

Центр
исследований
постсоветских
стран

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2023 Том 6 № 5

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович

доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитько Николай Петрович

кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна

доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна

старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), заведующий отделом, Ближнего и Постсоветского Востока, главный редактор журнала «Ближний и Постсоветский Восток», Москва, Российская Федерация

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Арчана Упадхай, профессор, руководитель Центра исследований России и Центральной Азии Школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру, Дели, Республика Индия

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстане Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), директор Информационно-аналитического центра «Евразия-Поволжье», Москва, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, профессор кафедры Международные финансы и инвестиции Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, декан факультета практической дипломатии Дипломатической академии Республики Узбекистан, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

Майтдинова Гузель Майтдиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-таджикского славянского университета (РТСУ), директор Центра геополитических исследований РТСУ, член-корреспондент Таджикской академии архитектуры и строительства, Душанбе, Республика Таджикистан

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассеа Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук. Государственный советник Российской Федерации Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз». Член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Россотрудничестве, Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Симонс Грег, доктор философии по политическим наукам, профессор института российских и евроазиатских исследований Университета Уппсала, Швеция

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Российская Федерация

Томанн Пьер-Эммануэль, доктор философии по геополитике, Президент Eurocontinent (Брюссель, Бельгия), доцент Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион), профессор геополитики в ISSEP (Лион), Французская Республика

Федорченко Сергей Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и права, заместитель декана факультета истории, политологии и права по научной работе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет» (МГОУ); главный редактор «Журнала политических исследований» Москва, Российская Федерация

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики – отрасль науки (исторические)

5.5.4 – Международные отношения – отрасль науки (политические)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Журнал включен в список ВАК РФ от 22 октября 2021 г.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2023 г., следующий:

№ 6 2023	Постсоветский кинематограф	до 01.09.2023 г.
№ 7 2023	Номер не тематический	до 01.10.2023 г.
№ 8 2023	Номер не тематический	до 01.11.2023 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

Центр
исследований
постсоветских
стран

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2023 VOLUME 6 No. 5

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev

Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko

PhD in History, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina

Doctor in History, Professor,
KazNU Al-Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik

Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Archana Upadhyay, PhD in Political Sciences, Professor, Head of the Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Avatkov Vladimir Alekseevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS), Head of the Department, Middle and Post-Soviet East, Chief Editor of the journal "Near and Post-Soviet East", Moscow, Russian Federation

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Dean of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, Doctor in Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Law, Deputy Dean of the Faculty of History, Political Science and Law for Scientific Work of the Moscow State Regional University

(MSOU); Editor-in-Chief of the "Journal of Political Studies" Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Leading Researcher at the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University, Associate Professor, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of of the Department of Comparative Political Science, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Maitdinova Guzel Maitdinovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy (RTSU), Director of the Centre for Geopolitical Studies of the RTSU, Corresponding Member of the Tajik Academy of Architecture and Construction, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economics, Professor of the MFI Department of the University of World Economy and Diplomacy of the Republic of Uzbekistan, Dean of the Faculty of Practical Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Wolde Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Thomann Pierre-Emmanuel, PhD in Geopolitics, President of Eurocontinent (Brussels, Belgium), Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon), French Republic

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.6.7 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

5.5.4 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

The journal is included in the list of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of October 22, 2021.

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

The official website of the magazine: <https://www.postussr.org>

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues for 2023 will deal with the following issues:

№ 6 2023	Post-Soviet cinema	Until 01.09.2023 r.
№ 7 2023	Non-thematic issue	Until 01.10.2023 r.
№ 8 2023	Non-thematic issue	Until 01.11.2023 r.

Manuscript submission rules are posted on the journal website. <https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Петро Н.Н. Сценарии развития украинского кризиса: что я узнал из разговоров с евразийскими инвесторами об Украине498
- Пархитко Н.П., Плотников И.П. «Зри в корень» - к вопросу о нацистском происхождении НАТО.....502
- Чеджемов С.Р. Российская Федерация как основа воссоздания единой государственности бывших народов СССР (на материалах Кавказского региона).....509

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- Борисов Д.А., Сафаров А.А. Попытки вестернизации Афганистана: Аманулла-Хан и Хамид Карзай. Уроки прошлого для горизонтов будущего.....520
- Тарасов Д.С., Солодухина Е.А., Марченкова В.Е., Скориков В.В. Противодействие кибертерроризму в Беларуси, Казахстане и Азербайджане.....531

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН

- Кирчанов М.В. «Арийское» измерение политики памяти в современном Таджикистане.....540
- Мирзоева А.Р. Межэтническая обстановка в Афганистане и ее влияние на обстановку в Республике Таджикистан.....549

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНЦИИ

- Буторов А.С., Румянцева А. К. Особенности внешней политики США на Южном Кавказе на современном этапе.....556

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

- Ли Сялань Возможные сценарии сопряжения проекта ЕАЭС, Нурлы-Жол и инициативы «Один пояс, один путь».....567

ПРОБА ПЕРА

- Степанов Д.А. Политические дебаты в конгрессе США по украинскому вопросу в 2014 г. (по материалам конгресса США).....575

Contents

POINT OF VIEW

Petro N.N. Scenarios for the Evolution of the Ukrainian Crisis: What I Learned from Talking to Eurasian Investors about Ukraine498

Parkhitko N.P., Plotnikov I.P. “A look from within” - on the NATO’s Nazi origins.....502

Chejemov S.R. The Russian Federation as the basis for the reconstruction of the unified statehood of the former peoples of the USSR (on the materials of the Caucasus region).....509

REGIONAL SECURITY ISSUES

Borisov D.A., Safarov A.A. The attempts to Westernize Afghanistan: Amanullah Khan and Hamid Karzai. Lessons from the past for horizons of the future.....520

Tarasov D.S., Solodukhina E.A., Marchenkova V.E., Skorikov V.V. Counteraction of cyberterrorism in Belarus, Kazakhstan and Azerbaijan531

REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kyrchanoff M.W. "Aryan" dimension of the politics of memory in modern Tajikistan.....540

Мирзоева А.Р. The interethnic situation in Afghanistan and its impact on the situation in the Republic of Tajikistan.....549

SOUTH CAUCASUS IN CONDITIONS OF GLOBAL TURBULENCE

Butorov A.S., Rumiantseva A.K. Features of US foreign policy in the South Caucasus at the present stage.....556

INTEGRATION PROCESSES

Li Xialan Possible scenarios for linking the EAEU project, Nurlu Zhol and the Belt and Road Initiative.....567

FIRST STEPS

Ding Xinyi. Political debates in the United States congress on the Ukrainian issue in 2014 (based on the materials of the US Congress).....575

ТОЧКА ЗРЕНИЯ / POINT OF VIEW

Тезисы доклада / Abstracts of the report

Сценарии развития украинского кризиса: что я узнал из разговоров с евразийскими инвесторами об Украине

Н. Н. Петро

университет Род-Айленда, Кингстон, Род-Айленд, США

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9834-1708>; e-mail: npetro@uri.edu

Аннотация. В начале апреля 2023 г. я был приглашён директором Bank of America Global Research в регионе Ближнего Востока и Восточной Европы, высказаться как он выразился, «с высоты птичьего полета», по вопросам касающихся будущее Украины перед группой финансовых аналитиков. Он задал мне три вопроса: чем закончится этот конфликт? Как можно достичь окончательное разрешение данного конфликта, и каковы ключевые условия для этого. Третий вопрос – моё видение послевоенного геополитического расклада в Восточной Европе. Мои ответы вызвали такой шквал критики у некоторой части аудитории, что организаторам данного мероприятия пришлось отменить второй день видеоконференции. О скандале потом написали в Financial Times и другие газеты. Однако, никто из журналистов не связался со мной, чтобы узнать, что я на самом деле сказал. Я свои слова выложил на моём сайте (www.npetro.net), но они до сих пор не доступны на русском языке. В связи с этим, и с той критикой которой они вызвали, хочу выложить мои ответы на эти три вопроса.

Ключевые слова: Украина, российско-украинский конфликт, Банк оф Америка.

Для цитирования: Петро Н. Н. Сценарии развития украинского кризиса: что я узнал из разговоров с евразийскими инвесторами об Украине // Постсоветские исследования. 2023;5(6):498-501.

Scenarios for the Evolution of the Ukrainian Crisis: What I Learned from Talking to Eurasian Investors about Ukraine

Nikolay N. Petro

University of Rhode Island, Kingston, Rhode Island, USA

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9834-1708>; e-mail: npetro@uri.edu

Abstract. In early April 2023, I was invited by the director of Bank of America Global Research for the Middle East and Eastern Europe, to share my views on the future of Ukraine, "from a bird's eye view" on three issues related to the future of Ukraine, with a group of investment analysts. He asked me three questions: How did this conflict end? How can a final resolution of this conflict be reached, and what are the key conditions for this? The third question was about my vision of the post-war geopolitical alignment in Eastern Europe. My answers caused such a stir among some of the conference participants, that the organizers of this event canceled the second day of the videoconference. The scandal was subsequently reported in the Financial Times ("Bank of America cuts short conference after outrage at Ukraine comments", FT, April 6, 2023) and other newspapers. However, since none of the reporters contacted me to find out what I had said, I posted my remarks on my website (www.npetro.net), though they are still not available in Russian. Considering this, and the criticism they aroused, I am offering you my answers to these three questions.

Keywords: Ukraine, Russo-Ukrainian conflict, Bank of America

For citation: Nikolay N. Petro Scenarios for the Evolution of the Ukrainian Crisis: What I Learned from Talking to Eurasian Investors about Ukraine // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;5(6):498-501.

На мой взгляд, этот конфликт, скорее всего, закончится так же, как и большинство конфликтов, то есть, когда обе стороны согласятся, что военный исход неизбежен. Когда реально достижимые цели станут ясны всем, то акцент сместится с достижения военных целей на достижение политических целей. Эпизодические боевые столкновения будут продолжаться, но в основном для того, чтобы добиться скорейшего завершения переговоров, а не для постановки новых целей.

Очевидно, что участники еще не достигли такого консенсуса, так как украинская, российская и западная сторона все еще убеждены, что победа достижима.

Для России такая победа означала бы её возрождение как великой державы, способной на создание под себя международного порядка, поскольку она выдержала совместную атаку Западных держав. Поражение, напротив, стало бы для России экзистенциальной катастрофой.

Для Украины победа означает членство в ЕС и в НАТО. Любой другой исход, по моему, было бы расценено со стороны её нынешней элиты как поражение, равнозначное экзистенциальной катастрофе.

Нынешние политические лидеры Запада видят в победе России катастрофу для современного миропорядка, в котором они играют ведущую роль, и поэтому заявляют о своей готовности «заплатить любую цену» за победу. Пока, однако, эта цена не включает в себя самое передовое оружие и своих солдат, поскольку консенсусная цель Запада, похоже, состоит в том, чтобы унижить и ослабить Россию, но не допустить её развала, что чревато еще большей глобальной нестабильностью. По этому поводу возникают разногласия между Западом и украинской политической элитой, которая стремится к расчленению России.

Однако существует альтернативная группа европейских лидеров, которые считают, что интересы России должны быть учтены ради мира и процветания Европы. Они также опасаются, что Россия в

экономическом плане может окончательно отвернуться от Европы, в пользу Китая.

Будучи наследниками геополитических взглядов Ш. де Голля, эта группа считает, что Европа должна стать автономным полюсом в глобальных делах. Сегодня они обеспокоены чрезмерным американским доминированием, и поэтому их голоса звучат громче каждый раз, когда Россия, похоже, добивается военного успеха.

Что касается разрешения конфликта, то на данный момент правительство США выступает против прекращения огня, не говоря уже о мире между Украиной и Россией. Здесь можно вспомнить слова пресс-секретаря Госдепартамента Дж. Кирби, сказанные 20 марта 2023 г. журналисту CNN. «CNN: если призовут к прекращению огня, вы считаете, что Украина должна это отвергать? Дж. Кирби: «Да, считаем. И мы тоже отвергаем»¹.

Это вполне логично, поскольку США больше всех выигрывают от затяжного, но контролируемого конфликта в Европе. Последующее резкое увеличение энергетической и военной зависимости ЕС от США является, по сути, достаточно простым и выгодным для США способом восстановить свое доминирование над внешней и внутренней политикой ЕС, и затем использовать это доминирование в своих интересах в других странах мира.

Руководство ЕС оказалось на удивление покладистым в отношении этой стратегии, вероятно, чувствуя, что «Старая Европа» слишком много вложила в трансатлантические отношения, чтобы решиться на собственную, отличную внешнюю политическую и экономическую повестку.

Среди других игроков, близких к США, только Израиль продемонстрировал хоть какую-то способность действовать самостоятельно. Благодаря именно этой частичной самостоятельности бывший премьер-министр страны Н. Беннет смог продвигать свою мирную инициативу в марте 2022 г., которая, судя по его словам,

¹ NSC's Kirby: Ukraine Should Reject Any Russian-Chinese Ceasefire Plan // Realclearpolitics. 20.03.2023. URL:

https://www.realclearpolitics.com/video/2023/03/20/nscs_kirby_we_would_reject_russian-chinese_peace_plan_for_ukraine.html

была близка к успеху, пока её не торпедировал Запад.

Китай, несомненно, тоже является важным игроком, но, с моей точки зрения, ему не хватает глобальной сети военных баз, которой располагают США. Поэтому хотя Китай и может сыграть важную роль в поддержке усилий России по запуску нового многополярного миропорядка, считаю, что в Восточной Европе он не сможет реализовать их независимо от России.

Таким образом, достижение настоящего мира потребует прямых переговоров между политическим руководством России и Украины, которые придётся вести вопреки желанию самых решительных западных сторонников Киева.

Стоит ли ожидать что такие переговоры начнутся при нынешних политических лидерах — вопрос сложный. Пока-что все стремятся избежать таких переговоров, ожидая ясности на поле боя. Такое положение дел, скорее всего, будет продолжаться до тех пор, пока избежать переговоров будет просто невозможно, из-за невыносимых политических последствий для самих участников.

Что касается геополитического расклада сил после войны, то мне кажется, что наиболее вероятным сценарием на ближайшие 3–5 лет является перемирие, которое приведет к фактическому разделу Украины.

Это перемирие не принесет собой мира. Более того, оно может привести к возобновлению крупномасштабных боевых действий еще несколько раз, прежде чем будет определена линия раздела. В этой связи часто упоминаются примеры Кипра и Кореи.

Если так и будет, то военные расходы западных стран сильно вырастут, как и американский суверенитет над Европой. Взирая на предстоящие американские выборы, думаю, что американцы смогут продать такой результат как победу администрации Дж. Байдена.

ЕС, с другой стороны, потеряет еще больше политической и экономической автономии, поскольку остальной мир будет считать, как это уже делает Россия, что все решения принимаются в Вашингтоне.

Несмотря на периодическое ворчание по этому поводу во Франции, Италии, Германии и Болгарии, не думаю, что оппозиция в этих странах сможет успешно изменить это положение, поскольку на такой вызов США просто ответит сдвигом своих привилегированных отношений (военных баз и денег) из «Старой Европы» в «Новую», в такие страны, как Польша, Литва и Румыния.

Россия останется изгоем для Европы и США в течение десяти или более лет, что является достаточным временем для установления новых торговых отношений, не только с Китаем, но и с Ираном, Саудовской Аравией, Вьетнамом, Индонезией и многими другими странами. Если отношения между Китаем и Россией продолжат развиваться в том же русле как сейчас, то они станут примером, к которому будут стремиться многие другие страны, тем самым обеспечивая России большую внешнеполитическую и экономическую гибкость.

При любом сценарии Украина окажется в проигрыше. Ее экономика и военный потенциал подорваны, в то время как её промышленные мощности были разрушены еще до начала военных действий политикой президента П. Порошенко по превращению Украины в «аграрную сверхдержаву».

Население страны, численность которого приближается к 20 млн человек, будет по-прежнему мотивировано искать доходную работу за рубежом, чтобы затем пригласить туда своих семей.

Если именно это имели в виду лидеры России, когда поставили перед собой задачу лишить Украину возможности вести войну против России, то тогда по всей видимости можно будет говорить о том, что она победила.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Петро Николай Николаевич, профессор кафедры политологии университета Род Айленда, Кингстон, Род-Айленд, США. E-mail: npetro@uri.edu

Nicolai N. Petro, – Professor of Political Science, University of Rhode Island, Kingston, Rhode Island, USA. E-mail: npetro@uri.edu

«Зри в корень» - к вопросу о нацистском происхождении НАТО**Н. П. Пархитко¹, И. П. Плотников²**^{1,2} *Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия*¹ ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>; e-mail: scharnchorst@mail.ru² E-mail: 1132223750@rudn.ru

Аннотация. В статье анализируются исторические, политические и военно-стратегические условия в первое послевоенное пятилетие, в которых формировалась биполярная система международных отношений. Ключевым практическим результатом растущих политико-идеологических противоречий между державами-победительницами во Второй мировой войне стало формирование двух военно-политических блоков: НАТО и ОВД. И если первый из них был сформирован буквально на обломках демонтированной германской военной машины, то второй создавался в соответствии, скорее, с физическим законом противодействия. Таким образом, безусловным инициатором холодной войны, сопровождавшейся в течение последующих 40 лет гонкой вооружений, являются страны Запада, объединившиеся в 1949 году в блок НАТО и принявшие в него в 1955 году Западную Германию, вставшую на путь ремилитаризации. В рамках настоящего исследования проводится детальный историко-политический анализ фактической политико-правовой реабилитации нацистских военных преступников, привлеченных к формированию военных механизмов НАТО в 1949-1955 гг. Исследуется также роль военно-политического руководства США в привлечении к указанным процессам офицеров среднего и высшего командного звена и иных военных профессионалов, причастных к преступлениям нацизма. В рамках исследования проводится также ретроспективный анализ деятельности НАТО в первые десятилетия с момента формирования блока, на основании которого выявляется причинно-следственная закономерность его действия на современном этапе и в текущей международной обстановке. В статье используются методы исторической, политической и психологической наук: историко-аналитический метод, историко-сравнительный метод, метод политанализа, метод структурного психологического анализа и метод прогнозирования.

Ключевые слова: НАТО, ОВД, СССР, США, Западная Германия, нацисты, Геленорг, холодная война.

Для цитирования: Пархитко Н. П., Плотников И. П. «Зри в корень» - к вопросу о нацистском происхождении НАТО // Постсоветские исследования. 2023;5(6):502-508.

“A look from within” - on the NATO’s Nazi origins**Nickolay P. Parkhitko¹, Ivan P. Plotnikov²**^{1,2} *RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia*¹ ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>; e-mail: scharnchorst@mail.ru² E-mail: 1132223750@rudn.ru

Abstract. The article analyzes the historical, political, military and strategic conditions in the first post-war five-year period, in which the bipolar system of international relations was formed. A key practical result of the growing political and ideological contradictions between the victorious powers in World War II was the formation of two military-political blocs: NATO and the Warsaw Pact. As the first one was formed literally on the wreckage of the dismantled German military machine, the second was created rather in accordance with the physical law of counteraction. Thus, the undoubted initiator of the Cold War, accompanied for the next 40 years by an arms race, was the West, which united in 1949 into the NATO bloc and incorporated West Germany in 1955, on the road to remilitarization. In the framework of the present study, a detailed historical and political analysis of the actual political and legal rehabilitation of Nazi war criminals involved in the for-

mation of NATO military mechanisms in 1949-1955 is carried out. The role of political and military leadership of the USA in attracting officers of middle and high command and other military professionals, involved in Nazi crimes, to the mentioned processes is also researched. The study also includes a retrospective analysis of NATO's activities in the first decades since the formation of the bloc, on the basis of which the causal pattern of its actions at the present stage and in the current international environment is revealed. The article uses methods of historical, political and psychological sciences: historical and analytical method, historical and comparative method, method of political analysis, method of structural psychological analysis and method of forecasting.

Keywords. NATO, Warsaw Pact, USSR, USA, West Germany, Nazis, Helweg, Cold War.

For citation: Nickolay P. Parkhitko, Ivan P. Plotnikov "A look from within" - on the NATO's Nazi origins // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;5(6):502-508.

В качестве обоснования идеи создания в 1949 г. Североатлантического альянса (НАТО) были провозглашены наиболее актуальные и понятные каждому обывателю послевоенного десятилетия константы: обеспечение мира и безопасности. За прошедшие с того момента 75 лет принципы, обуславливающие необходимость существования этого военно-политического блока, остались неизменны. Однако, что в дни формирования НАТО в далеком уже апреле 1949 г., что в наше время, в уставе этой организации не уточняется – за счет КОГО эти самые «мир и безопасность» будут формироваться, а демократия – отстаиваться. Впрочем, если посмотреть беспристрастным взглядом на действия натовских «миротворцев» в течение трех с лишним десятилетий, прошедших с момента самороспуска Организации Варшавского договора и развала Советского Союза, то становится очевидно без документов и деклараций: если для безопасности США необходимо «вбомбить в каменный век» ту или иную страну, то это будет сделано без всяких колебаний! И не важно, идет ли речь о Европейском континенте (Югославия), Ближнем Востоке (Иордания, Ливан, Ирак, Сирия), Африке (Ливия) или Центральноазиатском регионе (Афганистан) [Скейхилл 2015: 9].

Ключевой идеей, создаваемой 4 апреля 1949 г. Организации Североатлантического договора, была отнюдь не заявленная в Договоре «коллективная оборона» государств-членов НАТО [Пархитко 2011: 10]. Истинной целью организации было противостояние растущей военно-политической мощи СССР, главного победителя во Второй мировой войне. В этой связи отклонение инициативы СССР о вступлении в «оборонный»

блок НАТО в 1954 г. выглядит вполне логичным. Более того: подобное решение руководства блока наилучшим образом демонстрирует его истинные намерения в отношении нашей страны. Стоит отметить, что именно после отклонения советской инициативы о вступлении в НАТО была создана Организация Варшавского договора (ОВД), а не наоборот, как пытаются представить некоторые зарубежные и доморощенные историки либерального толка.

Наиболее иллюстративным примером того, как в Западной Европе под «чутким руководством» США формировался антикоммунистический и антисоветский вооруженный блок, служит путь, проделанный Западной Германией (с 24 мая 1949 г. – ФРГ), от оккупационной зоны западных держав до ключевого государства-платцдарма НАТО в Европе. И это отнюдь не преувеличение: с момента тотального разгрома германских вооруженных сил в начале мая 1945 г. и ее безоговорочной капитуляции до решения о ремилитаризации страны в рамках Парижских соглашений 23 октября 1954 г. прошел ничтожный по историческим меркам отрезок времени. Согласно Парижским соглашениям, вновь создаваемые германские вооруженные силы (получившие название «бундесвер») включали в себя двенадцать моторизованных дивизий, офицерский костяк которых составляли вчерашние унтер-офицеры и офицеры среднего командного звена поверженного вермахта [Пархитко 2011: 21]. Даже с учетом официального присоединения ФРГ к НАТО 5 мая 1955 г. путь от полного разгрома германской военщины до ее формального – и вполне реального – восстановления составил лишь 10 лет! Оказавшись в условиях

присутствия объединенной группировки государств Западной Европы на огромном протяжении от Балтийского до Адриатического морей, Советскому Союзу не оставалось ничего иного, кроме как ответить аналогичными шагами. В ответ на присоединение ФРГ к НАТО 5 мая 1955 г., уже 7 мая советское правительство заявило о денонсации советско-британского союзного договора 1942 г. и аналогичного договора СССР с Францией, подписанного в 1944 г. Сотрудничество СССР с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, де-факто прекратившееся уже к середине 1946 г., теперь отменялось де-юре.

14 мая 1955 г. представители СССР, Болгарии, Албании, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии собрались в Варшаве на совещание по вопросам обеспечения мира и безопасности в Европе, на котором в качестве наблюдателя присутствовал представитель КНР. По итогам ими был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Договор предусматривал создание военно-политического оборонительного союза, проведение ими консультаций по военно-политическим вопросам, развитие экономических и культурных связей на основе уважения независимости, суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Таким образом, военно-политическому блоку капиталистических стран на западе Европы стало противостоять военно-политическое объединение государств, вставших на путь строительства социализма в Центральной и Восточной Европе.

При кажущейся простоте политико-идеологических причин, лежащих в основе разделения Европы на военно-политические блоки к середине 50-х гг. XX века, следует обратиться как раз к тому самому десятилетнему отрезку с момента окончания Второй мировой войны, в течение которого происходило становление западного военно-политического компонента холодной войны. Позиционируя себя в качестве поборников демократии, складывающийся блок НАТО во главе с США, не преминул воспользоваться услугами тех, кого уж точно никак нельзя отнести ни к демократам, ни даже к аполитичным элементам. Речь идет об

убежденных нацистах, военных преступниках и откровенных человеконенавистниках, стоявших у истоков НАТО и формировавших военно-стратегическую и политическую повестку блока на протяжении многих десятилетий [Conze V. 2005: 202]. Рассмотрим лишь ключевые, по нашему мнению, фигуры.

Генерал-лейтенант Рейнхард Гелен. С 1940 года работая при германском Генеральном штабе, руководил восточной группой оперативного отдела, а с апреля 1942 г. был назначен начальником 12-го отдела Генштаба «Иностранные армии Востока», который занимался армейской разведкой в отношении Красной Армии. В ведении полковника Гелена находилась оперативная разведка на советско-германском фронте. Именно он убедил сотрудничать с Германией генерала Власова и создал шпионские и диверсионные подразделения т.н. «Комитета освобождения народов России» в дополнение к боевым подразделениям коллаборантов.

Кроме того, Гелен работал с VI управлением РСХА: разрабатывал тактические указания для диверсионных групп и методы саботажа в тылу противника. Он участвовал в подготовке операций по заброске агентов за линию советско-германского фронта [Гелен 2022: 39].

В апреле 1945 года, присвоив огромный архив накопленных документов, Гелен совместно со своим заместителем полковником Герхардом Весселем и экс-шефом «русского отдела» Абвера Германом Бауном переместился из осажденного советскими войсками Берлина в местечко близ Элендзальма, на альпийских лугах. Секретные документы были скопированы их в микрофильмы. В надежных тайниках были сокрыты все разработки немецкой военной разведки, данные, агентурная сеть и другие ценнейшие источники информации. 22 мая 1945 года генерал-лейтенант Гелен сдался 7-й армии генерала Паттона. Он сразу же попросил организовать ему встречу с контрразведкой, предложив американцам своих людей, сеть агентов и архивные материалы. Все это он предлагал в обмен не просто на свободу, а на активное содействие американцам в их борьбе с коммунизмом [Гелен 2011: 86].

В американском лагере для военнопленных Гелен изложил эти идеи Эдвину Лютеру Сиберту, бригадному генералу, шефу военной разведки в американской оккупационной зоне Германии. Сиберт поддержал проявленную Геленом инициативу и организовал нацисту встречу с Уолтером Беделл Смитом, занимавшим должность начальника штаба Эйзенхауэра. Результатом их беседы стал отъезд Гелена в США вместе с шестью отобранными им помощниками. По прибытии в Вашингтон с указанной группой отборных нацистов встретился сам шеф американской военной разведки генерал-майор Джордж Стронг [Гансер 2017: 41]. В 1946 г. Гелен был переведен в центр допросов Форт-Хант в Вирджинии. Уже в июле 1946 г. Рейнхард Гелен вернулся в Германию и близ Оберурзеля собрал своих бывших подчиненных, служивших в отделе «Иностранные армии Востока» [Гелен 2011: 126]. В конце года между Геленом и американской военной разведкой была достигнута договоренность о сотрудничестве. Вновь созданная бывшим гитлеровским генералом организация получила название «Геленорг», что в переводе означает «организация Гелена». Весьма лестное обозначение для организации, возглавляемой вчерашним военным преступником, находившимся в лагере для военнопленных еще несколько месяцев назад...

В рамках данной организации Гелену была поставлена задача организовать отдел ЦРУ, который бы специально занимался русскими вопросами. С этого момента вместо одного «русского отдела» на Западе работало два: один в США, второй в Германии (еще даже не обретшей статус государственности). Оба преследовали одну цель – уничтожение коммунизма как идеологии и ослабление Советского Союза как государства.

Для эффективной работы «Геленорг», в соответствии с достигнутыми ранее договоренностями, из лагерей для военнопленных были освобождены и перевезены в штаб Гелена в горном массиве Шпессарт сотни офицеров вермахта и СС. Костяк организации составляли 350 офицеров, отобранных Геленом лично. Среди них упоминается заслуживает Алоис Брюннер, в годы войны

ответственный за лагерь для интернированных в Дранси под Парижем и за смерть 140 тысяч евреев¹.

Получая за свою работу солидное вознаграждение (по некоторым данным, за первый год работы американцы выплатили 50 сотрудникам 3,4 млн долл., Гелен последовательно продолжал линию, обеспечившую ему ранее столь блистательный карьерный взлет в нацистской Германии. Это он почти убедил американцев в 1948 г., за считанные месяцы до создания НАТО, что СССР собирается наступать на Запад – и советовал нанести превентивный удар [Гелен 2022: 117].

К началу 1950-х гг. «Геленорг» насчитывала более 4000 офицеров и размещалась в Мюнхене под вывеской «Организация индустриального развития Южной Германии» [Гелен 2022: 102]. Агентурная сеть Гелена охватывала территорию практически всей Евразии, а также Египта и государств Латинской Америки. С 1956 по 1968 гг. Гелен руководил Федеральной разведывательной службой Западной Германии, за основу которой была взята «Геленорг». С этого поста он ушел в отставку только в 1968 году, передав свой пост своему прежнему заместителю еще в нацистском аппарате – Герхарду Весселю, дослужившемуся к тому моменту до генерала.

Стоит отметить, что пример Герхарда Весселя – протеже Гелена – далеко не единственный. На протяжении всех лет своей «новой службы» Гелен поддерживал тесные контакты с Алленом Даллесом, являвшимся с 1947 по 1953 гг. вторым человеком в ЦРУ, а с 1953 по 1961 гг. – возглавлявшим эту ключевую разведывательную структуру США. Бывший нацистский генерал, искушенный в «русском вопросе» и очень пригодившийся Америке и её союзникам на начальном этапе холодной войны, сыграл важную роль в назначении высокопоставленных служащих НАТО не без помощи связей с заокеанским протеже. Многие из

¹ Крашенинникова В, Росс А. Пушки августа — нацисты, НАТО и цветные революции. Журнал «Политический класс», август и сентябрь 2009 // https://www.invissin.ru/publications/guns_of_august_naz_is_nato_and_color_revolutions_political_class_magazine/ (Дата обращения: 3.05.2023)

тех, кого он подобрал для формирования не только разведывательной службы ФРГ, но и высшего европейского командования НАТО, были убежденными нацистами.

Так, генерал Ханс Шпайдель стал в 1957 г. главнокомандующим AFCENT (объединенными вооруженными силами НАТО в Центральной Европе). Своего рода «индульгенцией» нацистского прошлого этого генерала послужил факт его участия в антигитлеровском заговоре 1944 г. 29 апреля 1945 года он был освобожден войсками западных союзников. В 1955 г. он активно участвовал в работе по формированию бундесвера и был назначен начальником управления вооруженных сил министерства обороны ФРГ, в 1957 году произведен в генеральский чин. С 1957 года с подачи Гелена Ханс Шпайдель стал командующим Объединенными сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе, со штаб-квартирой в Фонтенбло. Эту должность он занимал до 1963 г.¹

Контрадмирал-подводник с нацистским прошлым Фридрих Гутгенбергер вошёл в состав стратегически важного штаба командования Объединенными силами НАТО в Северной Европе. В период войны, оказавшись в американском плену 19 июля 1943 года, бывший подводник дважды предпринимал попытки побега. В 1946 г. его перевели в лагерь в Нью-Йорке, а затем вывезли в британскую зону оккупации Германии. В августе 1946 г. он был освобождён.

В 1956 г. Гутгенбергер поступил на службу в ВМФ ФРГ. После окончания Военно-морской колледжа в Ньюпорте (США) он, по рекомендации Гелена, в течение четырёх лет занимал пост заместителя начальника штаба командования Объединенными силами НАТО в Северной Европе. В 1968 году он получил звание контр-адмирала, и вышел в отставку лишь в 1972 г.²

Генерал Адольф Хойзингер (когда-то прямой начальник Гелена в гитлеровском

ОКВ – Верховном командовании вермахта), пожалуй, наиболее красноречивый персонаж в натовской иерархии, поскольку он стал... председателем Военного комитета НАТО в Вашингтоне! Впрочем, с профессиональной точки зрения это в понимании наших идеологических противников и неудивительно: в годы Второй мировой войны Хойзингер был начальником оперативного отдела генштаба Вермахта, являясь третьим по иерархии человеком, участвовавшим в разработке плана «Барбаросса» - после Гальдера и Паулюса. Вплоть до 1944 г. занимал высокие посты в штабе и занимался планированием операций. После антигитлеровского заговора был заподозрен в участии и отправлен в резерв – доказательств против него не нашлось. 8 мая 1945 г. сдался американцам.

В 1948–1950 гг. Хойзингер сотрудничал с «Геленорг», в 1950-м работал советником по военным вопросам первого федерального канцлера ФРГ Аденауэра. Как только в июне 1955 г. были организованы вооруженные силы ФРГ (бундесвер), Хойзингер вернулся на службу и в 1957 г. сменил уже упомянутого нами генерала Ханса Шпайделя на посту начальника управления вооруженных сил. В том же 1957 г. Хойзингера произвели в звание полного генерала и сделали первым генеральным инспектором бундесвера. С апреля 1961 г. он занял пост председателем Военного комитета НАТО, располагавшегося в Вашингтоне³.

Гелену удалось поставить нескольких нацистских коллаборационистов на важные места в штабе верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (SHAPE). Среди них был и полковник Хеннинг Штрюмпель, ставший заместителем британского генерал-майора Чарльза Трейвера, помощника начальника штаба (разведки) в SHAPE. Полковника Хайнца Коллер-Крауса сделали руководителем отдела материально-технического обеспечения в AFCENT Шпайделя⁴. Многие другие люди Гелена,

¹ НАТО: сделано нацистами // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/16766-nato-sdelano-fashistami.html> (Дата обращения: 3.05.2023)

² С мечтой о реванше: как нацистские генералы НАТО создавали // История.рф <https://histrf.ru/read/articles/s-miechtoi-o-rievanshie-kak-natsistskiie-ghienieraly-nato-sozdavali> (Дата обращения: 3.05.2023)

³ Как фашисты создали НАТО // Новости России. URL: <https://news-life.pro/319571790/> (Дата обращения: 3.05.2023)

⁴ Нацистские корни НАТО // Закон и порядок URL: <https://zakon->

таким образом, оказались в командных структурах в НАТО, определяя в дальнейшем её военно-политический курс.

Как, например, Йоганн фон Кильмансегг. 15 марта 1967 г. он был назначен главнокомандующим силами НАТО в Центральной Европе, сначала в Фонтенбло, Франция, а затем в Брунсюме, Нидерланды. Во время Второй мировой войны Кильмансегг служил в различных дивизиях, штабных полках и на фронтах в Польше, Франции и СССР. С 1942 по 1944 гг. он служил офицером Генерального штаба Верховного командования Вермахта.

Йоханнес Штайнхофф, участвовавший в планировании воздушных операций в рамках плана «Барбаросса» при штабе Э. Мильха, был приглашен новым временным правительством Западной Германии для восстановления Люфтваффе в рамках НАТО, в конечном итоге дослужившись до звания генерала. Штайнхофф стал военным представителем Германии в Военном комитете НАТО в 1960 г., исполнял обязанности командующего ВВС НАТО в Центральной Европе в 1965–1966 гг., инспектором ВВС в 1966–1970 гг. и председателем Военного комитета НАТО в 1971–1974 гг.¹

Важно отметить, что СССР требовал от США выдачи военного преступника Хойзингера в 1961 г., но безуспешно. Равно как не был выдан советской стороне ни сам Рейнхард Гелен, ни кто-либо из его окружения [Ли 2017: 96]. И это несмотря на наличие обширной доказательной базы совершенных ими преступлений против советского гражданского населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны! Что ж, нашим западным «партнерам»-поборникам демократии не привыкать... Наилучшим образом их мотивацию иллюстрирует знаменитый афоризм, сказанный пусть и в адрес никарагуанского диктатора А. Самосы, но являвшегося убежденнейшим антикоммунистом: «Сомоса, может быть, и сукин сын, но это наш сукин сын!». Нам же стоит лишь принимать к сведению истори-

ческое кредо и моральный облик «борцов за демократические ценности», оценивая действия НАТО не только в исторической ретроспективе, но и, в особенности, в наши дни!

poryadok.mirtesen.ru/blog/43579693342/Natsistskie-korni-NATO (Дата обращения: 3.05.2023)

¹ Васильев С. НАТО было изобретено нацистами. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1230129&full> (Дата обращения: 3.05.2023)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Conze V.* Das Europa der Deutschen: Ideen von Europa in Deutschland zwischen Reichstradition und Westorientierung (1920–1970). Studien zur Zeitgeschichte. Oldenbourg Verlag, 2005. 453 S.
- Гансер Д.* Секретные армии НАТО: Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе / Пер. с англ. А. Ю. Колгашкина под ред. Е. В. Гориной. – 2-е изд., испр. – М.: Кучково поле, 2017. – 336 с.
- Гелен Р.* Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии. Пер.: Чернявский В., Чупров Ю. Д. Центрполиграф, 2022. – 429 с.
- Гелен Р.* Отдел «Восток». Тайные операции западных спецслужб против СССР. Пер.: Чернявский В., Чупров Ю. Д. Алисторус, 2011. – 270 с.
- Ли, Мартин.* Фашизм: реинкарнация. От генералов Гитлера до современных неонацистов и правых экстремистов / Пер. с англ. А. Ю. Колгашкина под ред. Е.В.Гориной. – М.: Кучково поле, 2017. – 512 с.
- Пархитько Н.П.* Политика ФРГ в НАТО в конце XX — начале XXI столетия и ее трансформация: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Пархитько Николай Петрович; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. - Москва, 2011. - 26 с.
- Скейхилл Д.* Грязные войны: Поле битвы – Земля / Пер. с англ. А. Ю. Колгашкина под ред. Е. В. Гориной – М.: Кучково поле, 2015. – 688 с.

REFERENCES

- Conze V.* Das Europa der Deutschen: Ideen von Europa in Deutschland zwischen Reichstradition und Westorientierung (1920–1970). Studien zur Zeitgeschichte. Oldenbourg Verlag, 2005. 453 S.
- Ganser D.* Sekretne armii NATO: Operacija «Gladio» i terorizam v Zapadnoj Evropi / Per. s angl. A. Ju. Kolgashkina pod red. E. V. Gorinoj. – 2-e izd., ispr. – M.: Kuchkovo pole, 2017. – 336 s.
- Gehlen R.* Vojna razvedok. Tajne operacii specslužhb Germanii. Per.: Chernjavskij V., Chuprov Ju. D. Centrpoligraf, 2022. – 429 s.
- Gehlen R.* Otdel «Vostok». Tajne operacii zapadnyh specslužhb protiv SSSR. Per.: Chernjavskij V., Chuprov Ju. D. Alistorus, 2011. – 270 s.
- Li, Martin.* Fashizm: reinkarnacija. Ot generalov Gitlera do sovremennyh neonacistov i pravyh jekstremistov / Per. s angl. A. Ju. Kolgashkina pod red. E.V.Gorinoj. – M.: Kuchkovo pole, 2017. – 512 s.
- Parhit'ko N.P.* Politika FRG v NATO v konce XX - nachale XXI stoletija i ee transformacija: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.03 / Parhit'ko Nikolaj Petrovich; [Mesto zashhity: Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij]. - Moskva, 2011. - 26 s.
- Scahill Jeremy.* Grjaznye vojny: Pole bitvy – Zemlja / Per. s angl. A. Ju. Kolgashkina pod red. E. V. Gorinoj – M.: Kuchkovo pole, 2015. – 688 s. (Real'naja politika)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Пархитько Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики РУДН. Москва, Россия. E-mail: scharnchorst@mail.ru

Плотников Иван Павлович – магистрант первого году обучения, кафедра теории и истории журналистики РУДН. Москва, Россия. E-mail: 1132223750@rudn.ru

Nickolay P. Parkhitko – PhD in History, Associate Professor of the Theory and History of Journalism Department, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: scharnchorst@mail.ru

Ivan P. Plotnikov – Magister of the first year, Theory and History of Journalism Department, RUDN University/ Moscow, Russia. E-mail: 1132223750@rudn.ru

Российская Федерация как основа воссоздания единой государственности бывших народов СССР (на материалах кавказского региона)

С. Р. Чеджемов

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). Владикавказ. Россия.

E-mail. srchedgemov@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются некоторые политико-правовые аспекты распада СССР, как союзного государства в современных мировых политико-правовых реалиях и анализируются возможности воссоздания на его бывших просторах нового союзного государства с автономиями в его составе, либо конфедеративного государства. Автор, на основе анализа нормативных и исторических источников, монографических исследований акцентирует внимание на современной теории и практике государственного строительства как внутри государства, так и в системе международного права и пытается дать собственный ответ на вопрос, возможно ли воссоздание единого союзного или конфедеративного государства и насколько это стремление соответствует международному праву и правам ныне живущих потомков бывших граждан СССР, бывшего единого государства признанного мировым сообществом. Актуальность статьи определяется не столько юбилейной датой, сколько современными политико-правовыми реалиями в мире, наличием определенной тяги к интеграции политической и правовой как отдельных граждан, так и государств, образовавшихся в результате распада СССР. Целью статьи является анализ перспектив государственно-правового строительства на просторах бывшего Советского Союза в свете тенденций к восстановлению утраченных государственных связей и выявление политико-правовых причин возникновения в общественном сознании народов центробежных и центростремительных политико-правовых тенденций. Для достижения цели использовались следующие методы исследования: теоретико-методологический анализ нормативно правовых источников и литературы, сравнительно-описательный метод и контент-анализ. Автор приходит к выводу, что тенденции к политико-правовому единению народов и образовавшихся государств на территории бывшего СССР в современных международных условиях будут только нарастать и это явление необходимо исследовать с целью выработки продуктивных вариантов юридического, экономического и культурного оформления.

Ключевые слова: СССР, правовая политика, автономия, конфедерация, союз, международное право, политика памяти, мемориальная война, патриотическое воспитание.

Для цитирования: Чеджемов С. Р. Российская Федерация как основа воссоздания единой государственности бывших народов СССР (на материалах Кавказского региона) // Постсоветские исследования. 2023;5(6):509-519.

The Russian Federation as the basis for the restoration of the unified statehood of the former peoples of the USSR (on the materials of the Caucasus region)

Sergey R. Chedzhemov

Federation North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University). Vladikavkaz. Russia

E-mail srchedgemov@mail.ru

Abstract. The article examines some political and legal aspects of the collapse of the USSR as a union state and the possibility of recreating in its former expanses a union with autonomies in its composition, or a confederal state in modern world political and legal realities. Based on the analysis of normative and historical sources, monographic research, the author focuses on the modern theory and practice of state-building both within the state and in the system of international law and tries to

give his own answer to the question of whether it is possible to recreate a single union or confederal state on the site of the former USSR and to what extent this aspiration corresponds to international law and the rights of the living descendants of the former citizens of a single state. The relevance of the article is determined not so much by the anniversary date, but by the presence of a certain craving for the integration of political and legal both individual citizens and states formed as a result of its disintegration. The purpose of the article is to assess the possibility of prospects for state and legal construction in the expanses of the former USSR in the light of trends towards the restoration of lost state ties and to identify the political and legal reasons for the emergence in the public consciousness of peoples. centrifugal and centripetal political and legal trends in the light of modern geopolitical events. To achieve the goal, the following research methods were used: theoretical and methodological analysis of normative legal sources and literature, comparative-descriptive method and content analysis. The author comes to the conclusion that the trends towards political and legal unity of peoples and the formed states on the territory of the former USSR in modern international conditions will only increase and this phenomenon needs to be studied in order to develop productive options for legal, economic and cultural design.

Keywords: USSR, legal policy, autonomy, confederation, union, international law, politics of memory, memorial war, patriotic education.

For citation: Sergey R. Chejegov The Russian Federation as the basis for the reconstruction of the unified statehood of the former peoples of the USSR (on the materials of the Caucasus region) // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;5(6):509-519.

Актуальность проблемы исследования заключается в том, что ныне нарастают проблемы взаимодействия государств, образовавшихся на просторах, бывшего СССР, которые затрагивают и вопросы государственно-правового строительства в России. Это определяет целесообразность учета этих явлений, в частности возможности использования опыта строительства СССР на месте некогда существовавшей Российской империи. Это, по существу, модернизационный проект создания сверхдержавы учитывая российский военно-экономический потенциал в ответ на открытый вызов, брошенный США всему миру - претензию на гегемонию.

После начала 24 февраля 2022 г. Специальной военной операции РФ по денацификации и демилитаризации Украины исходя из сложившейся геополитической ситуации и в полном соответствии ст. 65 и ст. 137 Конституции Российской Федерации встал вопрос о образовании в её составе новых субъектов РФ. Он был решен на основе прошедших с 23 по 27 сентября 2022 г. референдумов о вхождении, ранее не признаваемых мировым сообществом ДНР, ЛНР, а также Запорожской и Херсонской областей в состав России. Подписание

соответствующих договоров состоялась 30 сентября 2022 г. в Кремле, а 2 октября Президент РФ В.В. Путин внес в Государственную Думу ФС РФ проекты федеральных конституционных законов о вхождении новых территорий в состав России, которые впоследствии были приняты в полном соответствии с нормами российского внутригосударственного и международного права.

Мы считаем, что в современных условиях мир уже не сможет вернуться к биполярному миру, основанному на противоборстве США и нашего государства. Ныне, как минимум, действуют еще два игрока мировой истории – объединённая Европа и Китай. Им в «спину дышат» Индия, Бразилия, Южная Африка и т.д. Страны БРИКС и ШОС все чаще демонстрируют не только экономическое, но и политическое единство и подобно аналогии с практикой деятельности малых групп в психологии в современной геополитике эти субъекты международного права по сути своего существования определяют возможность непредсказуемого конгломерата межгосударственных отношений не только сегодня, но и в исторической перспективе.

Цель статьи заключается в попытке осмысления возможности воссоздания

единой государственности бывших народов СССР.

Задачи заключаются в том, чтобы хотя бы в некоторой степени осветить проблему отечественного государственно-правового строительства в свете тенденций к восстановлению утраченных государственных связей и выявить политико-правовые причины возникновения в общественном сознании народов СССР центробежных и центростремительных политико-правовых тенденций.

Историографический обзор показывает, что за последнее время вышли в свет ряд статей и сборников, как на русском, так и английском языках в печатном и электронном виде близкие к ней по своему содержанию. Особо хочется отметить вклад профессора К.П. Курылева и руководимый им журнал «Постсоветские исследования», а также работы С.В. Базавлук, А.С. Братчик, Д.А. Дегтерева, В.С. Нарышкина, К.С. Озинковской, У.Х. Рахимова, Л.В. Савина, М.А. Шпаковской, И.В. Шульган и некоторых других. Несколько ранее мы затрагивали проблему прав народов бывшего СССР на воссоединение в рамках единого государства во время выступления на международной конференции в РУДН [Чеджемов 2012: 10-20]. С той поры прошло почти 10 лет и надо сказать, что мир не только изменился, но и изменился в худшую сторону в плане обеспечения международной безопасности.

Не только ретроспективный опыт создания РСФСР и СССР, но и политико-правовой опыт государственной интеграции РФ и Белоруссии может и должен послужить основой для интегративных процессов субъектов международного права. На сегодняшний день он представлен на официальном портале Парламентского собрания Союза Беларуси и России в виде новостной ленты и справочной информации в которых отражены различные аспекты международной и внутривнутриполитической деятельности. Эти сайты по сути являются самостоятельными СМИ [Смолик 2019: 1580-1585]. Думается, что этот опыт может и

должен быть учтен применительно к практическому воплощению идеи воссоздания единого государства либо конфедерации государств на просторах бывшего СССР при организующей роли РФ.

Подводя краткий итог историографическому анализу проблемы хочется заметить, что благодатность ее проблематики определила то обстоятельство, что все еще нет обобщающего исследования, а возможно, что одного и будет недостаточно для того, в котором бы эта тема подверглась научному анализу и это позволяет надеяться, что хотя бы в некоторой степени настоящая статья восполнит этот пробел.

Союз или автономия? Ушёл в историю XX век, наступил век XXI и все отчетливее стали проявляться тенденции бывших частей некогда единого СССР к политическому единению. Определенную актуальность этому добавило и приходящееся на 2022 год столетие образование СССР, распад которого в 1991 году большинство его жителей считают величайшей трагедией XX века. Юбилеи вообще, а этот тем более не столько требуют пафосности и помпезности в проведении, сколько являются серьезным поводом аналитической работы, в том числе и в сфере научного разоблачения различного рода инсинуаций на этот счет. О некоторых из них образно высказался Президент РФ В.В. Путин на пресс-конференции по итогам переговоров с президентом Белоруссии Александром Лукашенко: «Россия не заинтересована в том, чтобы «кого-либо поглотить»¹.

Мы считаем, что стремление к воссозданию единого союзного государства на просторах бывшего СССР имеет под собой не только правовую ретроспективу в виде итогов референдума о сохранении СССР 1991 года, но и желаний многих его бывших субъектов и ныне жить в едином Российском государстве. На это нацеливает и ряд новелл, содержащихся в поправке 2020 года Конституции РФ 1993 г.

Вместе с тем необходимо определиться с формой этой интеграции -автономии в

¹Путин исключил «поглощение кого-либо» Россией <https://news.mail.ru/politics/54358843/?frommai>. (Дата обращения 19 декабря 2022 г.)

составе единого государства или союз с правом сепарации. Весьма интересную мысль по этому поводу высказал последний председатель Совета Министров СССР, а ныне член Совета Федерации Федерального Собрания РФ Н.И. Рыжков считающий, что «Советский Союз можно было бы воссоздать на новых принципах, схожих с теми, по которым функционирует Европейский союз, отметив при этом, что в том виде, в котором существовал Советский Союз, его воссоздать уже невозможно»¹.

Уважая мнение мудрого патриарха российской государственной политики, позволим себе усомниться том, что в этом случае мы повторим печальный опыт ленинского государственного строительства. Боязнь пресловутого русского шовинизма заставило В.И. Ленина отвергнуть план И.В. Сталина о вхождении в состав РСФСР союзных республик на правах автономии, что и привело к созданию СССР с правом на сепарацию ее субъектов.

При определенных условиях - создания сильного, даже частично авторитарного стиля руководства страной (который, собственно, был обусловлен международным положением) национальные противоречия и право на сепарацию не играли решающей роли. Однако в условиях демократизации и гласности при активной помощи как латентной, так и открытой геополитических противников России им удалось в значительной степени поколебать общегосударственное единство народов СССР, а затем и развалить его. К счастью, благодаря инициативам В.В. Путина и патриотически настроенной части российского общества подобная участь не постигла Россию.

Кавказ вне и в России – политико-правовой анализ тенденций. Мы считаем, что для того, чтобы решить вопрос объединения необходимо детально проанализировать причины распада некогда единого государства СССР, т.е. выявить те политико-правовые факторы, которые привели его к этому. Вне поля нашего зрения

сознательно остаются экономические факторы, в конечном счете они так же производные вышеназванных.

Мы хотим акцентировать внимание на социально-психологических факторах, ведь как было давно и мудро подмечено идеи становятся материальными, когда они овладевают умами масс. Главным фактором как в объединении (присоединении) так и в распаде государств является деятельность правящих элит составляющих центральную государственную власть и проводящих внутреннюю и внешнюю политику, которые, безусловно взаимообусловлены. Возьмем, к примеру близкие нам события, связанные с грузинской и осетинской историей знаменовавшиеся вхождением в состав России, а затем и выходом из ее состава в 1917 и 1991 гг.

К концу XVII в. народы не только Южного, но и Северного Кавказа негласно признавались зоной влияния Турции. Успехи Петровской России на полях сражений сделали возможным налаживание переговоров о юридическом вхождении Грузии и Осетии в состав России. Для этого в 1724 г. грузинский царь Вахтанг VI и его друг, наследник знатнейшей осетинской фамилии Царзонта - Зураб Магкаев отбыли в Россию, но посольство своих целей не достигло, смерть Петра помешала этому. Внутренние проблемы отеснили на некоторое время международные, но на Кавказе крепили идеи вхождения в состав России как безальтернативный путь национально спасения.

Белградский 1739 г. мирный договор между Россией и Турцией легализовал присутствие России на Кавказе. В связи с этим несколько спорными нам кажутся утверждение профессора В.М. Дегоева о том, что "междоусобицы, особенно на Центральном Кавказе заставляли Россию и Турцию вмешиваться в дела кавказских народов" [Дегоев 2003: 15].

Эти могущественные державы хорошо осознавали свои внутренние интересы, но в отличии от Турции, образ России был

¹ Экс-председатель Совета министров СССР рассказал, как можно воссоздать Советский Союз: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/12/19/1930255>

3.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile (Дата обращения 19 декабря 2022 г.)

притягателен для грузин и осетин не только в силу религиозного единства, но и такого основного принципа государственного строительства, которое Н.А. Бердяев удачно именовал принципом соборности, т.е. мягкого вовлечения в состав государства нетитульных наций без ущемления их интересов, сохранения национально-культурной самобытности и т.п.

В 1745 г. по указу Елизаветы Петровны была сформирована и отправлена на Кавказ Осетинская духовная комиссия, в то же время к императорскому двору отправилась специальная депутация представителей всех осетинских обществ для ведения переговоров о вхождении осетин в состав империи. Все переговоры с ней вел «руководитель Коллегии иностранных дел России, канцлер А.П. Бестужев-Рюмин» [Блиев 1995: 171].

С юридической точки зрения это были двусторонние переговоры. А специальный прием осетинского посольства императрицей однозначно свидетельствовал о признании Россией Осетии де-юре. Однако вхождение осетин в состав Российской империи состоялось лишь согласно содержанию Кучук-Кайнарджийского мирного договора России и Турции 1774 года.

Упрочение положения России на Северном Кавказе и в Крыму обуславливает стремление Картло-Кахетинского царя Ираклия II создать Великую Грузию в составе Картло-Кахетии, Имеретии и четырех ханств: Гянджинского, Ереванского, Нахичеванского и Карабахского в основном с помощью России.

Данное стремление не поддерживалось многими жителями означенных регионов и это хорошо понимали в Петербурге и не пошли навстречу пожеланиям грузинского правителя. Тогда Ираклий II вступил в переговоры с Турцией во имя реализации своих планов. Турция настаивала на его вассальной зависимости, на которые вышеозначенный царь согласился.

Но все эти договоренности фактически перечеркнул поход шаха Ирана Ага Мухаммед шаха. Турция никакой помощи не оказала и войска шаха взяли Тбилиси в сентябре 1795 г. Весной 1796 г. Екатерина II

направила в Закавказье 30 тысячную армию для спасения грузин от физического истребления.

Русские войска почти без сопротивления овладели Дербентом, Кубой, Баку, Гянджой, форсировали Аракс и в ноябре вышли на прямой путь к Тегерану, где их застал указ нового российского императора Павла о прекращении похода.

Сын Ираклия II Георгий XII пожелал присоединить свое государство к России. В те годы Турция и Иран не примирились с «приходом» России на Кавказ и эти стремления «отбросить» ее активно поддерживались государствами Западной Европы. Кавказ стал ареной войн, в том числе и дипломатических. Например, в Эрзеруме был подписан ирано-турецкий мирный договор, обязывающий «в случае войны одной из них с Россией, помогать друг другу войсками» [Стамова 2008: 663].

Великобритания, согласно заключенному в 1814 г. в Тегеране договору обязалась оказывать помощь Ирану в случае войны с Россией и это стремление горячо поддержала Франция. Так появился антироссийский европейский план государств, которых смело можно именовать «коллективным Западом тех лет». Их целью было стремление «вооружить двести тысяч храбрейших в мире воинов, способных дойти с огнем и мечом до самых ворот Москвы» [Дегоев: 48]. Но желаемой поддержки в этом противодействии России со стороны кавказских народов им достичь не удавалось.

Как быть с правом на самоопределение? Ныне тенденции к политическому единению бывших народов Российской империи и СССР встречают сопротивление стран Европы и США. И это несмотря на то, что право народов на самоопределение получило в международном праве всеобщее признание, в том числе в основополагающих документах ООН. С конца XX в. недружественные России силы прилагают максимум усилий для девальвации идей панславянского братства, что же касается других народов бывшего СССР то трудно найти среди правящих элит хотя бы одного, кто бы ни упрекал Россию и СССР, причем не только пережевывая галстук, а что называется «в

трезвом уме».

Хотя нам, порой не верится в их трезвость и одной из причин этого является приводимый нами несколько ранее политико-правовой факт: «Бывшая Латвийская ССР в 1990 году в специальной декларации упоминала «ультимативную ноту сталинского правительства СССР и его вооружённую агрессию 17 июня 1940 г.» и квалифицировала их «как международное преступление», результатом которого явилась оккупация Латвии и ликвидация суверенной государственной власти Латвийской Республики»¹. «Аналогичные заявления были приняты и другими бывшими союзными республиками и при этом они ни словом не обмолвливались в отношении своих территорий, значительно увеличенных в столь ненавистные им сталинские годы» [Чеджемов 2022: 18].

Так же ярким примером передергивания исторических фактов и их искажения является вступление в НАТО государств, которые своим появлением на мировой арене в качестве суверенных государств обязаны как царской, так и советской России. Их народы были спасены от физического истребления ценою жизней тысяч и тысяч солдат и офицеров, волонтеров-медиков и священнослужителей - россиян, причем не только христианского, но и мусульманского вероисповедания.

Горько наблюдать за тем, как наши бывшие «братушки» «щеголяют» в натовских одеждах и вводят экономические и политические санкции против России, а то и оказывают прямую военную поддержку своими добровольцами противоборствующим с Россией группировкам.

При этом попираются не только нормы международного права, но и здравого смысла. В очередной, какой уже по счету раз США не признают результаты состоявшихся референдумов в Южной Осетии, Абхазии, Донбассе. Волеизъявление проживающих там народов о независимости и о присоединении к Российской Федерации не

берется в расчет, в отличие, скажем от аналогичной ситуации в Косово. За этими решениями стоит не право и политика, а оголтелое политиканство.

С точки зрения современного международного права, да и здравой логики остается открытым вопрос: почему независимость одних народов, признается США и странами Европы, а других – нет. Заключительные положения коммюнике Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, где было закреплено право каждого народа распоряжаться своей судьбой.

Парадоксально, но народы и территории, не являющиеся колониями в царской России или в СССР стали заявлять в конце XX в. о своей колониальной зависимости от России. По сути дела, речь идет о подмене политико-правовых понятий истинная цель, который расщепление единого российского государства, как союза наций и народностей придержащихся различных вероисповеданий.

Консолидация стран Европы, в виде Соединенных Штатов, как это не раз заявлялось еще в начале XX в., вспомним знаменитую работу В.И. Ленина «О лозунге соединенных штатов Европы», либо современного Европейского содружества также не на руку США, не допускающего в своей внутренней политике никаких явлений самоопределения. Как только евровалюта обогнала доллар по своей экономической значимости возникла идея брекзита воплотившаяся в жизнь на примере Великобритании. Стоит ли удивляться тому, что стремление народов бывшей Российской империи и СССР к политическому и экономическому единству вызывает такое отторжение у руководства США, да и Европы.

Наше государство ныне однозначно завилло о своих национальных интересах и это обнадеживает. Конституция Российской Федерации и ниже следующее в иерархии норм права российское законодательство в соответствии с нормами международного

¹ Декларация 4 мая 1990 года о восстановлении независимости Латвийской Республики: полный текст. <https://press.lv/post/deklaratsiya-4-maya-1990->

goda-o-vosstanovlenii-nezavisimosti-latvijskoj-respubliki-polnyj-tekst#:~:text=. (Дата обращения 29 сентября 2022 г.)

права признают включение в состав России территорий. Согласно волеизъявлению большинства проживающих на этих территориях людей. На это нацеливают нас дух и буква принятой в 2020 г. поправки Конституции РФ 1993 года и Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию».

Все явственнее проявляются тенденции многих бывших составляющих СССР народов и государств к единению в составе России, того государства, в которое они входили задолго до революционных событий XX в. Многие из них были «позабыты» большевистскими правительствами, а затем и организаторами величайшей трагедии XX в. – распада СССР в составе государств, образовавшихся на территории бывшего СССР.

Определенный политико-правовой парадокс заключается в том, что все они, за исключением России и Белоруссии стали проводить политику ущемления национальных интересов «нетитульных» наций, взвели русофобию в разряд основополагающих принципов национальной политики и малейшие идеологические разночтения пытались и пытаются залить кровью несогласных.

Стоит ли удивляться позиции народов Абхазии и Южной Осетии, Приднестровья, Луганска и это список далеко не полный. В поисках ответа на вопрос о праве наций на самоопределение обратимся к теории права. Вот что писали отцы-основатели в Декларации независимости США: "Когда по ходу человеческих событий одному народу становится необходимо расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять среди держав мира обособленное и равное положение, на которое он имеет право, согласно законам природы и ее Творца, то общепринятое уважение к мнению человечества требует изложения причин, побуждающих его к отделению".

Учение отцов-основателей американской системы правоотношений, чаще именуемой теорией свободы, заключается в том, что правительство берет на себя отправление справедливой власти с согласия управляемых. Слова отцов-основателей

расходятся с делами их потомков. Правдива японская пословица, утверждающая: "Завтра будет дуть завтрашний ветер". На берегах Северной Атлантики и Потомака сейчас дует ветер, а, может быть, даже политический торнадо, сметающий на своем пути не только демократические тенденции страны свободы, которой были США, но и общепринятые идеи европейской просвещенности и международного права.

Нам всем надо рассчитывать прежде всего на самих себя. США признали советскую Россию, а затем и ее правопреемника – СССР только спустя 16 лет после их образования на политической карте мира. Но это не помешало нашей стране семимильными шагами наращивать свой научно-технический потенциал. Уверен, что мы выстоим в сложных условиях, и залог этого – единство нашего народа. Не лишне помнить, что осуществляются они в непростых, почти военных условиях давления на нашу страну т.н. стран коллективного Запада. Они объявили России войну «до последнего украинца» и, образно говоря, в этой войне встали против нас не только недобитые фашисты и их приспешники. В едином напоре на нас объединились и карлы шведские, и наполеоны, гитлеры и лжедмитрии, псы-рыцари бывших тевтонских и ливонских орденов, как образно именовал их наш князь Александр Невский и многие, многие другие враги и клеветники России.

Сегодня особую опасность представляют действия антироссийских сил, как внутри нашей страны, так и за ее пределами по развалу РФ по образцу развала СССР. В этих целях активно пытаются разобщить не только славянские народы, все народы нашей страны и посеять рознь между мировыми конфессиями. Применительно к нашему государству по мере распространения это христианство и ислам. В последние годы организаторы управляемого российского хаоса, курируемые «вашингтонским обкомом», уделяют особое внимание так называемым традиционным религиям народов страны, а в самой России так называемым русским богам, которым

поклонялись восточные славяне до принятия православия.

С новой силой зазвучало так называемое «перуново проклятие» - народные распри, о которых образно писал еще Г. П. Федотов [Федотов: 1991,304]. Применительно к Кавказу и, в частности Осетии-Алании весьма заметными являются тенденции как военного вмешательства, вспомним события августа 2008 г. и прямое военное нападение на силы миротворцев и население тогда непризнанной республики южных осетин, так и латентная идеологическая обработка населения, в основном средствами электронной информации, в духе определенной национальной исключительности отдельных народов.

События прошлого, в том числе и военные действия в которых принимали участие и подразделения русской армии однобоко трактуются как захватнические, при этом забывая упомянуть как количество самих представителей порабождённых народов в русской армии, так и участие армейских подразделений в усмирительно-карательных операциях в русской глубинке, о чем достаточно образно писал еще Н.А. Некрасов: «хотели уж солдатикам скомандовать пали...»¹.

Настоящим полем брани стала современная Украина, хотя и в государственном гимне воспевается братство казацкого рода, но политика нынешних правителей далека от этого, а нацелена на строительство «Анти-России». Свидетельствами этого являются героизация фашистских приспешников, руины Донбасса и Луганска, убитые и раненые люди, еще недавно жившие в едином государстве.

Вина за это не лежит на украинском народе, он стал жертвой политического одурманивания и об этом очень убедительно пишет Дудчак на примере Украины. Отмечается, что финансируемая из за рубежа т.н. мягкая сила получила возможность «оказывать значительное влияние на структуры государственной власти, на общество в целом и, со временем «костеня», превратилась в эффективный

механизм контроля государства извне, разрушая его суверенитет и активно участвуя в проведении антиправительственной деятельности, противостоять которой самостоятельно для украинского государства было практически невозможно, что и завершилось государственным переворотом в стране» [Дудчак: 54].

Таким образом на территории многомиллионного советского государства Украины, по сути неразрывной части российско-славянского православного братства стала создаваться так называемая Анти-Россия. Подобные антироссийские центры стали успешно действовать во многих государствах бывшего СССР. Т.н. «коллективный запад» одним из средств мягкой силы стал активно использовать грантовую деятельность. Ее ярким примером является работа фонда Сороса под различными внешне благовидными предложениями в виде гуманизации образования внедряли в общественное сознание русофобские стереотипы.

Русская в том числе и советская культура подвергалась уничижительной критике, история Отечества искажалась что и привело к появлению на политической арене государств бывшего СССР (за исключением Белоруссии) антироссийски настроенного поколения уже к началу XXI в. – движущей силы т. н. цветных революций.

Конечно, наше дело правое и правда восторжествует, однако и наше общество в лице своих представителей должно задумываться и предлагать не популистские решения, пытаясь вовлечь в них власть, а собственные ресурсы для устранения тех или иных проблем. Сегодня очень нужны ответственность и вдумчивость всех нас, рядовых жителей и лидеров общественных движений и тем более научной общественности.

Выводы. Исходя из всего вышеизложенного считаем, что тенденции к политико-правовому единению народов и образовавшихся государств на территории бывшего СССР в современных международных условиях будут только

¹ Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо.

нарастать. Это важное общественно-политическое явление должно анализироваться с целью выработки продуктивных вариантов юридического, экономического и культурного оформления. Для этого считаем необходимым выработку единого курса истории российской государственности и права по аналогии с действующим в СССР учебной дисциплиной «Основы советского государства и права». Данный курс в соvrращенном виде необходимо сделать предметом изучения в выпускных классах средней школы, а в расширенном во всех вузах страны.

Совместно с Русским географическим обществом и Российским историческим

обществом министерствам просвещения и науки и высшего образования провести мониторинг современного состояния преподавания отечественной истории и литературы значительно усилив их общепатриотическую содержательную часть и исключить из обязательной части произведения и авторов, искажающих нашу историю. Также считаем продуктивным проведение сравнительно-сопоставительного анализа истории внутренней и внешней политики государств пытающихся диктовать России свои ценности в ущерб национальным интересам российского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Актеры, институты, нарративы: коллективная монография. Под редакцией А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. Санкт-Петербург, 2020. С. 522-541.
- Базавлук С.В., Курылев К.П., Савин Л.В.* Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 30-42.
- Братчик А.С., Курылев К.П.* Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 5. С. 450-463
- Дегоев В.В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Русская панорама, 2003. С.15.
- Дегтерев Д.А., Курылев К.П., Еремин А.А., Шульган И.В., Кощненко Я.Д.* Внешняя политика стран СНГ. Свидетельство о регистрации базы данных 2021621855, 02.09.2021. Заявка № 2021621711 от 20.08.2021. Дата обращения 18 декабря 2022.
- Дудчак А.* О роли неправительственных и некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, в разрушении государственного суверенитета, на примере деятельности фонда Сороса на Украине в период с 1991 г. до февраля 2014 г. // Постсоветский материк. 2019. № 3 (23). С. 54-80.
- Зорькин В.Д.* Справедливость – императив цивилизации права. Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5-14.
- История США в четырёх томах: 1607—1877. Институт всеобщей истории АН СССР.1987. С.354.
- Курылев К.П.* Миграция русского населения из Казахстана в Россию в постсоветский период: причины, характер, возможности для научно-промышленной кооперации // Вопросы истории. 2022. № 6-2. С. 44-57
- Курылев К.П.* Польша как провайдер Украины в Европу: ожидания и разочарования // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь. Материалы международной научной конференции. Редколлегия: Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 191-197
- Курылев К.П.* Украинский кризис 2013-2014 гг. и "арабская весна" 2011 г.: сходство и различие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 25-38
- Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Грачиков Е.Н., Шпаковская М.А.* Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 7. С. 754-763
- Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х.* Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 75-86

- Курьлев К.П., Шпаковская М.А.* Италия - Россия – Крым // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы V Международной научной конференции. Москва, 2021. С. 145-149
- Смолик Н.Г.* Интеграция аудиовизуальных и электронных СМИ Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках союзного государства // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 8. С. 1580-1585.
- Стамова И.И.* Кавказ в политике России, Ирана и Англии// Кавказский сборник. №5(37). М., 2008. С.63-70.
- Федотов Г.П.* Судьба империй // Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. Т.2.- СПб.: София, 1991. С.304-327.
- Хабриева Т.Я., Канустин А.Я.* Международное право и санкции. Поиск границ допустимого // Вестник Российской Академии наук, 2019. Т. 89. № 1. С. 3-9.
- Chedzhemov S.R.* Politics and practice of the European Union on the recognition of new states // Actual problems of modern international law. М., RUDN University, 2012. Part 2. S.10-20.
- Chedzhemov S. R.* Pravovaya akkulturationsiya narodov Rossii v imperskii i sovetskii periody // Zhurnal rossiiskogo prava. 2022. Т. 26. № 4. А. 16-35.

REFERENCES

- Actors, Institutions, Narratives: A Collective Monograph. Edited by A. I. Miller, D. V. Efremenko. St. Petersburg, 2020. С. 522-541.
- Bazavluk S.V., Kurylev K.P., Savin L.V.* Eurasianism, EAEU and multipolarity: assessments of foreign experts // Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: International Relations. 2022. Т. 22. № 1. S. 30-42.
- Bratchik A.S., Kurylev K.P.* The process of forming anti-Russian policy in Ukraine: history and modernity // Post-Soviet studies. 2022. Т. 5. № 5. pp. 450--463
- Degoev V.V.* Bolshaya igra na Kavkaze: istoriya i sovremennost. М.: Russkaya panorama, 2003. P.15.
- Degterev D.A., Kurylev K.P., Eremin A.A., Shulgan I.V., Koshchienko Ya.D.* Foreign policy of the CIS countries. Certificate of registration of the database 2021621855, 02.09.2021. Application No. 2021621711 of 20.08.2021. Date of application December 18, 2022.
- Dudchak A.* On the role of non-governmental and non-profit organizations financed from abroad, in the destruction of state sovereignty, on the example of the activities of the Soros Foundation in Ukraine in the period from 1991 to February 2014 // Post-Soviet continent. 2019. No 3 (23). S. 54-80.
- Zorkin V.D.* Justice – the Imperative of civilization of law. Voprosy filosofii. 2019. № 1. S. 5-14.
- History of the United States in four volumes: 1607–1877. Institute of World History of the Academy of Sciences of the USSR.1987. p. 354.
- Kurylev K.P.* Migration of the Russian population from Kazakhstan to Russia in the post-Soviet period: causes, character, opportunities for scientific and industrial cooperation // Voprosy istorii. 2022. № 6-2. pp. 44--57
- Kurylev K.P.* Poland as a provider of Ukraine to Europe: expectations and disappointments // Modern world and national interests of the Republic of Belarus. Materials of the international scientific conference. Editorial board: E.A. Dostanko (main ed.) [et al.]. Minsk, 2021. P. 191-197
- Kurylev K.P.* Ukrainian crisis of 2013-2014 and "Arab Spring" of 2011: similarity and difference // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodiv. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 4. pp. 25--38
- Kurylev K.P., Degterev D.A., Grachikov E.N., Shpakovskaya M.A.* Back to the Future: Soviet Foreign Policy 2.0 // Post-Soviet Studies. 2022. Т. 5. № 7. pp. 754--763
- Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rakhimov K.Kh.* Eurasian Economic Union in the Foreign Policy Strategy of Russia // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodiv. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. Т. 16. № 1. pp. 75--86

- Kurylev K.P., Shpakovskaya M.A.* Italy - Russia - Crimea // Historical, cultural, interethnic, religious and political ties of Crimea with the Mediterranean region and countries of the East. Materials of the V International Scientific Conference. Moscow, 2021. P. 145-149
- Smolik N.G.* Integration of audiovisual and electronic media of the Russian Federation and the Republic of Belarus within the framework of the union state // Post-Soviet studies. 2019. Т. 2. № 8. S. 1580-1585.
- Stamova I.I.* Kavkaz v politiki rossii, Iran i anglii // Kavkazskii sbornik. No5(37). M., 2008. P.63-70.
- Fedotov G.P.* The Fate of Empires // Fate and Sins of Russia: Selected Articles on the Philosophy of Russian History and Culture: V 2 t. T.2.- SPb.: Sofia, 1991. P.304-327.
- Khabrieva T.Ya., Kapustin A.Ya.* International Law and Sanctions. Search for the Boundaries of the Permissible // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2019. Т. 89. № 1. А. 3-9.
- Chedzhemov S.R.* Politics and practice of the European Union on the recognition of new states // Actual problems of modern international law. M., RUDN University, 2012. Part 2. S.10-20.
- Chedzhemov S. R.* Pravovaya akkulturationsiya narodov Rossii v imperskii i sovetskii periody // Zhurnal rossiiskogo prava. 2022. Т. 26. № 4. А. 16-35.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Чеджемов Сергей Русланович – к.и.н, д.пед.н, профессор кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета). Владикавказ, Россия. E-mail. srchedgemov@mail.ru

Sergey R. Chedzhemov – Candidate of Historical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University). Vladikavkaz, Russia. E-mail. srchedgemov@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
/ REGIONAL SECURITY ISSUES**

Научная статья / Research article

**Попытки вестернизации Афганистана: Аманулла-Хан и Хамид Карзай.
Уроки прошлого для горизонтов будущего**

Д. А. Борисов¹, А. А. Сафаров²

^{1, 2} *Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия*

¹ ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1321-2956>; e-mail: denisborisov@mail.ru

² ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5325-7203>; e-mail: safarov.nsuem@mail.ru

Аннотация. Стабилизация социально-экономических и общественно-политических процессов в Афганистане остается важной задачей в контексте регулирования системы международной и региональной безопасности в Азии. В 2021 г. власть в стране перешла в руки движения «Талибан», что стало своеобразным итогом, который на практике подтвердил, что западная модель государственного строительства в афганских общественных условиях не работает. Авторы статьи на основе ситуационного анализа рассматривают противоречия политики реформирования и модернизации Афганистана на основе западных стандартов в разные исторические периоды. Авторы приходят к выводу, что идеалистический подход афганских властей на разных исторических этапах приводил к появлению феномена имитационного государства, где демократические процедуры становились вещью для себя, превращаясь институциональные симулякры, которые только усугубляли социальные противоречия внутри афганского общества. В работе предлагаются рекомендации для нормализации обстановки в Афганистане: международная поддержка социально-экономического развития критически важных отраслей афганского хозяйства (внутренняя и внешняя транзитно-логистическая инфраструктура, добывающие и фабричные производства, ирригационная система); публичная политическая поддержка легитимной власти, которую признаёт большинство афганского общества без морализаторства и ценностных условий. В заключении, авторы фиксируют, что на сегодняшний день сложился уникальный расклад для позитивного развития Афганистана, сочетающий благоприятные внешние и внутренние факторы.

Ключевые слова: Афганистан, вестернизация, проблемы модернизации, Аманулла-хан, Хамид Карзай, западная модель, политические реформы, перспективы развития.

Для цитирования: Борисов Д. А., Сафаров А. А. Попытки вестернизации Афганистана: Аманулла-Хан и Хамид Карзай. Уроки прошлого для горизонтов будущего // Постсоветские исследования. 2023;5(6):520-530.

**The attempts to Westernize Afghanistan: Amanullah Khan and Hamid Karzai.
Lessons from the past for horizons of the future**

Denis A. Borisov¹, Asliddin M. Safarov²

^{1, 2} *Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia*

¹ ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1321-2956>; e-mail: denisborisov@mail.ru

² ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5325-7203>; e-mail: safarov.nsuem@mail.ru

Abstract. Stabilization of socio-economic and socio-political processes in Afghanistan connects closely with positive regulation the system of international security. In 2021 control in the country was taken by the Taliban and this event became direct marker that the Western model of statebuilding does not work in Afghan social conditions. The authors use a case study analysis for to consider the contradictions of reformation and modernization policy, which was based on Western principals in

different historical periods. As a case patterns of analysis, the paper examines two examples of the country's westernization: an attempt to reform Afghanistan by king Amanullah Khan (1919-1928) and reforms in the first period of president H. Karzai (2001-2008). The authors come to conclusion that the preference of idealistic approach of Afghan authorities led to a phenomena "imitation state" so democratic procedures turned into a thing for themselves and became institutional simulacra, which could only feather provoke social contradictions within Afghan society. The modernization projects of Amanullah Khan and H. Karzai couldn't offer and implement programs for the socio-economic development of country. The study through historical observation suggests a number of principal provisions to use for normalization of situation in Afghanistan. It is important to built international support priority on the socio-economic development of Afghanistan with special attention to: the expansion of internal and external transit and logistics potential; the investment in mass-production and irrigation systems; the public support for real legitimate government, which recognizes the majority of Afghan society without moralizing conditions. Moreover, the authors note that there is a situation for the positive development of Afghanistan today, where favorable conditions are observed in both and internal and external fronts.

Keywords: Afghanistan, Westernization, problems of modernization, Amanullah Khan, Hamid Karzai, Western model, political reforms, development prospects.

For citation: Denis A. Borisov, Asleddin A. Safarov. The attempts to Westernize Afghanistan: Amanullah Khan and Hamid Karzai. Lessons from the past for horizons of the future // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;5(6):520-530.

Введение. В 2021 г. в Афганистане к власти пришло движение «Талибан», что стало финалом попытки международного сообщества во главе с США обеспечить устойчивое мирное развитие афганского государства. Очередная попытка модернизации этой страны по западной модели, которая началась с правления Х. Карзая, потерпела неудачу, а афганское общество вновь оказалось перед выбором дальнейших направлений государственного строительства. Сегодня активность в стабилизации социально-экономической и общественно-политической обстановки в Афганистане проявляют страны Евразии. Однако поиск наиболее эффективных стратегий социально-экономического и общественно-политического развития требует исторической рефлексии уже пройденного пути, важно выделить фундаментальные и прикладные составляющие в развитии афганской государственности и общества, чтобы приблизиться к более точной модели поступательного и мирного функционирования государственных институтов Афганистана в XXI в. В этом контексте авторы статьи на основе методов ситуационного подхода проводят сравнительный анализ нескольких попыток

модернизации афганского государства и общества, которые были предприняты в начале XX века Амануллоу-ханом в период с 1919 по 1928 гг. и в начале XXI века Хамидом Карзаем под покровительством коалиции западных государств с 2001 по 2009 гг.

Первая попытка вестернизации. В начале XX в. Афганистан представлял собой одну из наиболее малоразвитых стран мировой системы с населением от 4 до 7 млн человек, которая в статусе полузависимой территории входила в колониальную систему [Окимбеков 2016: 74]. Внутренняя жизнь страны была полна феодальных пережитков, которые держались на крепких родоплеменных отношениях с влиятельным духовенством, а ее внешнюю политику определяли в Лондоне. Основу национального хозяйства составляло низкопроизводительное земледелие и пастбищное скотоводство, практически отсутствовали внешнеэкономические связи.

К этому времени в политической повестке региона всё чаще начали слышаться вопросы о преодолении отсталости от западных стран, о власти христиан над мусульманами и возможности преодоления существующей разницы в развитии. Данные

проблемы стали точкой опоры для появления разного вида идеологических движений, требующих масштабных реформ. В Турции их называли младотурками, в российской Средней Азии джадидами, а в Афганистане сторонники данного движения идентифицировались как младоафганцы, которые опирались на наследника престола Аманулла-хана. Они выступали за масштабные реформы в сфере светского и религиозного образования, также младоафганцы требовали очищения ислама от новшеств и возврат к истокам [Акимбеков 2015: 142-143]. Махмуд Тарзи лидер младоафганцев говорил, что суеверия и традиции, противоречащие голосу разума, не являются основой ислама. Поэтому именно мусульмане, а не ислам, несут ответственность за отставание их обществ [Gregorian 1969: 166]. В тоже время за лозунгами о общественно-политическом переустройстве страны мало было идей, посвящённых преодолению социально-экономической отсталости народного хозяйства Афганистана, что в конечном итоге станет одной из основных причин провала социально-политических реформ первой независимой власти.

27 февраля 1919 г. эмиром становится сын Хабибуллы-хана – Аманулла-хан. С этого момента младоафганцы получили все возможности для реализации масштабных проектов реформ [Shaista 2010: 106]. 28 февраля 1919 г. в своей тронной речи новый король провозгласил Афганистан свободным и заявил, что отныне его страна должна обладать всеми правами, которыми обладают все суверенные государства мира, тем самым, объявив о своей полной независимости от Англии и отказе от прежних обязательств проводить свою внешнюю политику только с ее согласия. Король подчеркнул: «С твердой решимостью я возлагаю на себя тяжкое бремя управления страной и религиозными делами» [Аргандави 1997: 427-428]. Первый шаг реформ начался 10 апреля 1923 г. на заседании Лоя Джерги в Джалалабаде, когда была ратифицирована первая афганская Конституция.

Принятый основной закон установил в Афганистане новую архитектуру властных

отношений между государством, обществом и личностью на основе западных конституционных и демократических принципов. В частности, декларировались: гарантия свободы личности, равноправие и равенство всех перед законом; отмена института рабства; отмена любых пыток и мучений арестованных; возможность жаловаться на незаконные действия чиновников; свободу печати; свободу обучения, в том числе обязательное начальное обучение; неприкосновенность жилища и собственности и т.п. Конституция определяла структуру и принципы работы органов административного управления страной [Белокреницкий, Сикоев 2023: 46].

Аманулла пошёл по пути структурных преобразований системы государственного управления, которая формально повторяла институциональный дизайн западных демократий на базе трех независимых ветвей власти. Однако, эмир стоял вне этой системы разделения властей: он не был подотчетен законодательной и исполнительной власти. Более того именно король назначал половину депутатов в Государственный совет (высший представительный орган), который имел консультативные функции, а окончательные решения принимал лично монарх. Юридически с апреля 1923 г. в Афганистане устанавливается конституционная монархия, но фактически неограниченной властью короля.

Ожидаемо, что улемы (духовенство) однозначно высказались против подчеркнута светского конституционного строя Афганистана. Было заявлено: «деспотия, конституционализм, республика и большевистский режим... бесполезны для управления... шариат не приемлет их, и разум не одобряет...» [Губар 1987: 151]. Единственно полезной и разумной формой государственного строя улемы признавали только халифат. В этом контексте, начатые общественно-политические реформы провоцировали социальный конфликт по линии светских и религиозных институтов. Дополнительно, конфликт с духовенством провоцировало закрепление свободы судопроизводства в рамках разработанного при личном участии короля «Положения о судах». Данный закон серьезно ограничивал

полномочия шариатских судов, разделяя дела «подсудные Богу» от дел «подсудных человеку»: независимость светских судей, публичность судебного процесса, различие между светскими и религиозными преступлениями, духовенство переводилось на государственную службу, шариатские суды перешли в подчинение министерства юстиции.

Аманулла-хан проявил законодательную активность: были изданы десятки уложений, которые охватывали почти все сферы жизнедеятельности общества и личности. Были приняты: «Основы государственной организации Афганистана», «Закон о торговых агентствах», «Закон о деятельности госказны», а также законы «О муниципальных городских властях», «О гражданстве и паспортах», «Об иммигрантах», «О частных школах», «О судах и тюрьмах», «Об административном делении страны», «О госбюджете», «О пенсии», «О создании женских и мужских колледжей», «О почте», «О тренировочных базах для военных», «О женитьбе и обрезании» и т.п. [Pullada 1973: 38, 46, 70–79; Имомов 2001: 363–367].

Однако король не смог предложить адекватных программ социально-экономического преобразования афганского общества. На фоне постоянных нормативно-правовых новелл, касающихся регулирования политических и идеологических отношений, Афганистан оставался страной со слаборазвитой экономикой, что не позволяло обеспечить ни внешнеэкономические связи, ни внутреннюю хозяйственную связанность между регионами страны. Фактически масштабное нормотворчество свидетельствовало об идеалистическом характере центральной власти, для которой само по себе написание законов воспринималось фактором преобразования общественной жизни.

К 2020-м гг. афганская экономика оставалась заложником своей географии: высокогорный рельеф выступал существенным препятствием для интеграционных процессов, разделяя страну

на автономные и изолированные друг от друга хозяйственные системы. Действовали преимущественно труднопроходимые караванные маршруты, которые сезонно соединяли Север и Юг страны и обеспечивали хозяйственное взаимодействие с другими странами региона. Всё строительство современной транспортной инфраструктуры было представлено асфальтированной дорогой для королевского автомобиля в Кабуле [Окимбеков 2016: 82]. С таким разряженным уровнем хозяйственной связанности страны инициативы по строительству сильного централизованного государства можно охарактеризовать как идеалистические. Успехов в интенсификации международных экономических связей в период правления короля также не наблюдается: в среднем в 1911-1915 гг. общий объем внешней торговли Афганистана составил 15,4 млн долл., а к 1924-1925 гг. он увеличился всего до 16,8 млн или всего на 9% за 10 лет [Гуревич 1981: 25].

Экономические преобразования фиксируются только в фискальной и финансовой сферах: введение денежного налога на землю и скот. Конституция меняла акценты в праве частной собственности, заменяя религиозные основания на светские, определяя механизмы отчуждения собственности в пользу государства [Коргун 2004а: 89]. Данные действия не способствовали расширению социальной базы поддержки королевских реформ, обострялись отношения между государственными и общественными традиционными институтами (племенами), которые исторически ориентировались на религиозные правила использования частной собственности. В целом, налоговая система подрывала основы экономической деятельности вождей племен, а строительство и развитие государственной дорожной сети воспринималось, как механизм государственного и административного контроля. По итогу, экономическая политика только усиливала центробежные силы.

По задумке Амануллы-хана Конституция и его реформы должны были умерить власть

богословов (улемов), ограничить независимость племенных вождей, снизить влияние шариатских судов, подчинить Кабулу органы самоуправления в провинциях и укрепить вертикаль центральной власти и новый политический режим. Однако в условиях, когда подавляющее большинство населения страны находилось под властью мулл и вождей племен, намеченные светские прогрессивные государственно-правовые реформы осуществлялись крайне сложно. Недовольство мулл вылилось в восстание племен в 1924 г. в Хосте [Белокреницкий, Сикоев, 2013: 46]. Первое организованное антиправительственное выступление было направлено в основном против конституции, особенно против статей о либерализации положения женщин и стремления властей регулировать семейные отношения. Продолжилось давление на несогласное духовенство с помощью усиления политических институтов, представив в 1928 г. в Лоя Джирги достаточно жёсткий пакет реформ. Главной целью новелл была попытка поставить под государственных контроль систему подготовки религиозных деятелей: учреждались школы для мусульманских правоведов и юристов светского законодательства, ликвидировался институт вакфов, запрещалась деятельность улемов, получивших образование в Индии [Коргун, 2004а: 119].

Закономерно, религиозная оппозиция начала консолидировать против короля отдельных консервативно настроенных лидеров племен и широкие слои афганского населения. В этих условиях, составленное по коалиционному принципу правительство Аманулы стало вызывать подозрение у короля, началась «охота на ведьм». В течении короткого периода некогда близкие соратники короля утратили доверие и были выведены из правительства: министр иностранных дел Махмуд Тарзи, военный министр Мухаммад Вали-хан, министр торговли Абдул Хади Дави. Дальнейший кризис власти начал усиливать фракционность, взаимную вражду и недоверия. Афганский король начал стремительно терять поддержку.

Развязка борьбы между королём и традиционалистским обществом произошла в конце 1928 г. 11 декабря в крепости Вайсуддин в Калакане на собрании мулл, ханнов племен и старейшин было принято решение о нападении на Кабул, а король Аманулла был объявлен безбожником. Бунт под предводительством Бачаи Сакао привёл к падению режима Амануллы и его эмиграции из страны. Бачаи Сакао был провозглашен новым эмиром Афганистана под именем Хабибулла Гази (слуга истинной веры) [Коргун, 2004а: 169].

Реформы на основе западных стандартов были встречены враждебно консервативной частью афганского общества. Племенных вождей и духовенство устраивало привилегированное положение в сложившейся традиционной структуре общества. Мусульманские богословы стали наиболее яркими противниками социальных и экономических реформ, составив идеологический костяк антиправительственных движений. К ним примкнули крупные феодалы-землевладельцы, вожди племен, недовольные ограничениями их административной власти, лишением традиционных привилегий и доходов от сбора налогов и контрабандной торговли с Британской Индией [Ганковский, 1982: 232].

Слабым местом в политике реформ Аманулы стала асимметрия в выбранной стратегии преобразования афганского государства в пользу политических мер при очень невнятной политике экономических преобразований, отсутствовало комплексное стратегическое видение нового Афганистана, которое бы работало на развитие афганского общества как единого политического и экономического субъекта. По факту политическая деятельность, направленная на создание сильного централизованного государства, не соответствовала ни социально-экономическому уровню, ни уровню развития общественных отношений афганского общества. Король не смог предложить и реализовать масштабные модернизационные проекты в тех отраслях экономики, которые способствовали бы формированию социальной основы его

реформистским инициативам: темпы развития транспортной инфраструктуры, энергетики, ирригации и фабрично-заводской промышленности оставались на очень низком уровне.

Правление Амануллы-хана выпало на сложный период в международных отношениях, найти ресурсы на экономическую модернизацию внутри отсталой страны он не смог, а поиск внешних источников осложнялся как завершением Первой мировой войны, когда страны Восточной Европы и первого советского государства пребывали в состоянии глубокого кризиса, так и кризисом доверия со странами Западной Европы после выдворения англичан. Только в 1928 г. король смог совершить официальный визит в восточные и европейские страны, были достигнуты незначительные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и предоставлении кредитов на развитие народного хозяйства. В частности, Германия предоставила кредит на 6 млн марок сроком на 8 лет для закупок техники, машин и оборудования, необходимых при создании и развитии предприятий в различных секторах национальной экономики, но это уже не могло повлиять на запущенные общественные процессы в афганском обществе [Окимбеков 2016: 76]. Дополнительно, долгосрочные инвестиции в развитие современного автомобильного и железнодорожного хода через территорию Афганистана объективно противоречило монополии морского транспорта в мировой экономике, который контролировал мировую торговлю. В этом контексте крупнейшая империя и её капиталы не были заинтересованы в финансировании сухопутных маршрутов через сердце континента. В итоге, такие внутренние и внешние противоречия объективно оставляли очень мало шансов для реализации

задуманных Аманулой планов по преобразованию Афганистана.

Новая попытка модернизации. К новому тысячелетию Афганистан подошёл сопоставимо отстающем состоянии, как и в начале предыдущего столетия: тотальное экономическое отставание от среднемировых показателей, усиленная гражданской войной территориальная раздробленность, преимущественно аграрное бедное население. В этих условиях в декабре 2001 г. в Бонне (Германия) состоялась конференция основных антиталибских сил, где было подписано межафганское¹. По документу стране при поддержке международного сообщества предстояло принять новую Конституцию и создать полноценное правовое государство с исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти. Так началась новая попытка обустроить афганское государство и общество по принципам западных демократий. В 2004 г. состоялась Лоя Джирга, где была принята новая Конституция, которая сформулировала политические, идеологические, экономические и организационные параметры новой государственной модели. В этом же году на президентских выборах победу одержал кандидат Х. Карзай. В 2005 г. прошли выборы в республиканский парламент и 34 провинциальных совета².

По духу новый текст основного закона Афганистана можно сопоставить с конституцией Аманулы – эти документы стали типичными образцами своего времени основного закона в западнцентристском понимании. По новой конституции Афганистан получил президентскую форму власти, унитарную административную систему, основные права и свободы граждан. Однако, конституционный компромисс в пользу представителей религиозной части общества заключался в признании ислама государственной религией, а мусульманское

¹ Соглашение о временных механизмах в Афганистане до восстановления постоянно действующих правительственных институтов // СБ ООН (05.12.2001). URL: <https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/>

AF_011205_AgreementProvisionalArrangementsinAfghanistan%28ru%29.pdf (дата обращения: 01.09.2022)

² Karzai confirmed as Afghan president // The Guardian (03.11.2004). URL: <https://www.theguardian.com/world/2004/nov/03/afghanistan.afghanistantimeline> (дата обращения: 01.09.2022)

духовенство получило особые полномочия в системе судопроизводства и общественной жизни [Jalili, Faizu, Shenwari, 2022]. Религиозный аспект был зафиксирован в новом названии страны – «Исламская Республика Афганистан».

Однако необходимо зафиксировать важное отличие в диспозиции внутренних и внешних политических факторов при реализации западного проекта в Афганистане в начале XXI в. Наблюдается инверсия сопутствующих и препятствующих факторов. Если в начале XX в. внутренние условия были на стороне Кабула, чувствовалась внутренняя консолидация общества после победы над Великобританией, но при весьма безучастном международном сообществе, то начало президентства Х. Карзая выпало на острейшую гражданскую войну, но при активной поддержке международного сообщества.

Соответственно, заданные условия определили главную проблему политики реформ Х. Карзая – легитимность власти. Центральное правительство в Кабуле воспринималось частью афганского общества как зависимое и подчинённое внешним силам, что мотивировало вооружённую оппозицию к активным действиям: как со стороны движения Талибан, которые представляют националистический проект афганского государства, или движения Исламская партия Афганистана Г. Хекматьяра, который придерживается на более радикальных религиозных основаниях, так и Аль-Каида, которая апеллирует к глобальной борьбе против влияния Западной цивилизации. Все эти силы выступали оппонентами центральному правительству, что сдерживало реформы Кабула в регионах и девальвировало демократические процедуры действия. На февраль 2003 г. талибы сохраняли контроль в сельской местности, были особенно заметны в южных и юговосточных провинциях (Кандагар, Заболь, Урузган, Пактия, Хост). Более того,

имелась практика публичного назначения альтернативных органов государственного управления: мулла Омар в июне 2003 назначил муллу Абдул Джабара губернатором провинции Заболь [Коргун, 2004b: 10].

Политическую слабость Х. Карзая как общафганского лидера прослеживается и в политических сделках с союзниками [Jabeen, Shauket 2019: С. 200]. Например, содержание предвыборного соглашения с 12 губернаторами пограничных провинций чётко фиксирует проблемы новой власти: обязательство поддерживать правительство и обеспечивать закон и порядок в своих провинциях; переводить все таможенные пошлины, доходы и другие поступления в Центральный банк; не совершать визитов в соседние страны без уведомления правительства; не создавать собственной армии; не вмешиваться в дела других провинций; не использовать титулы типа «эмир», «специальный посланник президента»; следовать в русле внешней политики правительства и не выступать с заявлениями, противоречащими правительственному курсу; не подписывать соглашения с иностранными государствами без уведомления и разрешения правительства.

В результате президентская власть тратила все силы для достижения легитимности как на политических, так и на военных полях сражений. В таких условиях, вопросы развития национального хозяйства приобретали второстепенное значение, что прослеживается в акцентах стратегического планирования. В 2004 г. Х. Карзай представил «Новую стратегию» для политического контроля в стране, где среди основных проблем было отмечено: большое влияние негосударственных военных формирований, саботаж процесса разоружения «лояльных» северных провинций, высокие коррупционные издержки¹. Даже среди союзников новой власти не все были готовы проводить согласованный политический курс, что

¹ Afghan President Describes Militias as the Top Threat // The New York Times. 12.07.2004. URL: <https://www.nytimes.com/2004/07/12/world/afghan->

[president-describes-militias-as-the-top-threat.html](https://www.nytimes.com/2004/07/12/world/afghan-president-describes-militias-as-the-top-threat.html) (дата обращения: 01.09.2022)

особенно демонстрировали такие лидеры как генерал Абдуррашид Достум и Исмаил-хан, которые сохраняли при себе значительные вооруженные контингенты и контролировали север и запад страны [Пластун 2004: 20-21].

Политическая неполноценность режима Х. Карзая вынуждала регулярно отвлекаться на малоэффективные демократические действия, где Кабул пытался военные задачи решить политическими процедурами. В 2004 г. Президент Афганистана обратился к талибам с призывом о переговорах и диалоге через инициированную Комиссию по национальному примирению – ответа не последовало. Далее в расчете на влияние Исламабада на движение Талибан была предпринята попытка обратиться к традиционным племенным процедурам решения конфликта – Большая Джирга [Коргун, 2008: 13]. В августе 2007 г. в Кабуле прошла «Джирга мира» старейшин пограничных племен, живущих в Пакистане и Афганистане. Предполагалось участие глав Пакистана и Афганистана, но пакистанская сторона на кануне мероприятия понизила уровень дипломатического представительства, прислав вместо П. Мушаррафа премьер-министра Ш. Азиза¹. Несмотря на объявленный официальными властями успех, подобные форматы не смогли качественно изменить динамику конфликта между сторонами.

Наиболее значимые практические результаты, которыми отчитывалось правительство Х. Карзая – это построение национальной армии и полиции, увеличение численности до 152 и 118 тыс. чел. соответственно. Однако, статистика по вооруженному насилию обнуляла эти достижения: в 2010 г. от рук боевиков погиб 2421 человек, что на 15% больше, чем в 2009 г. и в 3 больше, чем в 2006. 2010 год побил рекорды по применению насилия за последние 10 лет [Борисов, Сафаров 2021].

В итоге первое десятилетие функционирования режима Х. Карзая сформировало вполне конкретный стиль управления государством – имитационное государство, где демократические процедуры стали вещью для себя и для хорошего настроения западных чиновников, которые под эти демократические симулякры согласовывали очередные транши финансовой помощи. Создание институтов западной демократии и применение «западной модели» государственного строительства при игнорировании цивилизационной и культурной идентичности в архаичной восточной стране смогли создать только видимость демократических институтов и правового государства [Bahari 2022: 23].

Политические проблемы дополнялись экономическими, где правительство Х. Карзая не смогло организовать поступательное развитие национального хозяйства. Показательным маркером является то, как решалась самая насущная и затратная для экономики Афганистана проблема – развитие дорожной инфраструктуры, на которую приходится почти 30% бюджетных расходов. В 2004 г. совместно с ведущими международными институтами развития был разработан главный доктринальный документ по комплексному развитию страны «Защищая будущее Афганистана: достижения и стратегический путь вперед»². Несмотря на масштабные планы, правительству Х. Карзая удалось только с большими временными задержками и значительным перерасходом средств обеспечить восстановление действующей автодорожной инфраструктуры, которая серьезно пострадала в период военных действий 1990-х гг. [Окимбеков 2016: 149]. В тоже время масштабные инфраструктурные проекты по реализации прорывного и догоняющего развития, остались только на страницах этих

¹ Сегодня в Кабуле открывается афгано-пакистанская джирга // Афганистан.Ру. 09.08.2007. URL: <https://afghanistan.ru/doc/9621.html> (дата обращения: 01.09.2022)

² Securing Afghanistan's Future: Accomplishments and the Strategic Path Forward // Afghanistan Information

Centre. 24.03.2004. URL: http://afghandata.org:8080/xmlui/bitstream/handle/azu/3436/azu_acku_pamphlet_hc417_s438_2004_w.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 01.09.2022).

стратегических планов, если не считать открытие железной дороги из Узбекистана в Афганистан (Термез – Мазари-Шариф).

В 2008 г. низкие результаты предыдущего стратегического планирования заменяются новой стратегией, афганское правительство публикует «Стратегию национального развития Афганистана 2008-2013 гг. Стратегия безопасности, государственного управления, экономического роста и сокращения бедности». В данном документе косвенно подтверждаются провалы предыдущего периода: «примерно 85% общей автодорожной сети... в значительной степени разрушено, а большая часть дорог непроходима для автомобильного транспорта»¹. Замена одной экономической стратегии в очередной раз характеризует режим Х. Карзая как имитационный не только в политике, но и в экономике.

Управленческая некомпетентность режима Х. Карзай проявилась в первую очередь в вопросах финансового контроля [Rasa, 2020]. Кабул не смог добиться ни приоритета для национальных компаний в реализации строительных подрядов, ни права организовывать конкурс, аудит и приёмку для работы, выполненной иностранными подрядными организациями. Такое положение дел существенно снижало эффективность проводимой социально-экономической политики: регулярное завышение стоимости строительных работ, низкое качество исполнения, увеличение коррупции. Например, стоимость 1 километра дороги «Кабул – Кандагар» шириной 7 метров составила 694 тыс. долл., а на реконструкцию афганской кольцевой автодороги в 2009 г. было потрачено 30% всей суммы средств, предусмотренных планом на развитие автодорожного сектора в целом [Окимбеков 2016: 162]. По сути, экономических эффект от развития дорожной инфраструктуры Афганистана чувствовали только международные и афганские чиновники, плюс западные

компании, которые осваивали международную финансовую помощь.

Заключение. Две попытки реализовать западную модель государственного управления на афганской земле повторили общую ошибку – неспособность действующей власти обеспечить социально-экономическое развитие страны. Если при короле, главной проблемой стало отсутствие внутренних и внешних ресурсов для решения экономических проблем, то Х. Карзай имея серьёзную финансовую поддержку со стороны международного сообщества, не смог обеспечить эффективное государственное управление и расходование средств. Оба режима не смогли преодолеть социальные противоречия афганского общества, где первый потерял свою легитимность в ходе политических реформ, а второй не смог её обрести при реализации реформ.

Исторический опыт афганского общества чётко продемонстрировал, что безусловное копирование иностранных подходов в афганских условиях, не способны не только обеспечить эффективного и поступательного развития государственных и общественных институтов, но и приводят к эскалации и расширению спирали насилия в афганских общественных отношениях, что в конечном итоге девальвирует минимальные хозяйственные достижения и общественный прогресс. Тем не менее, пройденный исторический путь позволяет сформулировать апробированные политической практикой базовые принципы стратегического развития Афганистана, которые необходимо учитывать любым заинтересованным в мирном развитии Афганистана международным акторам.

Во-первых, приоритет экономики над политикой, особенно по вопросам социально-экономического развития критически важных отраслей. Расширение внутреннего и внешнего транзитного потенциала территории Афганистана для автомобильного, железнодорожного и трубопроводного видов транспорта, что

¹ Afghanistan National Development Strategy 1387–1391 (2008–2013). A Strategy for Security, Governance, Economic Growth & Poverty Reduction // Afghanistan Information Centre. URL:

http://afghandata.org:8080/xmlui/bitstream/handle/azu/21173/azu_acku_pamphlet_hc417_a364_2013_w.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 01.09.2022).

обеспечит хозяйственную связанность между регионами страны, а также собственные средства и развития национальной транспортной инфраструктуры.

Во-вторых, инвестиции в крупные добывающие и фабричные производства, ирригационные системы, что запустит процессы формирования прогрессивных социальных слоёв, которые станут естественным фактором трансформации общественных отношений и преодолению архаичных пережитков. Именно массовые производства и цепочки добавленной стоимости, обеспеченные эффективной логистикой, будут наиболее эффективным средством против регионального сепаратизма и родоплеменного традиционализма.

В-третьих, публичная поддержка легитимной власти, которую признаёт большинство афганского общества без морализаторства и ценностных условий.

Изоляция отдельных оппозиционных групп и лидеров, выступающие в региональном сепаратистском дискурсе.

Сегодня можно зафиксировать уникальный расклад для позитивного развития Афганистана, где совпадают благоприятные тенденции как во внутренних, так и внешних процессах. Внутри Афганистана мы стали свидетелями появления легитимной общеафганской политической силы, которая на протяжении последних 20 лет вела борьбу за власть и смогла одержать военно-политическую победу, взяв власть в стране. В международных отношениях также происходят качественные изменения, где появились субъекты, которые имеют возможности и ресурсы проводить альтернативную Западу внешнюю политику и могут оказать экономическую и политическую поддержку действующему руководству Афганистана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимбеков С.М.* История Афганистана. Алматы, ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015.
- Аргандави А.А.* Жвандай хатире («Живая память»). Пешавар, 1997.
- Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р.* Авторитаризм и демократия в условиях Афганистана и Пакистана. М.: ИВ РАН, 2013.
- Борисов Д.А., Сафаров А.М.* Западная модель урегулирования афганского конфликта: взлет и падение "Боннского трека" (2001-2014 гг.) // *Вестник ТГУ.* 2021. № 466.
- Ганковский Ю.В.* История Афганистана с древнейших времен до наших дней. М.: Мысль, 1982.
- Губар М.Г.М.* Афганистан на пути истории. М.: Наука, 1987.
- Гуревич Н. М.* Внешняя торговля Афганистана в новейшее время. М.: Наука, 1981.
- Имомов Ш.З.* История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX—первой половине XX века. Москва - Душанбе: Дониш, 2001.
- Коргун В.Г.* Афганистан после Талибов // *Афганистан в начале XXI века.* М.. 2004.
- Коргун В.Г.* История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН, 2004.
- Коргун В.Г.* Мирный процесс в Афганистане. Мекканский эпизод 2008 // *Азия и Африка сегодня.* 2008. № 6.
- Окимбеков У.В.* Экономика Афганистана (производственная инфраструктура). М.: ИВ РАН, 2016.
- Пластун В.Н.* «Новая стратегия» Хамида Карзая и его заокеанских спонсоров // *Афганистан в начале XXI века.* М. 2004.
- Bahari R.* Democratic progress in Afghanistan. Case Study. University of Basel Switzerland. 2022.
- Gregorian V.* The Emergence of Modern Afghanistan. California, 1969.
- Jabeen M. and Shauket U.* Democratization of Afghanistan and Karzai Regime // *Journal of Political Studies.* Special Conference Issue. 2019.
- Jalili A. M., Faizy S. G., Shenwari Z.* The Powers of the President against the Legislative Branch; According to the Constitution of Afghanistan // *Integrated Journal for Research in Arts and Humanities.* 2(5).
- Pullada L.* Reform and Rebellion in Afganistan 1919–1929. London, 1973.

Rasa R. Economic Development in Afghanistan // *International Journal of Management and Humanities*. 2020. Vol.5(2).

Shaista W., Youngerman B. A brief history of Afganistan. New York, 2010.

REFERENCES

Akimbekov S.M. History of Afghanistan. Almaty. 2015. 847 s. (In Russ.)

Argandavi A.A. Living memory. Peshavar, 1997. 452 s. (In Pashto)

Bahari R. Democratic progress in Afghanistan. Case Study. University of Basel Switzerland. 2022. 25 p.

Belokrenickij V.YA., Sikoev R.R. Authoritarianism and democracy in conditions of Afghanistan and Pakistan. M.: IV RAN, 2013. 176 s. (In Russ.)

Borisov D.A., Safarov A.M. The western model of settling the afghan conflict: the rise and fall

Gankovskij YU.V. History of Afghanistan from ancient times to the present day. M.: Mysl', 1982. 368 s. (In Russ.)

Gregorian V. The Emergence of Modern Afghanistan. California, 1969. 563 p.

Gubar M.G.M. Afghanistan on the path of history. M.: Nauka, 1987. 208 p. (In Russ.)

Gurevich N.M. Foreign trade of Afghanistan in modern times. M.: Nauka, 1981. 61 s. (In Russ.)

Imomov SH.Z. The history of social thought in Afghanistan in the second half of the 19th—the first half of the 20th century. Moskva - Dushanbe: Donish, 2001. 400 s. (In Russ.)

Jabeen M. and Shauket U. Democratization of Afghanistan and Karzai Regime // *Journal of Political Studies*, Special Conference Issue. 2019. p. 185-209.

Jalili A. M., Faizy S. G., Shenwari Z. The Powers of the President against the Legislative Branch; According to the Constitution of Afghanistan // *Integrated Journal for Research in Arts and Humanities*. 2022. 2(5). p. 134–136.

Korgun V.G. Afghanistan after the Taliban. *Afganistan v nachale XXI veka*. M., 2004b. s. 3-20. (In Russ.)

Korgun V.G. History of Afghanistan. XX century. M.: IV RAN, 2004a. 528 s. (In Russ.)

Korgun V.G. Peace process in Afghanistan. Meccan episode 2008. *Aziya i Afrika segodnya*. 2003. No. 6. s. 13-17. (In Russ.)

Okimbekov U.V. Economy of Afghanistan (industrial infrastructure). M.: IV RAN, 2016. 447 s. (In Russ.)

Plastun V.N. New strategy" of Hamid Karzai and his overseas sponsors. *Afganistan v nachale XXI veka*. M., 2004. s. 20-137. (In Russ.)

Pullada L. Reform and Reblion in Afganistan 1919–1929. London, 1973. 318 p.

Shaista W., Youngerman B. A brief history of Afganistan. New York. 2010. 354 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Борисов Денис Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права НГУЭУ Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, e-mail denisborisov@mail.ru

Сафаров Аследдин Мукомович, старший преподаватель кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия safarov.nsuem@mail.ru

Denis A. Borisov, candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail denisborisov@mail.ru

Asliddin M. Safarov, senior Lecturer, Department of World Economy, International Relations and Law Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail safarov.nsuem@mail.ru

Противодействие кибертерроризму в Беларуси, Казахстане и Азербайджане

Д. С. Тарасов¹, Е. А. Солодухина², В. Е. Марченкова³, В. В. Скориков⁴

^{1, 2, 3, 4} *Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия*

¹ E-mail: 1032211937@rudn.ru

² E-mail: 1132223119@rudn.ru

³ E-mail: 1032220375@rudn.ru

⁴ E-mail: 1132223091@rudn.ru

Аннотация. Кибертерроризм становится все более актуальной и серьезной угрозой для национальной безопасности многих стран в мире. Этот вид терроризма может нанести серьезный ущерб государственным институтам, критической инфраструктуре, финансовой системе и частным компаниям. Беларусь, Казахстан и Азербайджан являются важными государствами в Евразии, которые сталкиваются с различными угрозами и вызовами на своих территориях. Одной из таких угроз является кибертерроризм, который может иметь серьезные последствия для экономики, политики и общественной безопасности. В данной статье проведен анализ угроз, которые представляет кибертерроризм для каждой из этих стран, описаны меры, которые принимают данные страны для противодействия данной угрозе, представлен анализ эффективности этих мер. Также авторы сравнили различные подходы к противодействию кибертерроризму в каждой из этих стран, определили ключевые проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются, и рассмотрели вопрос о том, какие международные соглашения и инициативы могут помочь Беларуси, Казахстану и Азербайджану улучшить свои возможности по борьбе с кибертерроризмом.

Ключевые слова: киберпространство, кибертерроризм, киберпреступность, цифровая безопасность, Беларусь, Казахстан, Азербайджан.

Для цитирования: Тарасов Д. С., Солодухина Е. А., Марченкова В. Е., Скориков В. В. Противодействие кибертерроризму в Беларуси, Казахстане и Азербайджане // Постсоветские исследования. 2023;5(6):531-539.

Countering Cyberterrorism in Belarus, Kazakhstan and Azerbaijan

Daniil S. Tarasov¹, Yelizaveta A. Solodukhina²,
Valeria E. Marchenkova³, Vladislav V. Skorikov⁴

^{1, 2, 3, 4} *RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia*

¹ E-mail: 1032211937@rudn.ru

² E-mail: 1132223119@rudn.ru

³ E-mail: 1032220375@rudn.ru

⁴ E-mail: 1132223091@rudn.ru

Keywords: cyberspace, cyber terrorism, cybercrime, digital security, Belarus, Kazakhstan, Azerbaijan.

For citation: Daniil S. Tarasov, Yelizaveta A. Solodukhina, Valeria E. Marchenkova, Vladislav V. Skorikov Counteraction of cyberterrorism in Belarus, Kazakhstan and Azerbaijan // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;5(6):531-539.

Кибертерроризм — это использование информационных технологий для проведения террористических действий. Как правило, это включает в себя хакерские атаки на компьютерные системы, сети и инфраструктуру, кражу конфиденциальной информации, распространение вирусов и других вредоносных программ, а также использование социальных сетей и интернета для навязывания своей идеологии

и привлечения новых сторонников [Буткевич 2018: 17].

Кибертерроризм может представлять серьезную угрозу для национальной безопасности по нескольким причинам. Во-первых, страны имеют критическую информационную инфраструктуру, такую как электроэнергетика, транспортные сети, финансовые системы и т.д., которые могут быть атакованы кибертеррористами. Атаки на такие системы могут привести к нарушению их работы и значительным экономическим потерям. Во-вторых, кибертерроризм может использоваться для вмешательства в политические процессы и выборы в странах. Кибератаки на системы государственного управления и электронного голосования могут привести к фальсификации результатов выборов, что может угрожать демократическим институтам и процессам. В-третьих, кибертерроризм может быть использован для дестабилизации общественного порядка и нарушения общественной безопасности в этих странах. Например, хакерские атаки на сайты правительственных органов или средств массовой информации могут вызвать панику и неуверенность среди населения [Мухамеджанова 2021: 50]. Наконец, кибертерроризм может быть использован для поддержки других форм терроризма, включая террористические группы, которые используют интернет для распространения своей идеологии, навязывания своих взглядов и привлечения новых сторонников. Такие действия могут привести к угрозе миру и безопасности не только в этих странах, но и во всем мире. В связи с этим, защита от кибертерроризма является критически важным элементом национальной безопасности и требует совместных усилий правительств, частного сектора и международного сообщества [Колин 2022: 46]

Понимание уровня угрозы, методов и технологий, используемых кибертеррористами, а также изучение мер и

практик противодействия этой угрозе является крайне важным для Беларуси, Казахстана и Азербайджана. Кроме того, кибертерроризм является глобальной проблемой, которая требует совместных усилий и координации международных сообществ и стран в борьбе против нее [Колин 2021: 74]. Кроме того, с развитием технологий и увеличением количества устройств, подключенных к интернету, кибертерроризм становится все более угрожающим. Многие эксперты утверждают, что в ближайшие годы количество кибератак только возрастет, что делает необходимым принятие соответствующих мер по защите информационной инфраструктуры. Изучение опыта и мер, принятых в Беларуси, Казахстане и Азербайджане в борьбе с этой угрозой, может дать ценные уроки и рекомендации другим странам, столкнувшимся с аналогичными вызовами.

В Беларуси, Казахстане и Азербайджане кибертерроризм представляет ряд угроз для национальной безопасности и экономики. Например, в Казахстане в 2018 г. был зафиксирован кибератака на сайты государственных органов, энергетических компаний и медицинских учреждений¹. Атака была проведена группой хакеров, которые украли конфиденциальные данные и требовали выкуп. Данный случай показал уязвимость казахстанских государственных систем и необходимость улучшения киберзащиты.

Глобальный индекс кибербезопасности (GCI) является надежным справочником, который измеряет приверженность стран кибербезопасности на глобальном уровне – для повышения осведомленности о важности и различных аспектах этой проблемы. В 2020 г. в рейтинге Global Cybersecurity Index Казахстан занял 31-е место, Азербайджан – 40-е место, а Беларусь – 89-е место². Также существует Национальный индекс кибербезопасности (National Cybersecurity Index) – это глобальный оперативный индекс, который измеряет готовность стран к

¹ Кибератаки в Казахстане: с 2018 года зафиксировано более 2 млрд // Inbusiness.kz. 23.10.2019. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/v-kazahstane-zafiksirovali-bolee-2-mlrd-kiberatak-s-2018-goda>

² Global Cybersecurity Index 2020 // International Telecommunication Union. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf

предотвращению киберугроз и управлению киберинцидентами. NCSI также является базой данных с общедоступными доказательственными материалами и инструментом для наращивания национального потенциала в области кибербезопасности. В рамках данного рейтинга Казахстан, Азербайджан и Беларусь занимают 76, 52, 67 места соответственно¹.

В Азербайджане кибертерроризм представляет угрозу для финансовой системы и критической инфраструктуры, такой как гидроэлектростанции, нефтепроводы и газопроводы. В 2018г. в стране была зафиксирована серия кибератак на банки, что привело к финансовым потерям, а также к лок-ауту в этом же году, когда половина страны осталась без света из-за аварии на Мингячевирской ГЭС. Кроме того, было обнаружено, что хакеры из Ирана попытались атаковать системы нефтяной компании SOCAR².

В Беларуси кибертерроризм также представляет угрозу для критической инфраструктуры, включая системы энергоснабжения и транспортные сети. В 2020г. была зафиксирована серия кибератак на белорусскую энергосистему, которые могли привести к отключению электричества во всей стране³. Кроме того, была проведена кибератака на белорусский телеканал, которая привела к сбою в работе телевизионного вещания.

Таким образом, кибертерроризм представляет серьезную угрозу для национальной безопасности Беларуси, Казахстана и Азербайджана. Для борьбы с этими угрозами необходимо улучшение киберзащиты и принятие мер на уровне правительств и частного сектора.

Кибертерроризм - это сложный и многогранный феномен, требующий

комплексного подхода для его понимания и борьбы с ним. В 2019г. было выпущено исследование на тему Кибербезопасности в Казахстане. В работе подчеркивается, что национальные стратегии безопасности должны быть сбалансированы с глобальной стратегией по борьбе с кибертерроризмом, а также отмечаются основные уязвимости казахстанской критической инфраструктуры, такие как энергетические системы и банковский сектор. Авторы делают особый акцент на том, что в стране отсутствует стратегия в сфере кибербезопасности, которая определила бы траекторию стратегического плана. В части рекомендаций авторы приходят к выводам, что Казахстану необходимо проводить работы по повышению компьютерной грамотности населения, а также рассмотреть возможность привлечения зарубежных экспертов или усилить подготовку отечественных кадров в данной области [Зейнельгабдин, Исабаева 2019: 47].

Анализ нормативно-правовых документов по противодействию кибертерроризму в Беларуси, Казахстане и Азербайджане и государственных акторов, участвующих в реализации кибербезопасности страны, показывает, что каждая из этих стран имеет свою систему законодательства и подведомственные уполномоченные органы, целью которых является борьба с киберугрозами.

В Беларуси законодательство в области кибербезопасности включает в себя ряд законов и правовых актов, таких как Закон "Об информации, информационных технологиях и защите информации"⁴, Закон "О борьбе с терроризмом"⁵, а также Концепция информационной безопасности⁶. В 2020г. в Беларуси было создано Главное управление по противодействию киберпреступности при Министерстве

¹ National Cybersecurity Index. URL: <https://ncsi.ega.ee/ncsi-index/?order=-ncsi>

² Проблемы кибербезопасности в Азербайджане и пути их решения // Азербайджанский взгляд. 12.04.2023. URL: <https://vzglyad.az/news/226567.html>

³ Минсвязи Белоруссии сообщило о полном восстановлении доступа к интернету // ТАСС. 12.08.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9183075>

⁴ Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»,

⁵ Закон Республики Беларусь от 3 января 2002г. № 77-З "О борьбе с терроризмом"

⁶ Концепция информационной безопасности Беларуси от 18 марта 2019г. URL: https://estu.lprof.by/napravlenie_raboti/informacionnaya-rabota/koncepciya-informacionnoj-bezopasnosti-respubliki-belarus/

внутренних дел, которое осуществляет оперативно-розыскную деятельность в сфере кибербезопасности¹. Также в Беларуси существует межведомственная комиссия по борьбе с киберпреступностью, однако ее деятельность ограничивается реактивными мерами [Драгун 2020: 210].

В Казахстане вопросы кибербезопасности регулируются Законом "Об информатизации"² и Концепцией кибербезопасности («Киберщит Казастана»)³, а также рядом подзаконных актов. Стоит выделить Казахстан на фоне других исследуемых стран, так как он имеет успехи по данной проблематике в правовом поле, в частности казахское правительство унифицировало требования в области информационно-коммуникационных технологий и информационной безопасности. В 2018г. был создан национальный координационный центр информационной безопасности, а также различные испытательные лаборатории по исследованию вредоносного кода. Правительство также предпринимает попытки по усилению данной отрасли, увеличивая число грантов по этой специальности⁴.

В Азербайджане существует Закон "Об информации, информационных технологиях и защите информации"⁵, а также ряд других законодательных актов, направленных на обеспечение безопасности в сфере информационных технологий. В защите кибербезопасности Азербайджана участвуют три основных государственных учреждения: Министерство связи и информационных технологий, Министерство национальной безопасности и Национальная академия наук Азербайджана. Также был создан Центр кибербезопасности (CERT.GOV.AZ),

который учрежден при Министерстве связи и информационных технологий.

Данный центр действует в соответствии с полномочиями, делегированными Государственной службой специальной связи и информационной безопасности Азербайджанской Республики. Центр не имеет полномочий пресекать преступную деятельность, но оставляет за собой право передавать на рассмотрение материалы соответствующим правоохранительным органам. Центр является государственным органом, который занимается координацией действий субъектов информационной инфраструктуры, представлением отчетности о существующих и потенциальных рисках на уровне страны, обучением государственных, частных и других учреждений в области кибербезопасности и оказанием им методической помощи [Spînu 2020: 5]. Данный орган примечателен еще тем фактом, что является результатом сотрудничества Службы Электронной безопасности при Министерстве цифрового развития и транспорта Азербайджанской Республики и Израильским технологическим институтом Технион⁶, с которым было подписано соглашение о взаимодействии в 2022г.

Однако, несмотря на наличие соответствующих законов и ведомств, эффективность мер по борьбе с кибертерроризмом в этих странах остается недостаточной. Как показывает анализ научных источников, существуют проблемы с координацией деятельности между различными ведомствами и организациями, занимающимися противодействием кибертерроризму. Также отмечается низкая осведомленность населения о проблемах

¹ Главное управление по противодействию киберпреступности ("Управление К") // МВД Республики Беларусь. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/upravlenie-k/istoriya-urpsvt#!>

² Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК "Об информатизации"

³ Концепция кибербезопасности Казахстана от 30 июня 2017г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407#z15>

⁴ Кибербезопасность в Казахстане – что сегодня актуально? // Mobilaser. 26.03.2021. URL: <https://mobilaser.kz/kiberbezopasnost-v-kazahstane-chto-segodnya-aktualno/technologies/>

⁵ Закон Азербайджанской Республики от 3 апреля 1998г. №460-ПГ "Об информации, информатизации и защите информации"

⁶ Центр кибербезопасности Азербайджана: важный шаг на пути к инновационному обществу // Day.Az. 05.07.2022. URL: <https://news.day.az/economy/1476391.html>

кибербезопасности и отсутствие квалифицированных кадров в области кибербезопасности.

Общей проблемой всех трех стран является отсутствие единой координационной структуры, ответственной за противодействие кибертерроризму. Улучшение координации между ведомствами и организациями, увеличение финансирования программ обучения и повышения квалификации поможет странам выйти на новый уровень безопасности в данной области [Чубик 2013: 118].

Для оценки эффективности мер, принимаемых Беларусью, Казахстаном и Азербайджаном для борьбы с кибертерроризмом, можно провести анализ статистических данных по количеству кибератак и их последствиям в этих странах.

Согласно отчету компании Positive Technologies, за 2020 год в Беларуси зарегистрировано увеличение количества кибератак на банки на 23% больше, чем в предыдущем году. Казахстан также стал жертвой многочисленных кибератак в 2018 году, особенно в секторах государственного управления, здравоохранения и банковской сферы¹. По данным Azerbaijan Cyber Security Centre, в Азербайджане зарегистрировано увеличение количества кибератак на банки и государственные учреждения, а также на крупные предприятия страны в 2020г. [Huseynov 2022: 165].

Таким образом, несмотря на принимаемые меры по противодействию кибертерроризму в Беларуси, Казахстане и Азербайджане, эффективность этих мер остается под вопросом, так как уровень угроз и атак на эти страны по-прежнему высок. Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются Беларусь, Казахстан и Азербайджан в борьбе с кибертерроризмом, является отсутствие достаточной экспертизы в области кибербезопасности и недостаток квалифицированных кадров [Баширов 2015: 60]. Эта проблема может быть решена путем создания специальных образовательных программ и курсов, направленных на

подготовку кадров в области кибербезопасности.

Возможно, необходимо улучшить и координировать действия по борьбе с кибертерроризмом на международном уровне, а также развивать национальные механизмы по обеспечению кибербезопасности. Также существует проблема отсутствия единой стратегии по противодействию кибертерроризму в каждой из этих стран. Для ее решения необходимо разработать и принять национальные стратегии и планы действий по борьбе с кибертерроризмом [Canzani 2018: 137].

В настоящее время важным вызовом в данном секторе является быстрое развитие технологий и постоянное изменение методов кибератак. Для более эффективной борьбы с кибертерроризмом необходимо постоянно совершенствовать и адаптировать технические средства и программы для защиты информационных систем. Стоит отметить, что в борьбе с кибертерроризмом необходимо учитывать не только технические аспекты, но и социальные и политические факторы [Лаврова 2021: 389]. Для решения этой проблемы необходимо улучшать информированность населения о кибербезопасности и расширять сотрудничество с другими странами в борьбе с кибертерроризмом.

Международное сотрудничество в борьбе с кибертерроризмом является одним из важнейших факторов в обеспечении кибербезопасности в мире [Тропина 2012: 88]. Беларусь, Казахстан и Азербайджан активно участвуют в различных инициативах и международных соглашениях.

Одним из ключевых документов в области кибербезопасности является Конвенция Совета Европы о киберпреступности (также известная как Будапештская конвенция), которая была подписана в 2001г. и вступила в силу в 2004г.² Беларусь и Казахстан присоединились к этой конвенции в 2016г., а Азербайджан - в 2011г. Конвенция Совета Европы о киберпреступности призывает к

¹ В Алматы открыто представительство Positive Technologies // Profit. 11.09.2018. URL: <https://profit.kz/news/48596/V-Almati-otkrito-predstavitelstvo-Positive-Technologies/>

² Convention on cybercrime // Council of Europe. 23.11.2001. URL: <https://rm.coe.int/1680081561>

принятию широкого спектра мер по борьбе с киберпреступностью, включая уголовное преследование киберпреступников, укрепление международного сотрудничества, защиту прав человека и свободы в интернете и т.д. [Левашова, Витюк 2021: С.128].

Другой важный международный документ, который затрагивает вопросы кибербезопасности — это Декларация ООН о праве на Интернет, которая была принята в 2011г.¹ Эта декларация призывает к обеспечению свободы доступа к информации в интернете, защите прав человека и свободы выражения в интернете, а также призывает государства предпринимать меры по борьбе с киберпреступностью.

Кроме того, существует ряд других международных инициатив и программ, направленных на укрепление кибербезопасности, таких как Глобальный центр кибербезопасности Интерпола, которые могут помочь Беларуси, Казахстану и Азербайджану в повышении своих возможностей по борьбе с кибертерроризмом [Колесников 2014].

Среди наиболее важных международных инициатив и организаций в области кибербезопасности можно выделить следующие:

- Международный союз электросвязи (ITU) - международная организация, которая занимается разработкой стандартов и регулированием телекоммуникационной инфраструктуры. Она также играет важную роль в разработке международных стандартов и практик по обеспечению кибербезопасности².

- Глобальный форум по кибербезопасности (GFCE) - международная платформа, которая объединяет государства, международные организации и частный сектор для обмена опытом и координации усилий по обеспечению кибербезопасности³.

- Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций (КТУ ООН) - международный орган, который занимается разработкой и реализацией международных мер борьбы с киберпреступностью, а также предоставляет помощь странам в развитии и улучшении их возможностей в борьбе с киберпреступностью⁴.

В рамках этих инициатив и организаций Беларусь, Казахстан и Азербайджан могут получить доступ к международной экспертизе и помощи в разработке стратегий по борьбе с кибертерроризмом, обмену информацией и координации усилий с другими странами и организациями. Кроме того, участие в международных инициативах и соглашениях может способствовать повышению квалификации кадров в области кибербезопасности и усилению сотрудничества с частным сектором.

Однако, необходимо отметить, что успешная борьба с кибертерроризмом требует не только международного сотрудничества, но и наличия соответствующих национальных законодательных и организационных механизмов, а также развития кадрового потенциала в области кибербезопасности. Поэтому, кроме участия в международных инициативах, Беларусь, Казахстан и Азербайджан должны продолжать усиливать свои национальные возможности по борьбе с кибертерроризмом и обеспечению кибербезопасности.

Итоги анализа показывают, что Беларусь, Казахстан и Азербайджан сталкиваются с серьезными вызовами и проблемами в области кибербезопасности, включая угрозу кибертерроризма. В то же время, эти страны принимают меры для борьбы с этой угрозой, такие как развитие национальных центров кибербезопасности, законодательные инициативы и участие в международных

¹ Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression // Unites Nations. 16.05.2011. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17_session/A.HRC.17.27_en.pdf

² ITU // About ITU. URL: <https://www.itu.int/en/about/Pages/default.aspx>

³ GFCE // About GFCE. URL: <https://thegfce.org/about-the-gfce/>

⁴ Контртеррористическое управление // Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru>

организациях и инициативах по данной проблематике. Однако, существующие проблемы, такие как недостаток кадров в области кибербезопасности, отсутствие единой стратегии по борьбе с кибертерроризмом и несовершенство законодательства, могут снизить эффективность этих мер. Международные соглашения и инициативы, такие как ITU, GFCE и UNODC, могут помочь этим странам улучшить свои возможности по борьбе с кибертерроризмом путем обмена опытом, разработки международных стандартов и координации усилий.

В целом, эффективность мер, которые принимают Беларусь, Казахстан и Азербайджан для борьбы с кибертерроризмом, зависит от того, насколько эффективно они смогут решить существующие проблемы и улучшить свою координацию с другими странами и международными организациями в области кибербезопасности.

В свете динамично развивающейся киберугрозы и нарастающих угроз кибертерроризма, важно проводить дальнейшие исследования и разработки в области кибербезопасности, которые могут

быть полезны для Беларуси, Казахстана и Азербайджана. Одно из направлений исследований может быть связано с разработкой и реализацией новых технологий и инструментов для обнаружения, предотвращения и борьбы с кибертерроризмом.

Например, использование искусственного интеллекта и машинного обучения для более точного и быстрого обнаружения кибератак, а также разработка новых методов анализа угроз и оценки рисков. Также важно проводить исследования в области кибернормативы и правовых аспектов кибербезопасности, чтобы совершенствовать существующие законы и политики в этой области, а также разработать новые международные договоренности и стандарты для борьбы с кибертерроризмом. Кроме того, следует обратить внимание на развитие образования и подготовки кадров в области кибербезопасности. Обучение специалистов и развитие квалификации в этой области могут помочь улучшить возможности стран в борьбе с кибертерроризмом и обеспечить эффективную защиту критической информационной инфраструктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баширов А. В.* Вопросы информационной безопасности в Республике Казахстан // Актуальные проблемы современности. 2015. №4 (10). С. 59–61.
- Буткевич С.А.* Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. No 1. (39). С. 17–22.
- Драгун Д.В.* Кибертерроризм – новая и наиболее опасная форма терроризма в условиях цифровизации Белорусского государства / У истоков и в авангарде белорусской политологии: материалы науч. конф., посвящ. 30-летию кафедры политологии Белорус. гос. ун-та, Минск. 2020. С. 209-214.
- Зейнельгабдин А.Б., Исабаева С.Б.* Кибербезопасность Казахстана в период цифровой трансформации // Экономическая политика. 2019. No4(45). С. 47.
- Колесников В.А.* Международно-правовые основы сотрудничества по линии Интерпола // Вестник ВИ МВД России. 2014. №2.
- Колин К.К.* Современное международное информационное пространство и актуальные проблемы национальной и глобальной безопасности / Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2022. С. 46-60.
- Колин К.К.* Цифровая трансформация общества и новое содержание проблемы информационной безопасности / Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в цифровой информационно-образовательной среде. 2021. С. 72-86.
- Лаврова Е.В.* Цифровизация и угрозы национальной безопасности в контексте медийных технологий и систем мгновенного обмена сообщениями / Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра. 2021. С. 385-390.

- Левашова О.В., Витюк А.А.* Положения Конвенции Совета Европы о кибербезопасности // Закон и право. 2021. №11. С.128-130
- Мухамеджанова А.Д.* Особенности динамики киберпреступности в Республике Казахстан и ее влияние на вопросы её предупреждения / Правовые системы стран Азии. 2021. С. 49-55.
- Чубик А.П.* Терроризм в информационном пространстве // Известия Томского политехнического университета: философия, социология и культура. 2013. Т. 323. No 6. С. 117–121.
- Canzani E.* Risk management in (cyber-) Terrorism: Modeling insights and perspectives // Countering terrorist activities in cyberspace. 2018. P. 131-139.
- Huseynov V.* Hybrid Warfare in Azerbaijan: A Challenge to National Security / Media and Terrorism in the 21st Century. 2022. P. 164-182.
- Spînu N.* Azerbaijan Cybersecurity Governance Assessment // Geneva Centre for security sector Governance. 2020. С. 5
- Tropina T.* Fighting cybercrime: is it possible to develop a universal mechanism? // International justice. 2012. No 3. P. 86-95.

REFERENCES

- Bashirov A. B.* Issues of information security in the Republic of Kazakhstan // Actual problems of our time. 2015. №4 (10). С. 59-61.
- Butkevich S.A.* Extremism and terrorism in cyberspace: detection, neutralization and prevention // Bulletin of the Krasnodar University of the Russian Interior Ministry. 2018. No 1. (39). С. 17-22.
- Dragun D.V.* Cyber-terrorism - a new and most dangerous form of terrorism in conditions of digitalization of the Belarusian state / At the origins and in the forefront of Belarusian political science: materials of scientific conf. dedicated to the 30th anniversary of the Department of Political Science of the Belarusian State University, Minsk. 2020. С. 209-214.
- Zeynelgabdin A.B., Isabaeva S.B.* Cybersecurity of Kazakhstan in the Period of Digital Transformation // Economic Policy. 2019. No4(45). С. 47.
- Kolesnikov V.A.* International legal bases of cooperation on the Interpol line // Bulletin of the VI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. №2.
- Kolin K.K.* Modern International Information Space and Current Problems of National and Global Security / Biosphere Compatibility: Man, Region, Technology. 2022. С. 46-60.
- Kolin K.K.* Digital transformation of society and the new content of the problem of information security / Information security of the subjects of the educational process in the digital information and educational environment. 2021. С. 72-86.
- Lavrova E.V.* Digitalization and threats to national security in the context of media technologies and instant messaging / Multinational Russia: yesterday, today, tomorrow. 2021. С. 385-390.
- Levashova O.V., Vitiuk A.A.* Provisions of the Council of Europe Convention on Cyber Security // Law and Law. 2021. №11. С.128-130
- Mukhamedjanova A.D.* Features of the dynamics of cybercrime in the Republic of Kazakhstan and its impact on its prevention / Asian Legal Systems. 2021. С. 49-55.
- Chubik A.P.* Terrorism in the information space // Proceedings of Tomsk Polytechnic University: Philosophy, Sociology and Culture. 2013. Т. 323. No 6. С. 117-121.
- Canzani E.* Risk management in (cyber-) Terrorism: Modeling insights and perspectives // Countering terrorist activities in cyberspace. 2018. P. 131-139.
- Huseynov V.* Hybrid Warfare in Azerbaijan: A Challenge to National Security / Media and Terrorism in the 21st Century. 2022. P. 164-182.
- Spînu N.* Azerbaijan Cybersecurity Governance Assessment // Geneva Centre for security sector governance. 2020. С. 5
- Tropina T.* Fighting cybercrime: is it possible to develop a universal mechanism? 2012. No 3. P. 86-95.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тарасов Даниил Станиславович, магистр в области «Зарубежного регионоведения», Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы. Москва, Россия. E-mail: 1032211937@rudn.ru

Солодухина Елизавета Александровна, магистр в области «Международных отношений», Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы. Москва, Россия. E-mail: 1132223119@rudn.ru

Марченкова Валерия Евгеньевна, магистр в области «Международных отношений», Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы. Москва, Россия. E-mail: 1032220375@rudn.ru

Скориков Владислав Витальевич, Магистрант в области «Международных отношений», Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы. Москва, Россия. E-mail: 1132223091@rudn.ru

Daniil S. Tarasov, MA in Regional Studies, RUDN University named after P. Lumumba. Moscow, Russia. E-mail: 1032211937@rudn.ru

Yelizaveta A. Solodukhina, MA in International Relations, RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia. E-mail: 1132223119@rudn.ru

Valeria E. Marchenkova, MA in International Relations, RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia. E-mail: 1032220375@rudn.ru

Vladislav V. Skorikov, MA in International Relations, RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia. E-mail: 1132223091@rudn.ru

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН / REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Научная статья / Research article

«Арийское» измерение политики памяти в современном Таджикистане

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>, e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Аннотация. Цель этого исследования – анализ исторической политики памяти в современном Таджикистане в контекстах использования этнической парадигмы, ограниченной арийскими нарративами и образами, в формировании канона памяти. Автор анализирует основные векторы и траектории развития исторической политики в формировании политического компромисса и поддержании устойчивости таджикской государственности через призму актуализации ресурса этничности, представленной памятью об арийских предках. Изучена роль государственных и общественных участников исторической политики и агентов мемориальной культуры в воспроизводстве и развитии арийских мотивов в современной коллективной памяти. Предполагается, что арийские нарративы в исторической политике имеют вторичный характер, став результатом развития предшествующей традиции этнического национализма. Показано, что арийские нарративы в мемориальной культуре используются ситуативно, иницируясь государством как основным участником исторической политики и коллективным актором, который формирует мемориальную культуру, контролируя основные векторы и траектории ее развития. Результаты исследования позволяют предположить, что в нарративах, формирующих таджикскую историческую политику, арийские нарративы как проявления этнического национализма играют второстепенную роль, хотя нельзя исключать того, что политические элиты могут активизировать попытки артикуляции этнического (арийского) ресурса в современной исторической политике и формируемой мемориальной культуре.

Ключевые слова: историческая политика, политика памяти, Таджикистан, Эмомали мемориальный канон, гражданская идентичность, этничность, этнический национализм, историческое воображение, «великие предки», арии

Для цитирования: Кирчанов М.В. «Арийское» измерение политики памяти в современном Таджикистане // Постсоветские исследования. 2023;5(6):540-548.

"Aryan" dimension of the politics of memory in modern Tajikistan

Maksym W. Kyrchanoff

Voronezh State University, Voronezh, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>; e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Abstract. The purpose of this study is to analyze the historical politics of memory in modern Tajikistan in contexts of using the ethnic paradigm, presented by Aryan narratives and images, in the formation of the memorial canon. The author analyzes the main vectors and trajectories of the development of historical politics in the formation of a political compromise and maintaining the stability of the Tajik statehood through the prism of use of the resource of ethnicity, represented by the memory of the Aryan ancestors. The article analyzes the meanings projected onto the ethnic history of Tajiks through the actualization and visualization of Aryan narratives. The role of state and public participants in historical politics and agents of memorial culture in the reproduction and development of Aryan motifs in modern collective memory is studied. It is assumed that the Aryan narratives in historical politics are of a secondary nature, having become the result of the development of the previous tradition of ethnic nationalism. It is shown that Aryan narratives in memorial culture are used situationally, initiated by the state as the main participant in historical politics and a collective actor that forms memorial culture, controlling the main vectors and trajectories of its development.

The results of the study suggest that in the narratives that shape Tajik historical politics, Aryan narratives as manifestations of ethnic nationalism play a secondary role, although it cannot be ruled out that political elites may intensify attempts to articulate the ethnic (Aryan) resource in modern historical politics and the emerging memorial culture.

Keywords: historical politics, politics of memory, Tajikistan, Emomali memorial canon, civic identity, ethnicity, ethnic nationalism, historical imagination, "great ancestors", Aryans

For citation: Maksym W. Kyrchanoff "Aryan" dimension of the politics of memory in modern Tajikistan // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;5(6):540-548.

В начале XXI в. историческая политика вошла в число тех универсалий, которые активно используются правящими политическими элитами для решения, стоящих перед ними задач. Среди последних легитимация собственного пребывания у власти, мобилизация населения во время электоральных циклов и консолидация идентичности тех или иных сообществ в соответствии с принятыми со стороны элитам идеологическими установками и нормами, не является исключением из этой логики тесного переплетения истории и политики.

Таджикистан, который после обретение независимости в результате распада Советского Союза, стремился выработать свои собственные модели реализации и проведения исторической политики, связанные с формированием, укреплением и консолидацией как государственной на уровне элит, так политической идентичности в контексте общества, начал проводить собственную историческую политику. В своем стремлении как консолидировать режим, так и укрепить суверенитет при помощи политики памяти и связанной с ней мемориальной культурой современный Таджикистан, таким образом, не является исключением из универсальной логики политизации и идеологизации истории.

Подобные практики и стратегии инструментализации истории и использования прошлого элитами в политических целях практикуются практически повсеместно в современных государствах. Политика памяти в одинаковой степени фиксируется как в демократических, так и в авторитарных режимах и политических культурах.

В центре авторского внимания в представленной статье будут вопросы этнической компоненты, ограниченной

арийскими нарративами и соответствующими образами, в современной политике памяти Таджикистана. Целью статьи является изучение того, каким образом таджикская политика памяти, проводимая как на государственном уровне так ее гражданскими и общественными используют этнические компоненты национализма для формирования и консолидации соответствующей мемориальной культуры. В число задач автора входит 1) анализ применения этнического воображения в исторической политике, 2) использование ресурсов этничности для консолидации исторической коллективной памяти, 3) выявление перспектив использования этнического национализма для дальнейшей консолидации мемориальной культуры.

С точки зрения методологии, представленная статья основана на принципах, предложенных как в междисциплинарной историографии национализма, так и в многочисленных исследованиях, посвященных исторической политике, возникших в рамках мемориального поворота. Представленная статья в значительной степени базируются на принципах, предложенных в истории идей, интеллектуальной истории и интеллектуальной археологии. Поэтому исследование носит междисциплинарный характер, а автор ориентируется на несколько теоретических постулатов, предложенных его историографическими предшественниками.

Во-первых, предполагается, что историческая политика является совокупностью дискурсивных и нарративных практик, реализуемых как политическими элитами, так и интеллектуалами, вовлеченными в воспроизводство официальной версии

коллективной памяти. Во-вторых, суммируя достижения современной историографии, сфокусированной не изучении применении ресурсов этнического национализма для проведения исторической политики, во внимание следует принимать то, что подобная модель мемориальной культуры апеллируют в первую очередь к ценностям примордиализма, что содействует существенной мифологизации и идеологизации представлений о прошлом в современном обществе. В-третьих, историческая политика памяти, проводимая в рамках национализирующихся сообществ, практически всегда будет вторичной в отношении местных традиций национализма, который в этом регионе возник раньше, чем элиты получили независимость и пришли к осознанию необходимости проведения собственной исторической политики.

В этом отношении политика памяти в Таджикистане является вторичной как в отношении таджикского национализма, так и зарубежного опыта манипуляции с фактами прошлого, что и показано в современных междисциплинарных исследованиях, сфокусированных на изучении как проблем коллективной памяти, так и ее развития в обществах, сопоставимых по уровню своего развития с таджикским.

Политика памяти в Таджикистане. Что касается Таджикистана, то историческая политика таджикских элит отличается рядом особенностей. Принимая во внимание то, что в 1990-е гг. республика пережила острую фазу военного гражданско-религиозного конфликта, элиты страны приняли курс на развитие консолидационной модели исторической политики и воспроизводимой в ее рамках мемориальной культуры. Вместе с тем, особенности этнической структуры населения и значительный уровень традиционности сложившихся институтов и воспроизводимых ими отношений влияет на невозможность проведения политики памяти, следуя исключительно западным или восточноевропейским постсоветским моделям.

Поэтому следует помнить и о том, что в республике значительную роль играют ценности и идеология национализма,

представленного как политической, так и этнической версией. В этой ситуации историческая политика в Таджикистане в одинаковой степени основана как на использовании принципов гражданского, так и этнического национализмов, что сочетается со спецификой сложившегося политического режима, который возник в этом постсоветском государстве. Этничность в транзитных обществах является универсальным ресурсом, который используются властями как для собственной легитимации, так и для мобилизации населения. Таджикистан не является исключением из подобной логики инструментализация как этничности, так и ее проявлений в историческом прошлом и коллективном опыте, редуцируемом до «больших нарративов» историографии.

Современные политические элиты Таджикистана в этой ситуации содействовали политизации истории и тому, что она оказалась в центре не только историографических и академически дебатов, но стала объектом политических манипуляций с фактами прошлого. Интерпретации как академических историков, так активистов политики памяти были подчинены логике нормализации режима путем консолидации общества. Такое политически и идеологически мотивированное использование истории было призвано придать уверенность тем элитам, которые в настоящее время находится у власти, утвердив их в мысли, что монопольный доступ к политическим ресурсам не будет ставиться под сомнение.

Поэтому история в современном Таджикистане стала важным инструментом как легитимации, так и мобилизации, что придает особую актуальность изучению исторической политики в этой постсоветской республике. Особенностью таджикский исторические политики является не только ее компромиссный характер, направленность на консолидацию общества, намеренное и сознательное замалчивание болезненных и травматических моментов национальной истории, но и активные попытки властей использовать этнический ресурс для развития политического национализма [Кирчанов 2020]. В этой ситуации проблемы

этнической истории таджиков и их места среди других родственных народов оказываются в центре многочисленных политических манипуляций, проводимых в рамках исторической политики коллективной памяти [Kurchanoff 2022].

Элиты и легитимация арийства в мемориальной культуре. В историографии неоднократно подчеркивалось, что «в эпоху национальных государств история обречена быть националистической» [Thomson 1968: 23]. Поэтому в национализирующихся обществах историческая политика, более важная в сравнении с академической историографией, неизбежно будет воспроизводить националистический дискурс, ранее возникший в ее рамках. Арийские нарративы в современной исторической политике Таджикистана периодически актуализируются и визуализируются в публичных и общественных пространствах в качестве изобретенной традиции, призванной усиливать и консолидировать таджикскую идентичность. Ведущую роль в утверждении такой парадигмы функционирования исторической политики играют правящие элиты [Кирчанов 2022]. Актуализация арийности фактически легитимируется текстами президента Э. Размона «Взгляд на историю и цивилизацию ариев», «Арийцы и признание арийской цивилизации» и «Арийские ценности в мировой цивилизации», в рамках которых, согласно официальной мемориальной культуре, показана «демонстрация выдающейся роли ариев в становлении и развитии мировой цивилизации»¹.

2006 г. был объявлен властями Республики Годом арийской цивилизации, что положило начало систематической актуализации идей этнического и политического континуитета между ариями и таджиками как их прямыми наследниками.

Именно развитие такого нарратива привело к утверждению в политической идентичности и мемориальной культуре тезиса о том, что «реальный источник национального самосознания – это, прежде всего, создание независимого государства, национального единства и возвращения к славному прошлому, что требует защиты цивилизации и культурного наследия наших предков, память о сильных личностях и великих нации»².

В рамках проведения мероприятий, связанных с 30-летием независимости в 2021 г. государственные чиновники подчеркнуто и демонстративно отдавали «дань уважения таджикскому языку, празднованию 1100-летия государства Саманидов, возрождению древних праздников Сада, Навруз, Мехргон». В такой ситуации арийскость в рамках официальной культуры исторической памяти воспринимается как один из системных элементов национальной идентичности. Поэтому декларируется, что «арийская идентичность» включает «гордость за свое арийское происхождение... Наш гордый народ принадлежит к арийской расе, и каждый представитель таджикской общины должен знать свое арийское происхождение и гордиться им»³. Подобная логика развития политики памяти в современном Таджикистане вытекает из более ранней динамики истории таджикского национализма, так как именно «в эпоху национализма главными субъектами истории становятся нации, а так как примордиалистский подход наделяет их чрезвычайно устойчивыми культурными характеристиками, то нации вольно или невольно начинают отождествляться с этническими группами, корни которых теряются в незапамятной древности» [Шнирельман 2003: 18], что собственно и стало основой современной мемориальной политики таджикских элит.

¹ Шарипов Ч. Эмомали Рахмон – бунёдгузори консепсияи таърихи тамаддуни тоҷикон // Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2022. Ноябрь 15. URL.: <https://tnu.tj/index.php/tj/jemomal-ra-mon-bunjodguzori-konsepsijai-tarihi-tamadduni-to-ikon/>

² Рахмон Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён // Китобхонаи миллии Тоҷикистон. 2020. Июл 29. URL.: <http://old.kmt.tj/oshnoi-bo-kitob->

[emomali-rakhmon-tochikon-dar-oinai-tarih-az-oriyon-somoniyon](http://old.kmt.tj/oshnoi-bo-kitob-emomali-rakhmon-tochikon-dar-oinai-tarih-az-oriyon-somoniyon)

³ Абдуллозода М. Истиклоли давлатӣ ва эҳёи хувияти ориёӣ // Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. 2020. Июл 30. URL.: <http://hamsafon.tj/print:page,1,7791-isti1178loli-davlat1250-va-e1202ei-1202uviyati-orie1250.html>

В подобной ситуации «история не только переместилась в центр исторических дебатов» [Lindner 1999: 631], но стала элементом идеологического дискурса. Поэтому меры, связанные с визуализацией арийских образов в публичных пространствах, воспринимаются агентами исторической политики как «возрождение высоких ценностей арийской цивилизации и утверждение таджиков как цивилизованного народа, внесшего значительный вклад в развитие мировой цивилизации»¹. В рамках проведения такой политики памяти «история является представлением о прошлом, тесно связанным с выработкой идентичности в настоящий момент» [Friedman 1992: 195], особенно в тех обществах, где и история, и идентичность пребывают под идеологическим контролем со стороны политических элит.

Арийство как основа этничности в исторической политике. В рамках такой мемориальной культуры арии, воспринимаемым в качестве непосредственных предков таджиков, в современной мемориальной культуре приписывается «особое место», так как именно они «создали митраизм, зороастризм, маздакизм, буддизм, распространили влияние и престиж религий, сект и ответвлений иудаизма, христианства и ислама»². Таджикские интеллектуалы обращаются к образу арийских предков в виртуальном пространстве ситуативно, особенно в тех случаях, если речь заходит об исторической и этнической принадлежности соседних в современном Таджикистане территориях, настаивая, что именно «арийская цивилизация считается первой исторической страницей человеческой цивилизации и основой современных цивилизаций со всеми их явлениями»³.

В частности, Мухтарам Хотам полагает, что исторически весь регион, где

локализован современный Таджикистан, был населен этническими группами, которые не только говорили на арийских языках, но и являются предками таджиков. Поэтому подчеркивается особая роль арийских предков таджиков как носителей и распространителей цивилизации. В мемориальной культуре активно продвигаются идеи о том, что территории, населенные ариями, как этническими и культурными предшественниками таджиков, создали уникальные культуры, включая, например, Саразм, определяемый как «памятник арийского периода... единственный памятник эпохи энеолита и начала бронзового века в Моваруннахре, относящийся к середине IV и началу III тысячелетия до н.э... один из первых памятников арийского периода, уникальный образец этой цивилизации в Согде»⁴.

В рамках современной модели исторической политики, которая реализуется элитами Таджикистана, «объективно история пишется как определенный концепт самости, который основывается на радикальном отделении от какой-либо другой идентичности» [Friedman 2001: 42], что позволяет агентам мемориальной культуры одновременно актуализировать образы арийской / таджикской самости и ее исторические антиподы. В связи с этим актуализируются и политические нарративы в мемориальной культуре, основанной на идее, что «таджикская государственность много раз переживала тяготы упадка и возрождения на протяжении тысячелетий, после каждого поражения и кризиса достигала большей зрелости... гордый таджикский народ за свою тысячелетнюю историю много раз терял свою

¹ Шарипов Ч. Эмомали Рахмон – бунёдгузори консепсияи таърихи тамаддуни тоҷикон // Донишноҳи миллии Тоҷикистон. 2022. Ноябрь 15. URL.: <https://tnu.tj/index.php/tj/jemomal-ra-mon-bunjodguzori-konsepsijai-tarihi-tamadduni-to-ikon/>

² Зарифӣ А. Эҳёи феномени ориёӣ наҷоти тоҷик аст! // Омӯзгор. 2023. Майи 4. URL.: <http://omuzgor-gazeta.tj/?p=4029>

³ Шарипов Ч. Эмомали Рахмон – бунёдгузори консепсияи таърихи тамаддуни тоҷикон // Донишноҳи миллии Тоҷикистон. 2022. Ноябрь 15. URL.: <https://tnu.tj/index.php/tj/jemomal-ra-mon-bunjodguzori-konsepsijai-tarihi-tamadduni-to-ikon/>

⁴ Раҳимӣ Ф. Саразм – ёдгории давраи ориёӣ // Pressa.tj. 2020. Сентябрь 11. URL.: <https://pressa.tj/sarazm-yodgorii-davrai-oriyoi/>

независимость и изгонялся из государства предков»¹.

Вместе с тем актуализируется преемственность таджиков с их арийскими предками, что позволяет сформировать менее привлекательный или открыто негативный образ других сообществ региона. Именно поэтому появление тюркских соседей таджиками датируется только 17 – 18 веками², что делает историков не только участниками исторической политики, которые актуализируют официальную точку зрения в публичных и виртуальных пространствах, но и превращает их в участников войн памяти с соседними, преимущественно тюркскими, историографиями, в рамках которых, по мнению таджикских интеллектуалов, достижения их предков отрицаются, а на арийское наследие искусственно проецируется тюркская идентичность, каковой оно не обладало.

Наряду с тюрками, в мемориальной культуре на статус универсальных Других претендуют арабы, негативный образ которых формируется и развивается через призму арийства таджиков. В связи с этим утверждается, что не только «арабская шовинистская идеология, арабский язык, племенные обычаи арабов пустыни были приняты за язык небесной книги, язык людей рая, а язык и культура других народов и народов, принявших ислам, были заклеены как ересь», но и то, что «на протяжении почти тысячелетней истории арии-таджики угнетались пустынных завоевателями и кочевниками»³. Подобное практико-ориентированное восприятие прошлого, интегрируемого в число средств политической мобилизации, в реалиях современного Таджикистана подчеркивает, что «история всегда использовалась для легитимации политических процессов и

состояний» [Кушко, Таки 2003: 485]. Последнее становится особенно эффективным и действенным, если идеи Самости будут визуализироваться через призму из противопоставлениями с идентичностями Других.

Арийство и мемориальная политика.

Формой проявления арийских нарративов в мемориальной культуре Таджикистана является регулярная актуализация преемственности в развитии исторической науке, особенно – в тех случаях, когда представляется возможным подчеркнуть арийство предков таджиков, образы которого конструируются в категориях «озодазодагони ориёӣ»⁴, что призвано подчеркнуть их, в отличие от тюркских соседей, склонность к свободе. Именно поэтому арийская ориентация в исторической политике, «не имевшая большого значения для традиционного ирано-исламского сознания, превратилась в один из действенных элементов самоидентификации современных таджиков» [Шукуров 2003: 241]. В условиях доминирования именно такой логики формирования мемориальной культуры историческая политика превращается в «переписывание истории согласно этноцентричным канонам» [Shnirelman 2009: 558].

Если, как полагал британский исследователь национализма Э. Смит, «нации создаются в историческом воображении» [Smith 1992: 61], то их современная легитимация может осуществляться путем инструменталистского использования прошлого в рамках исторической политики. Именно поэтому некоторые участники политики памяти радикально утверждают, что понятия «точик» и «ориёӣ» следует признать синонимами⁵. Например, в 2019 г. был переиздан труд Б. Гафурова «Таджики»,

¹ Абдуллозода С. Оини давлатдории тоҷикон истиқлолият аст // Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. 2020. Август 9. URL.: <http://hhdtkhatlon.tj/node/21934>

² Хотам М. Мухочирати кирғизҳо ба водии Рашт (қаротегин) ва дигар сарзаминҳои тоҷикон // Равшанфикр. 2021. Майи 3. URL.: <https://ravshanfikr.tj/to-ikon-dar-masiri-ta-rikh/mu-oirati-ir-iz-o-ba-vodii-rasht-arotegin-va-digar-sarzamin-oi-to-ikon.html>

³ Зарифӣ А. Эҳёи феномени ориёӣ наҷоти тоҷик аст! // Омӯзгор. 2023. Майи 4. URL.: <http://omuzgor-gazeta.tj/?p=4029>

⁴ Зарифӣ А. Эҳёи феномени ориёӣ наҷоти тоҷик аст! // Омӯзгор. 2023. Майи 4. URL.: <http://omuzgor-gazeta.tj/?p=4029>

⁵ Абдурахмон М., Махдӣ С. Решаи вожаи тоҷик бешубҳа аз тоҷ аст // Tajik History. 2017. Декабр 3. URL.:

презентации которого прошли в различных регионах страны и за ее пределами – в регионах, населенных таджиками или этнически близкими к ним группами, что подчеркивало общее арийское происхождение. Б. Гафурову в заслугу современными таджикскими авторами ставится то, что именно он предпринял первую попытку написания комплексной истории таджиков¹, что позволяет интегрировать его фигуру в национальную мемориальную культуру.

Наследие Б. Гафурова в такой ситуации используется для легитимации арийских нарративов как одной из основ исторической политики современного Таджикистана. В 2019 г. власти не только переиздали книгу Б. Гафурова, которым конструировался положительный образ арийских предков и проводилась идея арийско-таджикской преемственности, но и инициировали ее бесплатное распространение с целью большей популяризации идеи того, что «таджики – культурный, цивилизирующий и творческий народ арийского происхождения»². В 2019 г. Мужда Фаиз Нур, ректор Бадахшанского университета социальных наук, в связи с этим особо подчеркивал, что Б. Гафуров своими исследованиями древней истории «прояснил мрак истории Восточного Хорасана и показал, что народы нынешнего региона Средней Азии имеют культурные общие черты»³.

Выводы. Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, связанных с развитием исторической политики в современном Таджикистане в контексте использования ресурсов этничности.

Этничность стала универсальной формой актуализации исторической памяти и коллективного опыта в обществах, подобных таджикскому. Поэтому политика памяти

самым тесным образом пересекается с ценностями и принципами идеологии таджикского национализма, что проявляется в активном использовании ресурсов этничности, которые нередко редуцируются до воспроизводства и тиражирования и развитие в таджикских культурных контекстах арийского мифа, который получил развитие в ряде других национальных историографий. В современном Таджикистане применение арийского мифа практически полностью монополизировано как академической историографией, так и исторической политикой.

Если в рамках академической исторической науки арийские нарративы представлены в основном в тех случаях, когда речь идет о проблемах этногенеза и этнической истории таджиков, то в исторической политике и политике коллективной памяти применения арийских нарративов носит преимущественно инструменталистский характер, будучи призванным решать те задачи, которые стоят перед современными таджикскими политическими элитами. В этой ситуации, принимая во внимание специфику развития таджикского общества, слабость институтов гражданского национализма, наличие значительных архаичных элементов, следует предполагать, что дальнейшее использование ценности национализма и в историческом воображении и конструировании именно арийских образов в современной коллективной памяти, формируемой в рамках таджикской исторической политики, будет продолжаться.

Вместе с тем, следует помнить о том, что развитие этнического национализма в других обществах Европы и Востока рано или поздно приводило к его трансформации в гражданский национализм по мере решения задач, стоящих перед элитами. В этой

<https://ok.ru/group/54746138542325/topic/67490920633845>

¹ Қодиров К. «Тоҷикон» – шухрати таърихи ориёӣ // Фараж. 2023. Апрель 23. URL.: <https://farazh.tj/sahifai-asosy/tarih/tojikon-shuhrati-tarhi-orijoy/>

² Ба ҳар оила дар Тоҷикистон китоби «Тоҷикон» тақдим мешавад // Sputnik. Тоҷикистон. 2019. Декабр 26. URL.: <https://sputnik.tj/20191226/Suporishi->

[Rahmon-ba-har-oila-kitobi-Tojikon-taqdim-meshavad-1030455928.html](https://sputnik.tj/20191226/Suporishi-Rahmon-ba-har-oila-kitobi-Tojikon-taqdim-meshavad-1030455928.html)

³ “Тоҷикон” – и Бобочон Гафуров дар Бадахшони Афғонистон рӯнамоӣ шуд // Sputnik. Тоҷикистон. 2019. Декабр 18. URL.: <https://sputnik.tj/20191218/Toikon--i-Boboan-afurov-dar-Badakhshoni-Afoniston-rnamo-shud--1030414557.html>

ситуации нельзя исключать, что активное использование арийских нарративов в современной таджикской политике памяти приведет к консолидации нации сначала на этнической, а позднее и на гражданской основе. В этом контексте активная эксплуатация этнического ресурса, представленного арийскими образами, в современной таджикской политике памяти может рассматриваться как предпосылка для трансформации таджикского национализма из этнического в направлении политического.

Активное применение политическими элитами, находящимися у власти, ресурса этничности для консолидации общества и легитимации собственного пребывания у власти, рано или поздно станет объектом деконструкции. Поэтому не представляется возможным исключать, что гражданские компоненты начнут оказывать более существенное влияние на формирование векторов и траекторий как развития, так и функционирования не только идентичности, но и той мемориальной культуры, которая призвана ее легитимировать на уровне исторической политики памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кирчанов М.В.* "Арийский миф" как фронтальный случай изобретения традиций и исторического воображения незападных национализмов // Журнал фронтальных исследований. 2020. Т. 5. № 2. С. 122 – 157.
- Кирчанов М.В.* Роль президента в "политике памяти" в современном Таджикистане // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 147 – 155.
- Кушко А., Таки В.* "Кто мы?" Историкографический выбор: румынская нация или молдавская государственность // *Ab Imperio*, 2003. № 1. С. 485 – 495.
- Шнирельман В.А.* Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
- Шукуров Р.* Таджикистан: муки воспоминания // Национальные истории в советском и постсоветских государствах / ред. К. Аймермахер, Г. Бордюгов; предисл. Ф. Бомсдорфа. М.: Фонд Фридриха Науманна – АИРО-XX, 2003. С. 228 – 254.
- Friedman J.* History, Political Identity and Myth // *Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology*. 2001. No 1. P. 41 – 62.
- Friedman J.* Myth, History, and Political Identity // *Cultural Anthropology*. 1992. Vol. VII. No 2. P. 194 – 210.
- Kyrchanoff M.W.* Aryan myth as a mechanism of modernisation and political instrumentalisation of nationalism // *Acta Orientalia Voronensia: Воронежское востоковедение. Сборник статей / отв. ред. М.В. Кирчанов.* Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. Вып. 4. С. 37 – 67.
- Lindner R.* New Directions in Belarusian Studies besieged past: national and court historians in Lukashenka's Belarus // *Nationalities Papers*. 1999. Vol. 27. No 4. P. 631 – 647.
- Smith A.D.* Nationalism and the Historians // *International Journal of Comparative Sociology*. 1992. Vol. 33. No 1 – 2. P. 58 – 80.
- Shnirelman V.* Aryans or Proto-Turks? Contested Ancestors in Contemporary Central Asia // *Nationalities Papers*. 2009. Vol. 37. No 5. P. 558 – 587.
- Thomson D.* Must History stay Nationalistic? The Prison of Closed Intellectuals Frontiers // *Encounter*. 1968. Vol. 30. No 6. P. 22 – 28.

REFERENCES

- Kirchanov M.V.* "Aryan myth" as a frontier case of the invention of traditions and historical imagination of non-Western nationalisms // *Journal of Frontier Research*. 2020. V. 5. No. 2. pp. 122 – 157.
- Kirchanov M.V.* The role of the president in the "politics of memory" in modern Tajikistan // *Post-Soviet Studies*. 2022. V. 5. No. 2. pp. 147 – 155.
- Kushko A., Taki V.* "Who are we?" Historiographic choice: Romanian nation or Moldovan statehood // *Ab Imperio*, 2003. No. 1. pp. 485 - 495.

- Shnirelman V.A.* Memory Wars. Myths, identity and politics in Transcaucasia. M.: Akademkniga, 2003. 592 p.
- Shukurov R.* Tajikistan: the torments of memories // National histories in the Soviet and post-Soviet states / eds. K. Eimermacher, G. Bordyugov; foreword F. Bomsdorf. M.: Friedrich Naumann Foundation – AIRO-XX, 2003. pp. 228 – 254.
- Friedman J.* History, Political Identity and Myth // Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology. 2001. No 1. pp. 41 – 62.
- Friedman J.* Myth, History, and Political Identity // Cultural Anthropology. 1992. Vol. VII. No 2. pp. 194 – 210.
- Kyrchanoff M.W.* Aryan myth as a mechanism of modernisation and political instrumentalisation of nationalism // Acta Orientalia Voronensia: Voronezh Oriental Studies / ed. M.V. Kirchanov. Voronezh: Voronezh State University, 2022. Vol. 4. pp. 37 – 67.
- Lindner R.* New Directions in Belarusian Studies besieged past: national and court historians in Lukashenka's Belarus // Nationalities Papers. 1999. Vol. 27. No 4. P. 631 – 647.
- Smith A.D.* Nationalism and the Historians // International Journal of Comparative Sociology. 1992. Vol. 33. No 1 – 2. pp. 58 – 80.
- Shnirelman V.* Aryans or Proto-Turks? Contested Ancestors in Contemporary Central Asia // Nationalities Papers. 2009. Vol. 37. No 5. pp. 558 – 587.
- Thomson D.* Must History stay Nationalistic? The Prison of Closed Intellectuals Frontiers // Encounter. 1968. Vol. 30. No 6. pp. 22 – 28.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кирчанов Максим Валерьевич – доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений и кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Исторического Факультета Воронежского государственного университета, maksymkyrchanoff@gmail.com

Maksym W. Kyrchanoff – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies (Faculty of International Relations) and the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies (Faculty of History), Voronezh State University, maksymkyrchanoff@gmail.com

Межэтническая обстановка в Афганистане и ее влияние на обстановку в Республике Таджикистан

А. Р. Мирзоева

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: al_mirzod@mail.ru

Аннотация: В статье проанализирован афганский кризис в контексте межэтнических столкновений внутри Афганистана и его влияние на стабильность Республики Таджикистан. В статье изучены ключевые установки Таджикистана по отношению к Афганистану в рамках признания нового афганского государственного аппарата. Политика движения Талибана изучена в контексте национальной особенности пуштунов. Афганистан является полиэтническим государством, где проживают различные народы, такие, как таджики, пуштуны, хазарейцы, нуристанцы и т. д. В свою очередь движение Талибан, которое на сегодняшний день является новой государственной силой Афганистана, полностью сформировано из представителей пуштунов. Это в свою очередь ставит под сомнение вопрос о создании инклюзивного государства, где будут соблюдаться интересы всех этнических меньшинств. Таджики являются вторым по численности народом Афганистана. Несоблюдение их интересов дестабилизирует ситуацию внутри Афганистана, а также является серьезной угрозой для стабильности в Таджикистане. В контексте рассматриваемой проблемы, перед Таджикистаном встает вопрос не только о защите своих границ, но и об национальном долге.

Ключевые слова: межэтническое столкновение, движение «Талибан», афганский кризис, пуштунвали, радикальная группировка.

Для цитирования: Мирзоева А. Р. Межэтническая обстановка в Афганистане и ее влияние на обстановку в Республике Таджикистан // Постсоветские исследования. 2023;5(6):549-555.

The interethnic situation in Afghanistan and its impact on the situation in the Republic of Tajikistan

Alexandra R. Mirzoeva

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: al_mirzod@mail.ru

Annotation: The article analyzes the Afghan crisis in the context of interethnic conflicts inside Afghanistan and the effect on the stability of the Republic of Tajikistan. The article looks through the key attitudes of Tajikistan towards Afghanistan as part of the recognition of the new Afghan government. The policy of the Taliban movement is studied in the context of the national characteristics of the Pashtuns. Afghanistan is a multi-ethnic state, where various peoples live, such as Tajiks, Pashtuns, Hazaras, Nuristans, etc. In turn, the Taliban movement, which today is the new state force of Afghanistan, is fully formed from representatives of Pashtuns. This, in turn, casts doubt on the creation of an inclusive State where the interests of all ethnic minorities will be respected. Tajiks are the second largest people in Afghanistan. Non-compliance with their interests destabilizes the situation inside Afghanistan and is also a serious threat to stability in Tajikistan. In the context of the problem under consideration, Tajikistan faces the question not only of protecting its borders, but also of the national consciousness.

Key words: interethnic situation, The Taliban, Afghan crisis, Pashtunwali, radical group.

For citation: Alexandra R. Mirzoeva Interethnic situation in Afghanistan and its impact on the situation in the Republic of Tajikistan // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;5(6):549-555.

Ключевой особенностью рассматриваемой темы является тот факт, что проблема межэтнической обстановки и её влияние на безопасность Республики Таджикистан, а также особенности развития афганского кризиса на современном этапе, как представляется, пока раскрыты еще не в достаточной степени.

Следует отметить, что, невзирая на наличие большого количества опубликованных работ современному состоянию Афганистана, тем не менее, в политической науке практически отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные комплексному и системному изучению ситуации внутри Афганистана в контексте межэтнического вопроса.

Тем не менее, наибольший интерес для исследования представляют публикации В.Н. Пластуна и А.А. Князева, в которых рассматривается процесс распространения исламизма и транснационального терроризма, угрозы безопасности Таджикистана в связи с деятельностью движения «Талибан», поиски решения проблем Афганистана, и другие вопросы, связанные с затяжным кризисом в этой стране [Князев:2021: 456-469].

Наибольший интерес с точки зрения таджикско-афганских отношений представляют работы Саидова Х.С. в исследовании исторического аспекта афганского кризиса и его влияния на безопасность. Его работы посвящены проблемам становления и перспективам развития таджикско-афганских отношений, а также влияние афганского кризиса на ситуацию в стране Таджикистане. Особое внимание в своих исследованиях автор уделяет идеологии пуштунов и их укладу жизни [Саидов: 2022:344]

В процессе работы были использованы современные методы познания историко-политических явлений и процессов, в том числе политологический и системный.

В работе широко используется исторический метод, который предполагает

рассмотрение истории формирования, становления и развития этнополитических явлений в тесной связи с региональными политическими, экономическими, военно-стратегическими, дипломатическими, идеологическими и культурными процессами.

Также в ходе исследования, опираясь на базовые методы изучения международных процессов и событий, были использованы методы контент-анализа и ивент-анализа процессов и событий. Эти методы помогли провести более детальное исследование, выявить цели и задачи внешней политики, основные факторы международной деятельности по отношению к нынешнему режиму Талибан, а также внутриафганскому кризису.

Идеологические особенности талибов

Конфликт в Афганистане охватывает несколько десятилетий. Сам регион является ареной геополитического противостояния. Борьба за власть внутри страны, гражданская война, смены режимов, интересы мировых держав, формирование и распространение радикальных исламистских форм, проблема наркотрафика – все это ознаменовало Афганистан, как одну из самых неустойчивых зон, со всеми вытекающими из него угрозами не только для стран региона, но и для всего мирового сообщества.

Важным аспектом, дестабилизирующим обстановку, является приход талибов к власти в Афганистане. Ситуация обострилась в августе после того, как Америка вместе с НАТО вывела свои войска и к власти вновь пришли талибы. Все последствия напрямую коснулись страны региона, в первую очередь это отразилось на странах Центральной Азии.

Афганистан представляет собой полиэтническое общество, в котором проживают такие народы, как пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, туркмены, нуристанцы и др. Пуштуны являются наиболее многочисленной этнической группой, второе место занимают таджики.

Основными национальными языками являются дари и пушту насчитывается более 20 различных языков и диалектов [Neamatollah 2002: 1–3]

Следует отметить, что движение Талибан по своему характеру представляет собой религиозно-националистическую силу и имеет свою специфику. Одним из важных особенностей движения является его идеология, которая представляет собой наряду с исламской формирование модели жизни человека с точки зрения пуштуноцентрической системы. Пуштуны живут согласно своему особому кодексу чести под названием «пуштунвали», которую считают своей моральной конституцией. Пуштунвали является сводкой всех норм и правил, определяющих поведение каждого пуштуна в обществе.

Другой спецификой является тоталитарно-религиозная диктатура, которую талибы пытаются установить в Афганистане. Несмотря на то, что государство со вторым приходом талибов к власти базируется на исламском халифате, во многом их действия переступают законы шариата. Именно это приводит к столкновению интересов талибов с различными этноконфессиональными и политическими группами внутри Афганистана. В доказательство этому служит недавний запрет талибов на получение среднего и высшего образования девочкам и женщинам, как на территории Афганистана, так и за ним¹. За ним последовал запрет на работу в НКО. Еще в 1996 г., когда талибы смогли в первый раз завоевать

Межэтнический вопрос

Основной проблемой внутриафганского конфликта является непримиримая борьба Талибов, которые на 99% составляют

пуштуны с таджикским населением Афганистана. В Афганистане ущемляются права таджиков, в регионах происходят этнические чистки. Во многом, можно отметить проявление «пуштунизации» всего населения Афганистана.²

Несмотря на все вызовы, исходящие из Афганистана, перед Таджикистаном в первую очередь становится вопрос о национальном долге. Ведь на территории Афганистана проживает около 20 млн этнических таджиков – это около 40% от всего населения.³ К сожалению, точное число этнических таджиков, проживающих в Афганистане, подсчитать невозможно, так как в стране никогда не проводилась перепись населения.

Политика пуштунского национализма и угнетения национальных меньшинств, которую проводят талибы, вызывает возмущение у населения в Таджикистане⁴. Таджикистан относится скептически и с большим опасением к проводимой политике жесткого национального и религиозного консерватизма, а также ущемления прав таджикского народа, проживающего в Афганистане.

Хоть и основной целью талибов, по их словам, является формирование общества по закону шариата, зачастую это отличается от реальности. Проводимая политика движения «Талибан» включает в себя следующие негативные аспекты: нарушение прав человека, притеснение национальных меньшинств, прилюдные смертные казни, запрет на образование для девочек. В первую очередь это дестабилизирует ситуацию внутри Афганистана, затем ставит под угрозу безопасность его региональных соседей.

Один из важнейших вопросов в контексте региональной безопасности заключается в том, не захотят ли талибы

¹ Талибан призвал полностью запретить образование для женщин в Афганистане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/12/22/talibangoestoowild/> (дата обращения 21.05.2023)

² Таджики и Пуштуны. Вопросы взаимодействия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/5826/28.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 15.05.2023)

³ Рахмон предложил создать инклюзивное правительство Афганистана с участием таджиков.

[Электронный ресурс]. <https://www.aa.com.tr/ru/мир/рахмон-предложил-создать-инклюзивное-правительство-афганистана-с-участием-таджиков/2345718> (дата обращения 10.02.2022)

⁴ США держат антиталибский фронт на дистанции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2022-02-13/1_8370_afganistan.html (дата обращения: 20.05.2023)

расширить свое влияние в Центральной Азии. На одной из центральных улиц Кабула был установлен большой глобус, на котором территория Исламского Эмирата Афганистан, занимала территорию практически всей центральной Азии и нашла свои границы около Казахстана. Таджикистан, по мнению создателей глобуса, в скором времени войдет в состав и подчинится правлению талибов¹.

Талибы заявляют о своей заинтересованности в установлении дружеских отношений с соседними странами, однако пока это остается голословным. Ведь у власти талибы находятся с августа 2020 г., а инклюзивное государство, которое требуют от талибов как граждане Афганистана, так и мировое сообщество, так и не было создано.

Опасения Таджикистана насчет проводимой политики талибов обоснованы тем, что Афганистан имеет с Таджикистаном 1400 км сухопутной границы². Нелегальная миграция, проблема наркотрафика, распространение радикальных экстремистских форм напрямую ставят под угрозу стабильность и мир в Таджикистане.

Президент Таджикистана Э. Рахмон не раз выражал обеспокоенность по данному вопросу. 10 января 2022 г. на внеочередном саммите ОДКБ Э. Рахмон заявил, что по данным таджикских спецслужб, количество лагерей и центров по подготовке террористов, граничащих с южными границами ОДКБ, в северо-восточных провинциях Афганистана насчитывает свыше 40, а их численный состав достигает более шести тысяч боевиков. Для сохранения стабильности и поддержания мира в Таджикистане, по словам Эмомали Рахмона, встает острая необходимость о создании «пояса безопасности» вокруг Афганистана.³

Выводы. У Таджикистана есть четко-выверенные установки по отношению к талибам. В первую очередь, Э. Рахмон не раз заявлял о необходимости создания инклюзивного государства, где будут соблюдены интересы всех этнических групп. Но, вопреки обещаниям, руководство «Талибан» не просто препятствует его созданию, но и ужесточает свою политику по отношению к национальным меньшинствам.

К политическим установкам также относятся смягчение позиции талибов по отношению к национальным и религиозным меньшинствам Афганистана, включение в иерархию власти и легитимизация региональных лидеров через признание прав глав провинций и регионов.

Афганистан на протяжении многих веков являлся зоной нестабильности. Вторжения иностранных держав, попытка изменить уклад народов, их самобытность, навязать им западный образ жизни повлекли за собой тяжелые последствия. Народ Афганистана пытался сохранить свои ценности, что скорее всего, привело жителей к обособленному образу жизни, этнически-племенному укладу.

Следует отметить то обстоятельство, что население долины Панджшер в провинции Парван преимущественно таджикское, и силы, выступающие против экстремистского правительства Талибан, организовали сопротивление именно там. Еще в далеком 1996 г., талибы своим первым захвате власти, пытались захватить Панджшер, но полевой командир, духовный лидер таджиков Ахмад Шах Масуд оказал сопротивление и не позволил талибам оккупировать долину. [Neamatollah:2003:155-157]. И по сей день в Панджшере часто происходят вооруженные нападения на этнических таджиков со стороны талибов.

¹ Талибы нашли свое место на карте мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/news/2022/12/09/zanimatel'naya_geografiya/ (дата обращения 15.02.2023)

² Таджикистан и Афганистан: новости на границе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/afganistan-tajikistan-novosti-granica/> (дата обращения 10.02.2023)

³ 10 января в формате видеоконференции состоялось внеочередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/10-yanvarya-v-formate-videokonferentsii-sostoitsya-zasedanie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-p/#loaded (дата обращения 16.05.2023)

Таджикистан пытается привлечь внимание стран региона для сдерживания угроз и занимает жесткую позицию непризнания нового правительства Афганистана. От талибов не раз поступали угрозы в отношении Таджикистана, что при желании они завоюют территории своего соседа за неделю¹. Угрозы связаны с тем, что по мнению талибов Таджикистан вмешивается во внутренние дела нового правительства Афганистана, а именно призывает к созданию инклюзивного государства и поддерживает возрождение Северного Альянса - антиталибского сопротивления во главе с Ахмад Масудом младшим, таджиком по национальности.

ШОС и ОДКБ держат ситуацию под своим контролем и принимают определенные меры по снижению напряженности на таджикско-афганской границе. На территории Таджикистана проводятся учения с подразделениями коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона, что обеспечивает стране безопасность. На юбилейном саммите ШОС была принята

совместная декларация, где страны организации призвали «к становлению Афганистана в качестве независимого, демократического и мирного государства, свободного от терроризма, войны и наркотиков» [Пляйс 2023: 17–18].

На Пятой многосторонней встрече секретарей советов безопасности по афганской проблематике представитель Таджикистана заявил, что крайне важно развивать сотрудничество и налаживать диалог для формирования политической и социально-экономической систем, которое будет отвечать интересам всех этнических единиц, проживающих на территории Афганистана. К тому же Таджикистан заявил о своей готовности предоставить Афганистану гуманитарную помощь.

Таджикистан вместе со своими региональными партнерами ставит перед собой основную цель в обеспечении безопасности и сдерживании конфликтов, опираясь на региональное сотрудничество, консолидацию усилий с соседями и сторонами, заинтересованными в разрешении афганского конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Neamatollah N.* The Rise of the Taliban in Afghanistan: Mass Mobilization, Civil War, and the Future of the Region // 2 January 2002. p. 1-3.
- Аманбекова Ш.* Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 3. С. 1103-1110.
- Аманбекова Ш.* Влияние афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 3. С. 318-329.
- Биниш, М.* Афғонистони муосир ва чолиши сомони сиёсӣ (Современный Афганистан и потенциал политического кризиса) / М. Биниш.- Кобул: “Маркази мутолиот ва таҳқиқоти роҳбурдии Афғонистон”, 1388 (2010).-300 с. (на языке фарси)
- Есентаева А.* Фактор Афганистана во внешнеполитическом курсе Центральноазиатских государств // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 3. С. 1111-1118.
- Зинчук М.Г.* Последствия для стран СНГ прихода к власти движения «Талибан» в Афганистане // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 1. С. 50-56.
- Зия С.А.* Взаимодействие России с США и НАТО в борьбе с наркоугрозой в Афганистане // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 47-57.
- Зия С.А.* Региональные усилия России по борьбе с афганским наркотрафиком // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 845-853.
- Итяшева Д.Р., Лушина А.А., Рахимов К.Х., Чекрыгина Д.Д.* Новый режим в Афганистане как вызов безопасности республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 1. С. 76-86.

¹ За что талибы грозят Таджикистану войной и почему к их угрозам нужно относиться серьезно. [Электронный ресурс] <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220>

[816/za-chto-talibi-grozyat-tadjikistanu-voinoi-i-pochemu-kih-ugrozam-nuzhno-otnositsya-serezno](https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220) (дата обращения 18.04.2023)

- Князев А.А.* Афганские события весны-лета 2021 г. и обновленная региональная безопасность // Постсоветские исследования. — М., 2021 №4(6). — С. 456-469.
- Князев А.А.* Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX — начало XXI в.). Душанбе: Дониш, 2004.
- Кудратов К.А.* Влияние афганского конфликта на национальной безопасности Республики Таджикистан. - Душанбе: Эр-граф, 2017. - 222с.
- Пляйс Я. А.* Трагедия Афганистана. От истоков до наших дней // Международные отношения. 2023. С. 17-18
- Рахимов К.Х.* Вклад государств-членов ШОС по урегулированию афганского кризиса: до и после вывода военного контингента НАТО // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 4. С. 367-385.
- Рахимов К.Х.* Деятельность Шанхайской Организации Сотрудничества по урегулированию афганского конфликта в контексте обеспечения безопасности в Евразии // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 6. С. 448-455.
- Саидов Х.С.* Афганистан: сильная центральная власть или федеративное устройство? // Проблемы безопасности государств Центральной Азии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. Материалы Международной конференции (г. Душанбе, 27 марта 2014г.). - Душанбе, 2014. - С.123-131.
- Саидов Х.С.* Пуштуны. Проблемы этнокультурной идентификации: этногенез, политическое сознание, морально-духовные ценности и социально-бытовые традиции. – Душанбе: «ЭР-граф», 2022. – 344 с.
- Федько А.В.* Роль ОДКБ в борьбе с наркотрафиком в Афганистане: пути решения 2001-2018 гг. // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 4. С. 1174-1179.
- Черняева С.В., Журавлёва Е.В.* Роль ШОС в контексте «афганской проблемы» // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 5. С. 531-544.
- Якубов И.Х., Нуриддинов У.К.У.* Афганский фактор в Центральной Азии: текущие тенденции и перспективы развития // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 6. С. 470-478.

REFERENCES

- Amanbekova SH.* Afganskij narkotrafik i problemy regional'noj bezopasnosti v Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2019. Т. 2. № 3. S. 1103-1110.
- Amanbekova SH.* Vliyanie afganskogo krizisa na process islamizacii Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. Т. 1. № 3. S. 318-329.
- Binish, M.* Afronistoni muosir va cholishi somoni siyosiy (Sovremennyj Afganistan i potencial politicheskogo krizisa) / M. Binish.- Kobul: “Markazi mutoliot va taxqiqoti roxburdii Afroniston”, 1388 (2010).-300 s. (na yazyke farsi)
- CHernyaeva S.V., ZHuravlyova E.V.* Rol' SHOS v kontekste «afganskoj problemy» // Postsovetskie issledovaniya. 2022. Т. 5. № 5. S. 531-544.
- Esentaeva A.* Faktor Afganistana vo vneshnepoliticheskom kurse Central'noaziatskih gosudarstv // Postsovetskie issledovaniya. 2019. Т. 2. № 3. S. 1111-1118.
- Fed'ko A.V.* Rol' ODKB v bor'be s narkotrafikom v Afganistane: puti resheniya 2001-2018 gg. // Postsovetskie issledovaniya. 2019. Т. 2. № 4. S. 1174-1179.
- Ityasheva D.R., Lushina A.A., Rahimov K.H., CHekrygina D.D.* Novyj rezhim v Afganistane kak vyzov bezopasnosti respubliky Tadzhiqistan // Postsovetskie issledovaniya. 2023. Т. 6. № 1. S. 76-86.
- Knyazev A.A.* Afganskije sobytiya vesny-leta 2021 g. i obnovlennaya regional'naya bezopasnost' // Postsovetskie issledovaniya. — М., 2021 №4(6). — S. 456-469.
- Knyazev A.A.* Afganskij krizis i bezopasnost' Central'noj Azii (XIX — nachalo XXI v.).— Dushanbe: Donish, 2004.
- Kudratov K.A.* Vliyanie afganskogo konflikta na nacional'noj bezopasnosti Respubliki Tadzhiqistan. - Dushanbe: Er-graf, 2017. - 222s.

- Neamatollah N.* The Rise of the Taliban in Afghanistan: Mass Mobilization, Civil War, and the Future of the Region // 2 January 2002. p. 1-3.
- Plyajs YA. A.* Tragediya Afganistana. Ot istokov do nashih dnei // *Mezhdunarodnye otnosheniya.* 2023. S. 17-18
- Rahimov K.H.* Deyatel'nost' SHanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva po uregulirovaniyu afganskogo konflikta v kontekste obespecheniya bezopasnosti v Evrazii // *Postsovetskie issledovaniya.* 2021. T. 4. № 6. S. 448-455.
- Rahimov K.H.* Vklad gosudarstv-chlenov SHOS po uregulirovaniyu afganskogo krizisa: do i posle vyvoda voennogo kontingenta NATO // *Postsovetskie issledovaniya.* 2022. T. 5. № 4. S. 367-385.
- Saidov H.S.* Afganistan: sil'naya central'naya vlast' ili federativnoe ustrojstvo? // *Problemy bezopasnosti gosudarstv Central'noj Azii v usloviyah sovremennogo miroustrojstva: tendencii i podhody k obespecheniyu stabil'nosti. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii (g. Dushanbe, 27 marta 2014g.).* - Dushanbe, 2014. - S.123-131.
- Saidov H.S.* Pushtuny. Problemy etnokul'turnoj identifikacii: etnogenez, politicheskoe soznanie, moral'no-duhovnye cennosti i social'no-bytovye tradicii. – Dushanbe: «ER-graf», 2022. – 344 s.
- YAkubov I.H., Nuriddinov U.K.U.* Afganskij faktor v Central'noj Azii: tekushchie tendencii i perspektivy razvitiya // *Postsovetskie issledovaniya.* 2021. T. 4. № 6. S. 470-478.
- Zinchuk M.G.* Posledstviya dlya stran SNG prihoda k vlasti dvizheniya «Taliban» v Afganistane // *Postsovetskie issledovaniya.* 2022. T. 5. № 1. S. 50-56.
- Ziya S.A.* Regional'nye usiliya Rossii po bor'be s afganskim narkotrafikom // *Postsovetskie issledovaniya.* 2019. T. 2. № 1. S. 845-853.
- Ziya S.A.* Vzaimodejstvie Rossii s SSHA i NATO v bor'be s narkougrozoy v Afganistane // *Postsovetskie issledovaniya.* 2018. T. 1. № 1. S. 47-57.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мирзоева Александра Раводжевна, Alexandra R. Mirzoeva A., post-graduate аспирант кафедры теории и истории student of the RUDN University. Moscow, международных отношений РУДН. Москва, Russia. Email: al_mirzod@mail.ru Россия. Email: al_mirzod@mail.ru

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНЦИИ / SOUTH CAUCASUS IN CONDITIONS OF GLOBAL TURBULENCE

Научная статья / Research article

Особенности внешней политики США на Южном Кавказе на современном этапе

А. С. Буторов¹, А. К. Румянцева²

^{1,2} *Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия*

¹ ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0796-6695>; e-mail: butorov-as@rudn.ru

² ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2194-3969>; e-mail: 1032213458@pfur.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные приоритеты и интересы США на Южном Кавказе, включая поддержку суверенитета и территориальной целостности Грузии, Армении и Азербайджана, а также их экономические и энергетические интересы в регионе. Актуальность темы исследования заключается в том, что с момента обретения независимости Азербайджана, Армении и Грузии - США стали уделять пристальное внимание региону Южного Кавказа. Американский истеблишмент рассматривает регион Южного Кавказа, прежде всего, как важный коридор, связывающий Европу и Азию, и один из основных путей транспортировки каспийской нефти и газа. Во-вторых, регион считается потенциально нестабильным, так как на его территории находятся три «замороженных» конфликта, угрожающих региональной безопасности. В-третьих, Закавказье является ареной соперничества между государствами - Россией, Турцией, Ираном. Целью данной работы является выявление и комплексное рассмотрение ключевых направлений развития внешней политики США на Южном Кавказе. Методология исследования основывается на принципах историзма, достоверности и научной объективности. Эти принципы подразумевают изучение фактов и явлений в тесной связи с конкретной ситуацией. Авторы используют методологию качественного и количественного анализа официальных заявлений, политических документов, международных соглашений, исследований и статистических данных для изучения приоритетов и интересов США на Южном Кавказе. В заключении отмечается, что внешнеполитические приоритеты США в регионе Южного Кавказа включают в себя поддержку демократических и экономических реформ, а также защиту интересов и безопасности своих союзников в регионе. Статья представляет актуальный анализ внешнеполитической деятельности США на Южном Кавказе на современном этапе, и может быть полезна для дальнейших исследований в области международных отношений и политических наук.

Ключевые слова: национальные интересы США, внешняя политика США, Южный Кавказ, Азербайджан, Армения, Грузия, экономическое сотрудничество США.

Для цитирования: Буторов А.С., Румянцева А. К. Особенности внешней политики США на Южном Кавказе на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023;5(6):556-566.

Features of US foreign policy in the South Caucasus at the present stage

Alexey S. Butorov¹, Aiyyna K. Rumiantseva²

^{1,2} *RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia*

¹ ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0796-6695>; e-mail: butorov-as@rudn.ru

² ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2194-3969>; e-mail: 1032213458@pfur.ru

Abstract: The article examines the main priorities and interests of the United States in the South Caucasus, including support for the sovereignty and territorial integrity of Georgia,

Armenia and Azerbaijan, as well as their economic and energy interests in the region. The relevance of the research topic lies in the fact that since the independence of Azerbaijan, Armenia and Georgia, the United States of America has begun to pay close attention to the South Caucasus region. The American establishment considers the South Caucasus region, first, as an important corridor connecting Europe and Asia, and one of the main ways of transporting Caspian oil and gas. Secondly, the region is considered potentially unstable, since there are three "frozen" conflicts on its territory that threaten regional security. Thirdly, Transcaucasia is an arena of rivalry between states - Russia, Turkey, Iran. The purpose of this work is to identify and comprehensively consider the key directions of the development of US foreign policy in the South Caucasus. The research methodology is based on the principles of historicism, reliability and scientific objectivity. These principles imply the study of facts and phenomena in close connection with a specific situation. The authors use the methodology of qualitative and quantitative analysis of official statements, political documents, international agreements, research and statistical data to study the priorities and interests of the United States in the South Caucasus. In conclusion, it is noted that the US foreign policy priorities in the South Caucasus region include support for democratic and economic reforms, as well as protection of the interests and security of its allies in the region. The article presents an up-to-date analysis of the US foreign policy activity in the South Caucasus at the present stage and may be useful for further research in the field of international relations and political sciences.

Keywords: US national interests, US foreign policy, South Caucasus, Azerbaijan, Armenia, Georgia, US economic cooperation.

For citation: Alexey S. Butorov, Aiyyna K. Rumiantseva Features of US foreign policy in the South Caucasus at the present stage // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;5(6):556-566.

С момента обретения независимости Азербайджана, Армении и Грузии США стали уделять пристальное внимание региону Южного Кавказа. Прежде всего, такой интерес обусловлен нестабильной политической ситуацией в регионе Южного Кавказа, сложившейся в результате «геополитического вакуума», началом государственного строительства в постсоветском пространстве, нерешенных межэтнических конфликтов, взаимных территориальных и других претензий, а также вовлечения третьих сторон в интересах южно-кавказского региона. Стоит отметить также нефтегазовый потенциал данного региона. В XXI в. контроль над углеводородами и маршрутами их транспортировки превратился в один из важнейших геостратегических, геополитических и геоэкономических факторов, оказывающих существенное влияние на мировую политику и экономику. Развивая сотрудничество в политической и экономической области, Вашингтон решает

задачи обеспечения энергобезопасности, транспортировки углеводородных ресурсов, продвижения своих национальных интересов и поддержания дружественных отношений со странами Южного Кавказа для стратегических целей.

Образование новых независимых государств на постсоветском пространстве поставило руководство США перед необходимостью выработки новых приоритетов в этом регионе.

Южный Кавказ среди приоритетов внешней политики США

Именно при администрации Уильяма Клинтона начал формироваться внешнеполитический курс США на Южном Кавказе. В отличие от президента Дж. Буша-старшего, У. Клинтон разработал новую, глобальную внешнюю стратегию, которая стала называться «доктриной Клинтона»¹. В доктрине говорилось об урегулировании военных конфликтов в регионе, о вовлечении стран в евроатлантические структуры и механизмы безопасности, важные для

¹ National Security Council, Speechwriting Office, and Edward (Ted) Widmer, "Clinton Doctrine," Clinton

Digital Library, accessed March 6, 2023, <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/11424>.

Вашингтона, а также о политике по «продвижению демократии» и налаживанию сотрудничества в нефтегазовой сфере со странами Южного Кавказа. В марте 1999 г. Конгрессом США был принят закон «О стратегии Шёлкового пути»¹, декларирующий поддержку независимых стран Южного Кавказа и Центральной Азии, способных резко снизить энергетическую зависимость США от региона Персидского залива.

Повышенный интерес США к региону обусловлен его геостратегическим, геополитическим и геоэкономическим потенциалом. Геоэкономическое значение Южного Кавказа определяется огромным объёмом разведанных и неразведанных запасов энергетических ресурсов и обострившейся борьбой мировых держав за них. Прежде всего, это касается запасов нефти и газа в Каспийском регионе – в Азербайджане. Каспийская нефть и газ призваны к тому же обеспечить диверсификацию поставок углеводородов для Европы, в обход России [Гасанов 2013]. Кроме того, в силу своего выгодного географического положения фактически в центре Евразийского континента, регион обладает уникальными коммуникационными возможностями. Его транспортные коммуникации – существующие и проектируемые – связывают Север и Юг, Запад и Восток. (ТРАСЕКА, «Север-Юг», «Экономический пояс Шёлкового пути» и др.) [Рожков 2018].

Геополитическое значение данного региона обусловлено тем, что проблема безопасности Южного Кавказа приобрела особую актуальность в начале XXI в. Зб. Бжезинский рассматривал часть Черноморского района и Кавказа в геополитическом единстве с государствами Персидского залива и Ближнего Востока вместе с Центральной и Южной Азии. Всю эту территорию он охарактеризовал как «Евразийские Балканы», считая, что для неё характерно состояние «силового вакуума». Зб. Бжезинский в «Великой шахматной

доске» писал, что «тот, кто будет контролировать данный регион, получит возможность не только извлекать немалую прибыль и обеспечить себе одно из лидирующих мест в трансконтинентальных транспортных перевозках, но и решать в собственных интересах многие политические задачи» [Бжезинский 1998]. Следует отметить, что научный подход к изучению внешней политики США на Южном Кавказе с точки зрения фактора безопасности имеет долгую традицию и сохраняется в современных условиях. Объективной представляется позиция С.М. Маркедонова, согласно которой, в контексте Кавказского региона дилемма безопасности определяет не только динамику в отношениях между Россией и США, но между Россией и Грузией, Азербайджаном и Арменией, Арменией и Турцией, Турцией и Ираном [Маркедонов 2021].

Немаловажным фактором интереса Вашингтона в Южном Кавказе остается его геостратегическая значимость. В целях безопасности и продвижения своих национальных интересов, США с 1990-х гг. начали распространять политику «демократизации». Поэтапное распространение демократии началось при президентстве У. Клинтона и продолжено его преемниками, Дж. Бушем-младшим и Б. Обамой. Важным фактором до закрепления Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2019 г., оставался фактор обеспечения военно-морского контроля над Черным и Каспийским морями.² Геостратегическими «аргументами» при оценке Южного Кавказа являются также угроза распространения ядерного оружия, борьба с международным терроризмом, а также снижение влияния России, Турции, Ирана и Китая в данном регионе. Примечательной в данном контексте является оценка экс-советника президента США Дж. Байдена, старшего директора центра Байдена по глобальному взаимодействию при Пенсильванском университете, Майкла Карпентера, согласно которой «Грузия должна диверсифицировать

¹ H.R.2867 – Silk Road Strategy Act of 1997. Available at: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2867/text> (accessed 14.03.2023).

² Каспий оградили от США и НАТО // Парламентская газета URL: <https://www.pnp.ru/economics/kaspiy-ogradili-ot-ssha-i-nato.html> (дата обращения: 10.03.2023).

экономические связи с Россией и делать больший акцент на странах Европы»¹. Это показывает, что политика демократизации стран Южного Кавказа осуществляется, и интеграция в евроатлантическую структуру и механизмы безопасности приветствуются.

Экономические отношения США со странами Южного Кавказа

Повышенный интерес Вашингтона к Азербайджану во многом обусловлен его экономическим потенциалом, прежде всего, стремлением обеспечить доступ к энергоресурсам Каспия. По подсчетам западных экономистов и аналитиков на Каспийском море, и на прибрежных территориях Азербайджанской Республики имеются богатые месторождения нефти и газа и общий объем этих ресурсов равен нефтяным и газовым ресурсам стран бассейна Персидского залива. Например, на 2021 г. по сведениям Организации стран-экспортеров нефти (ОПЭК) в Азербайджане имеются запасы нефти в объеме 7 млрд баррелей или 1 млрд тонн, а доказанные запасы природного газа в Азербайджане составили 1,917 трлн куб м², что являются достаточно высокими показателями.

Получение независимости поставило перед Азербайджаном задачу разработки и осуществления энергетической политики, основанной на национальных интересах. После распада СССР страна находилась в крайне тяжелом социально-экономическом положении и решение нефтяной проблемы, которая в то время находилась в стагнации, стала априори для Азербайджана. В начале 1991 г., еще в период существования СССР, Азербайджан объявил тендер на разработку месторождений «Чираг» и «Азери» - ставка делалась на привлечение зарубежных компаний и инвестиций. Победителем этого тендера стала компания «АМОКО» США. Компания «АМОКО» при согласии руководства республики пригласила к совместной работе компании Unocal (США), British Petroleum (Великобритания), Statoil

(Норвегия), McDermott (США). Смена власти, политические и финансовые проблемы в стране, а также вопрос о статусе Каспийского моря временно затормозили дальнейшие переговоры по нефтегазовой отрасли. С приходом к власти Гейдара Алиева начались переговоры по привлечению иностранных инвесторов и нефтяных компаний для освоения запасов месторождений. В результате переговоров и договоренностей, министерство нефтедобывающей промышленности и правительство Азербайджана подписали соглашение с 11 крупными компаниями, специализирующимися на добыче нефти, представляющими 7 государств мира. [Новиков 2020] «Контракт века» о совместной разработке трёх нефтяных месторождений — «Азери», «Чыраг», «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря был подписан 20 сентября 1994 г. в Хьюстоне (США) и определил последующее развитие страны, в том числе, в энергетической сфере. Пяти американским компаниям — «Шеврон», «Макдермотт», «Юнокал», «Амоко», «Эксон Мобил» — было выделено 47 % доли инвестиций, что составило приблизительно 5 млрд долл. США [Ализадзе 2019] Так, в течение всего процесса подписания «контракта века», США активно поддерживали вхождение и деятельность нефтегазовых компаний в Азербайджане, а также поощряли позицию Баку по вопросу международно-правового статуса Каспийского моря. 14 сентября 2017 года в Баку был заключен новое Соглашение о совместной эксплуатации месторождений "Азери", "Чираг" и глубоководного участка "Гюнешли" в азербайджанской зоне Каспийского моря и долевом разделе добычи. Таким образом, в освоении блока "Азери-Чираг-Гюнешли" началась новая фаза. Соглашение подписали представители правительства Азербайджана, компании SOCAR, BP, Chevron, IMPEX, Statoil, ExxonMobil, TP, ITOCHU и ONGC Videsh.

¹ Майкл Карпентер: — «Москва хочет усилить присутствие ФСБ в Грузии» // Новости Грузии URL: <https://ge.vesti.news/maikl-karpenter-moskva-hochet-usilit-prisutstvie-fsb-19091809265571.htm> (дата обращения: 03.04.2023).

² В ОПЕК подсчитали запасы нефти и газа в Азербайджане // SPUTNIK Азербайджан URL: <https://az.sputniknews.ru/20220629/v-opek-podschitali-zapasy-nefti-i-gaza-v-azerbaydzhane-443500640.html> (дата обращения: 03.04.2023).

Согласно обновленному соглашению о долевом разделе добычи, продленному до 2049 г., BP продолжает работу в качестве оператора проекта, доля SOCAR возрастает с 11 до 25%, а 75% прибыльной нефти принадлежит Азербайджану. После этого Соглашения в 2019 г. было достигнуто соглашение о возведении дополнительной добывающей платформы на контрактной территории блока месторождений "Азери-Чираг-Гюнешли".

Подписание "Нового контракта века" создало основу для новой фазы нефтяной стратегии Азербайджана. Это событие символизировало начало новой главы в истории Азербайджана, дополнительную гарантию и стабильность в политическом и экономическом секторе страны, привлечение новых инвестиций, рост ВВП, создание новых рабочих мест и повышение социального благосостояния. К 2021 г. с зарубежными нефтяными компаниями было подписано 37 соглашений о долевом разделе добычи. В настоящее время, согласно данным компании BP и Международного Энергетического Агентства (МЭА), доказанные запасы азербайджанских нефтересурсов составляют приблизительно 7 млрд баррелей. Однако, согласно оценочным данным консалтинговой компании «Wood Mackenzie» предполагается, что запасы нефти могут составлять всего 4,11 млрд баррелей и объясняется тем, что официальные данные, как правило, оптимистичны и часто включают некоторые субкоммерческие объемы. Нужно отметить, что с данными в приблизительно 4–7 млрд баррелей Азербайджан входит в тридцатку стран – крупнейших производителей нефти; на его долю приходится примерно 0,4% от общемировых запасов нефти (примерно столько же, сколько у Норвегии и Эквадора) и 1% от общемирового нефтепроизводства (так же, как Великобритания, Индонезия, Оман).

В 1996 г. консорциум, сформированный Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики вместе с

международными нефтяными компаниями, обнаружил обширные газовые запасы на месторождении "Шахдениз", результаты которых превысили все прогнозы. Согласно оценкам, объем газа на месторождении достигает 1,2 трлн куб м. Оно является одним из немногих гигантских газовых месторождений в мире. Открытие месторождений "Умид" и "Абшерон" в последующие годы подтвердило наличие значительных газовых запасов в Азербайджане. Это открытие стало новой главой в истории природных ресурсов Азербайджана.

Оценки специалистов по доказанным и прогнозируемым запасам природного газа Азербайджана составляют около 2,5 трлн куб м (доказанные) и более 3–4 трлн куб м (прогнозируемые). Официальные представители страны указывают на объемы в 2,55 триллиона м³ и 5-7 трлн куб м соответственно, включая обнаруженные запасы на месторождениях "Умид", "Абшерон" и "Бабак". С учетом оценок газового потенциала Азербайджана страна входит в список 25 ведущих производителей "голубого топлива". Азербайджан обладает 0,5% мировых запасов и производства этого энергетического ресурса, что сравнимо с показателями таких стран, как Бразилия, Ливия и Кувейт.

Стоит отметить, что США не только принимали активное участие в освоении углеводородных ресурсов, но и внесли свой вклад в прокладку трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан¹ и газопровода Баку — Тбилиси — Эрзурум², открытие которых состоялось в 2006 г. и 2007 г. соответственно. США преследовали цели транспортировки азербайджанских углеводородов на мировой рынок, в обход России и Центральной Азии, через Грузию, Турцию и Западную Европу.

Согласно последним данным Обсерватории Экономической Сложности (ОЕС) в 2021 г. экспорт товаров из Соединенных Штатов в Азербайджан составил на 247 млн долларов. Основные товары, экспортированные из США в

¹ США приветствуют открытие нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20050525/40417477.html> (дата обращения: 03.04.2023).

² Газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум будет официально открыт 25 марта // Кавказский узел URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/110475/> (дата обращения: 03.04.2023).

Азербайджан, включали автомобили (73,7 млн долларов), газовые турбины (16,2 млн долларов) и клапаны (13,3 млн долларов). За последние 26 лет американский экспорт в Азербайджан вырос на 7,76% в годовом выражении, с 35,4 млн долларов в 1995 г. до 247 млн долларов в 2021 г. В 2021 г. объем экспорта товаров из Азербайджана в Соединенные Штаты составил на 108 миллионов долларов. Главными товарами, отправленными из Азербайджана в США, были алюминий и алюминиевые изделия (58,4 млн долларов), азотные удобрения (23,2 млн долларов) и нефтяные смолы (9,92 млн долларов). За последние 26 лет азербайджанский экспорт в Соединенные Штаты вырос на 21,1% год к году, с 750 тысяч долларов в 1995 г. до 108 млн долларов в 2021 г.¹ (см. табл. 1)

США демонстрируют высокую геополитическую и энергетическую заинтересованность в Каспийском регионе.

В настоящее время Грузия считается наиболее надежным стратегическим союзником США в регионе Южного Кавказа. Это связано с двумя причинами. Во-первых, Грузия - единственная страна в регионе, стремящаяся к интеграции в евроатлантические структуры и механизмы безопасности (НАТО) с целью установления партнерских отношений с США. Во-вторых, Вашингтон видит Грузию как образец демократических реформ на постсоветском пространстве.

Хотя Грузия не располагает значительными запасами нефти или газа, Тбилиси рассматривается Вашингтоном, прежде всего, в качестве страны, располагающей альтернативной инфраструктурой для транспортировки энергоносителей в обход России.

В первой половине 1990-х гг. экономическое сотрудничество между США и Грузией было минимальным. Однако, со второй половины 1990-х гг., интерес США к Южному Кавказу значительно усилился из-за планов по организации энергетического транзита из Центральной Азии и

Каспийского региона. После принятия "доктрины Клинтона" и закона "О стратегии Шёлкового пути", США определили Южный Кавказ как регион своих долгосрочных стратегических интересов. Так, Грузия приобрела особую значимость благодаря своему удобному географическому положению и транзитным возможностям [Гегелашвили 2020].

Сотрудничество с Грузией резко активизировалось после 2003 г., когда в результате «революции роз» к власти пришло ориентированное на Запад руководство во главе М. Саакашвили, который взял курс на сближение с НАТО. США поддержали новое руководство – в этот период Грузия смогла обеспечить увеличение иностранных инвестиций в грузинскую экономику и началось строительство нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан без участия России. До 2008 г. новое правительство видело США и НАТО прежде всего как инструменты для восстановления территориального единства страны, урегулирования межэтнических конфликтов, обеспечения региональной стабильности и получения дополнительных финансовых средств. После прихода к власти М. Саакашвили Вашингтон стал рассматривать Грузию в качестве лидера рыночных и демократических реформ на всем постсоветском пространстве. Поэтому США начали оказывать крупную финансовую помощь.

В январе 2009 г. в Вашингтоне была оформлена Хартия стратегического партнерства двух стран, предусматривающая развитие сотрудничества в вопросах безопасности, обороны, торговли, экономики, культуры, а также в гуманитарной области². Стоит отметить, что американская поддержка концентрируется, в первую очередь, на финансировании транспортировки углеводородных ресурсов. Ежегодно осуществляются значительные инвестиции в экономику Грузии, а также поставки в Грузию продовольственных и прочих товаров для формирования в

¹ United States / Azerbaijan // OEC URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/usa/partner/aze> (дата обращения: 11.05.2023).

² United States-Georgia Charter on Strategic Partnership. Available at: <https://www.state.gov/united-states-georgia-charter-on-strategic-partnership/> (accessed 28.03.2023).

грузинском обществе лояльного настроя в отношении западных стран [Пономарев 2021].

Традиционно считалось, что экономика Грузии основана в основном на туристическом бизнесе, выращивании цитрусовых, чая и винограда. Однако республика Грузия обладает целым рядом месторождений полезных ископаемых, начиная от угля (Ткваржели и Ткибули) и нефти (в Черном море около Батуми и Поты) и заканчивая торфом и мрамором. Наиболее известные марганцевые месторождения расположены в районе Чиатуры, и они не уступают по объему и качеству руды аналогичным месторождениям в Индии, Бразилии и Гане. Запасы марганца в Грузии оцениваются в 200 млн т. В целом, минерально-сырьевой потенциал Грузии представлен 450 месторождениями 27 различных видов полезных ископаемых. Более того, на территории страны расположено 22 месторождения минеральных вод, включая лечебные, среди которых знаменитая «Боржоми».

По последним данным, в 2021 году объем экспорта Грузии в США составил 237 млн долларов. Основные товары, экспортированные из Грузии в США, включали ферросплавы (168 млн долларов), очищенную нефть (19,5 млн долларов) и циклические углеводороды (6,06 млн долларов). За последние 26 лет годовой объем экспорта Грузии в США вырос на 12,7%, с 10,5 млн долларов в 1995 г. до 237 млн долларов в 2021 г. А что касается США, то в 2021 г. объем экспорта США в Грузию составил 701 млн долларов. Главными товарами, отправляемыми из США в Грузию, были автомобили (526 млн долларов), мясо птицы (39,2 млн долларов) и вакцины, кровь, сыворотки, токсины и культуры (11,9 млн долларов). За последние 26 лет годовой объем экспорта США в Грузию вырос на 9,69%, с 63,3 млн долларов в 1995 г. до 701 млн долларов в 2021 г.¹

Американо-грузинские экономические отношения продолжают развиваться и укрепляться, что проявляется в

сотрудничестве в торговле, инвестициях и ряде совместных проектов. Обе страны стремятся обеспечить благоприятные условия для инвестиций и торговли, что отражается в подписании двусторонних соглашений и проведении регулярных диалогов на высоком уровне.

После получения независимости Республика Армения фактически потеряла экономические связи со всеми республиками бывшего СССР. В результате этого, а также из-за строгой блокады железнодорожного транспорта, ее экономическая система, особенно промышленность, сократилась до уровня 1970-х гг. Для восстановления экономического потенциала Армении было необходимо установить торгово-экономические отношения не только со странами СНГ, но и с другими зарубежными государствами, среди которых являются США.

Учитывая ограниченность природных ресурсов, небольшой объем экономики и геополитическую ситуацию, прямые инвестиции являлись и продолжают быть основным фактором в развитии экономики и привлечении финансовых ресурсов в Республику Армения после получения независимости. в формировании внешней политики США по отношению к Армении в значительной степени играет важную роль армянское лобби (ANCA). Именно с помощью рычагов давления на Конгресс, армянскому лобби удалось добиться значительных финансовых инвестиций для стабилизации экономики и создания благоприятного климата для инвестиций в Республику Армения от США. С помощью армянскому лобби в Конгрессе, США на основе законопроекта об иностранной помощи (законопроект обновляется каждый год) направляет в Армению от 30 до 60 млн. долларов в год.

Открытость экономики Армении способствовала возникновению новых возможностей, однако недостаточное управление рисками делало экономику Армении уязвимой для постоянных потрясений, которые проявлялись в

¹ Georgia / United States // OEC URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral->

[country/geo/partner/usa?redirect=true](https://oec.world/en/profile/bilateral-country/geo/partner/usa?redirect=true) (дата обращения: 11.05.2023).

результате кризисов 2008, 2015 и 2020 гг. В эти периоды армянская экономика показывала как высокую уязвимость от внешнего рынка, так и способность к относительно быстрому восстановлению. Например, экономический спад 2008–2009 гг. был преодолен к 2014 г., однако зависимость от внешних рынков, геополитические изменения и ресурсоориентированность не позволяли экономике Армении выбраться из долгосрочного кризисного цикла.

В настоящее время в Армении зафиксирован значительный рост товарооборота между США и Арменией. (таблица 3)

В 2021 г. США отправили в Армению товаров на сумму 92 млн долларов. Среди главных экспортных товаров были автомобили (на сумму 20,1 млн долларов), самолеты, вертолеты и/или космические аппараты (на сумму 8,21 млн долларов) и упакованные медикаменты (на сумму 4,49 млн долларов). За последние 26 лет экспорт США в Армению вырос на 2,85% в годовом исчислении, с 44,3 млн долларов в 1995 г. до 92 млн долларов в 2021 г. В 2021 г. Армения экспортировала в США товаров на сумму 92 млн долларов. Главными экспортными товарами были ювелирные изделия (на сумму 35,1 млн долларов), алюминиевая фольга (на сумму 10,6 млн долларов) и крепкие спиртные напитки (на сумму 6,45 млн долларов). За последние 26 лет экспорт Армении в США вырос на 7,1% в годовом исчислении, с 15,5 млн долларов в 1995 г. до 92 млн долларов в 2021 г.¹

В целом, можно отметить, что внешнеэкономические связи между Арменией и США развиваются в положительном направлении. Особую роль в привлечении инвестиции и гуманитарной помощи Армении играет армянское лобби в США и с помощью давления на Конгресс и законопроектов, АНКА и др. организации поддерживают Армению. Однако, следует отметить, что внешнеэкономические связи с США не являются приоритетными для Армении. Гораздо большую роль играют отношения с Россией и другими ближневосточными странами. В целом, можно сказать, что Армения стремится к диверсификации своих внешнеэкономических связей, и развитие отношений с США играет в этом процессе важную роль.

Южный Кавказ традиционно рассматривается политическим руководством США в качестве составной части внешнеполитических отношений с региональными и мировыми державами. Так, США сохраняет интерес региону Южного Кавказа, прежде всего, как важному транспортному коридору, связывающего Европу и Азию, а также рассматривает регион как одного из основных путей транспортировки каспийской нефти и газа. Регион Южного Кавказа считается потенциально нестабильным, так как на его территории находятся три "замороженных" конфликта, угрожающих региональной безопасности граничащих государств. Также регион Южного Кавказа является ареной соперничества между тремя государствами - Россией, Турцией и Ираном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ализаде, И.Г.* "Контракт века" 1994 Г. И его влияние на внешнюю политику Азербайджанской Республики / И. Г. Ализаде // EDN SAAOMZ, 2019. – № 2. – С. 180-188.
- Бжезинский Зб.* «Великая шахматная доска.» М.: Международные отношения, 1998.с.149
- Буторов А.С., Плиев С.М.* Особенности российского влияния на обеспечение региональной безопасности на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2022;8(5):780-786.
- Гаджиев К.С.* Геополитические ориентиры США на Южном Кавказе // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 91-106.

¹ United States / Armenia // OEC URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/usa/partner/arm> (дата обращения: 08.05.2023).

- Гасанов А.* Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку: Нешр; 2013. 1008 с. – с.28.
- Гегелашвили Н.* Грузия в фокусе внешнеполитических приоритетов США. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 1, сс. 119-128.
- Жильцов С.С., Савичева Е.М.* Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(3):331–340.
- Иванов С.М.* Ситуация в Закавказье и ее влияние на международную и региональную безопасность. – *Международная жизнь*. – 2019. – № 3. – С. 114 – 119.
- Курьлев К., Галоян Н., Станис Д., Бредихин А.* Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3, С. 108-118.
- Курьлев К.П., Мачавариани Г.Г.* Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе: 1991-2016 гг. Москва, 2019.
- Маркедонов С.* Приоритеты внешней политики США в Закавказье для администрации Джозефа Байдена // *Евразия. Эксперт*. 2021. № 1. С. 54–61.
- Новиков В.В.* «Контракт века» и его политико-экономическое значение для Азербайджана. – *Геоэкономика энергетики*, 2020. № 4 (12). С. 106–125.
- Политика США на Южном Кавказе: Армения, Грузия и Азербайджан // *Carnegie Endowment for International Peace* URL: <https://carnegieendowment.org/2018/02/13/ru-pub-75514> (дата обращения: 02.03.2023).
- Пономарев В.А.* Об основных направлениях политики США в Закавказье. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):82-98.
- Рожков И.С.* Транзитно-транспортная синергия в Каспийском регионе в контексте формирования международно-правового статуса Каспийского моря: исторический шанс или вызов современности? // *Мировая политика*. – 2018. – № 1. – С. 58 - 76.
- Сулейманов Н.М.* Азербайджанская нефть в экономических интересах мировых сил и государств региона // *Socar Proceedings* – 2022. - № 4. – С.43-52.

REFERENCES

- Alizade, I.G.* "Contract of the Century" 1994 And its influence on the foreign policy of the Republic of Azerbaijan / I. G. Alizade // *EDN SAAOMZ*, 2019. – № 2. – Pp. 180-188.
- Brzezinski Zb.* "The Great Chessboard." Moscow: International Relations, 1998.p.149
- Butorov A.S., Pliev S.M.* Features of Russian influence on ensuring regional security in the South Caucasus // *Post-Soviet studies*. 2022;8(5):780-786.
- Gadzhiev K.S.* Geopolitical orientations of the USA in the South Caucasus // *Russia and the new states of Eurasia*. 2019. No. 3 (44). pp. 91-106.
- Hasanov A.* Modern international relations and foreign policy of Azerbaijan. Baku: Neshr; 2013. 1008 p. – p.28.
- Gegelashvili N.* Georgia in the focus of US foreign policy priorities. *World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, No. 1, pp. 119-128.
- Zhiltsov S.S., Savicheva E.M.* Regional security in the South Caucasus: the energy component. *Problems of the post-Soviet space*. 2021;8(3):331–340.
- Ivanov S.M.* The situation in Transcaucasia and its impact on international and regional security. – *International life*. – 2019. – No. 3. – pp. 114 – 119.
- Kurylev K., Galoyan N., Stanis D., Bredikhin A.* Maintaining the balance of power in the South Caucasus // *World Economy and International Relations*. 2018. Vol. 62. No. 3, pp. 108-118.
- Kurylev K.P., Machavariani G.G.* Georgia's Foreign Policy in the South Caucasus: 1991-2016 Moscow, 2019.
- Markedonov S.* Priorities of US foreign policy in Transcaucasia for the administration of Joseph Biden // *Eurasia.Expert*. 2021. No. 1. pp. 54-61.
- Novikov V. V.*, 2020. The "Contract of the Century" and its political and economic significance for Azerbaijan. – *Geoeconomics of energy*. No. 4 (12). pp. 106-125.
- Ponomarev V.A.* About the main directions of US policy in Transcaucasia. *Problems of the post-Soviet space*. 2021;8(1):82-98.

Rozhkov I.S. Transit and transport synergy in the Caspian region in the context of the formation of the international legal status of the Caspian Sea: a historical chance or a modern challenge? // *World Politics*. – 2018. – No. 1. – pp. 58-76.

Suleymanov N.M. Azerbaijani oil in the economic interests of world powers and states of the region// *Socar Proceedings* – 2022. - No. 4. – pp.43-52.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Таблица 1

Товарооборот между США и Азербайджаном за 2008–2021 гг.¹

Год	Импорт (тыс. долл. США)	Экспорт (тыс. долл. США)	Внешнеторговый оборот
2008	267 439,4	6 014 258,2	6 281 697,6
2010	206 271,1	1 627 999,8	1 834 270,9
2012	715 665,0	1 600 829,6	2 316 494,6
2014	563 419,2	745 827,0	1 309 246,2
2016	471 605,8	80 650,1	552 255,9
2018	527 043,2	331 458,7	858 501,9
2020	636 129,5	24 935,8	661 065,3
2021	442 411,4	75 147,3	517 558,7

Таблица 2

Товарооборот между США и Грузией за 2008–2022 гг.²

Год	Импорт (млн. долл. США)	Экспорт (млн. долл. США)	Внешнеторгов овый оборот (млн. долл. США)
2008	207.8	586.5	378.7
2010	197.8	300.9	498.7
2012	226.1	541.3	767.4
2014	409.2	627.6	1036.8
2016	94.5	324.4	418,9
2018	190.2	477.6	667,8
2020	148.8	436.0	584,8
2021	190.1	656.5	846,6
2022	342.2	1236.2	1578.4

¹ Источник: составлено автором на основе данных Государственного статистического комитета Азербайджанской Республики // URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=en>

² Источник: составлено автором на основе данных Национальное статистическое управление Грузии // URL: <https://www.geostat.ge/en>

Таблица 3

Товарооборот между США и Арменией за 2008–2022 гг.¹

Год	Импорт (млн. долл. США)	Экспорт (млн. долл. США)	Внешнеторговый оборот
2008	42.7	151.4	194.1
2010	75.5	113.5	189
2012	88.6	64.3	152.9
2014	96.4	60.4	156.8
2016	42.6	43.6	86.2
2018	54.0	45.7	99.7
2020	68.1	27.9	96
2021	88.0	44.6	132.6
2022	81.2	192.9	274.1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Буторов Алексей Сергеевич, к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: butorov-as@rudn.ru

Aleksey S. Butorov, PhD in history, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: butorov-as@rudn.ru

Румянцева Айыына Константиновна, соискатель кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: 1032213458@pfur.ru

Aiyuna K. Rummyantseva, applicant at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: 1032213458@pfur.ru

¹ Источник: составлено автором на основе данных Статистического комитета Республики Армения // <https://www.armstat.am/ru/?nid=12>

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ / INTEGRATION PROCESSES

Научная статья / Research article

Возможные сценарии сопряжения проекта ЕАЭС, Нурлы-Жол и

инициативы «Один пояс, один путь»

Ли Сялань

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: 1032165734@rudn.ru

Аннотация. С момента предложения проекта ОПОП китайским правительством непрерывно проведены попытки осуществлять энергетическое сотрудничество со странами вдоль экономического пояса Шелкового пути, которые изобильны многим энергетическим ресурсами и которые нуждаются в строении и развитии энергетической инфраструктуры стран с помощью китайской инвестиции. На территории Евразии значимые силы обладают среднеазиатские государства. Казахстан является ключом к реализации Китаем стратегии «Экономического пояса Шелкового пути». Инициатива «Один пояс, один путь» включает в себя основную идею соединения Востока-Запада, которая также выражается в идее интеграционной организации на территории Евразии ЕАЭС и экономической политике Казахстана «Нурлы-Жол» (Светлый путь). Перспективы ЕАЭС в области энергетики - это расширение альтернативных источников энергии, развитие совместной транспортной инфраструктуры и обмен опытом в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, что и соответствует основные идеи ОПОП. В основе политики «Светлый путь» лежат масштабные инвестиции в проекты транспортной и логистической инфраструктуры, направленные на развитие внутренней транспортной сети Казахстана и превращение Казахстана в глобальный транспортный коридор, соединяющий основные рынки Китая, Европы и Ближнего Востока. Статья посвящена исследованию значения осуществления энергетического взаимодействия в отношениях Китая и Казахстана, выявлению проблем и перспективных направлений энергетического сотрудничества между двумя сторонами, а также анализу роли России и ЕАЭС в осуществлении проектов ОПОП.

Ключевые слова: Казахстан, Центральная Азия, Китай, Россия, ОПОП, ЕАЭС, Нурлы-Жол (Светлый Путь), сотрудничество, энергия, нефть, газ, проекты

Для цитирования: Ли Сялань Возможные сценарии сопряжения проекта ЕАЭС, Нурлы-Жол и инициативы «Один пояс, один путь» // Постсоветские исследования. 2023;5(6):567-574.

Possible scenarios for linking the EAEU project, Nurly Zhol and the Belt and Road Initiative

Li Xialan

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: 1032165734@rudn.ru

Abstract: Since the proposal of the BRI project, the Chinese government has continuously made efforts to carry out energy cooperation with countries along the Silk Road Economic Belt, which are

abundant in many energy resources and which need to build and develop the countries' energy infrastructure with the help of Chinese investment. On the territory of Eurasia, the Central Asian states have significant forces. Kazakhstan is the key to China's implementation of the Silk Road Economic Belt strategy. The One Belt, One Road initiative includes the main idea of connecting East-West, which is also expressed in the idea of an integration organization on the territory of Eurasia of the EAEU and the economic policy of Kazakhstan "Nurly Zhol" (Bright Path). The prospects of the EAEU in the field of energy are the expansion of alternative energy sources, the development of a joint transport infrastructure and the exchange of experience in the field of energy saving and energy efficiency, which is in line with the main ideas of the BRI. The Bright Path policy is based on massive investments in transport and logistics infrastructure projects aimed at developing Kazakhstan's domestic transport network and turning Kazakhstan into a global transport corridor connecting the main markets of China, Europe and the Middle East. The article is devoted to the study of the significance of the implementation of energy cooperation in relations between China and Kazakhstan, the identification of problems and promising areas of energy cooperation between the two parties, as well as the analysis of the role of Russia and the EAEU in the implementation of BRI projects.

Key words: Kazakhstan, Central Asia, China, Russia, OBOR, EAEU, Nurly Zhol(Bright Path), cooperation, energy, oil, gas, projects

For citation: Li Xialan Possible scenarios for linking the EAEU project, Nurly Zhol and the Belt and Road Initiative // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;5(6):567-574

Сегодня энергетическое сотрудничество Китая и Казахстана неизбежно будет конкурировать с Россией, США и Европейским Союзом. Все страны стремятся к энергетическому сотрудничеству с Казахстаном, но из-за нестабильной политической ситуации в Казахстане Китай в процессе сотрудничества с Казахстаном. В сотрудничестве между двумя сторонами существуют большие трудности и препятствия. Поэтому, когда Китай сотрудничает с другими странами, он должен активно проводить экономическую дипломатию, исходя из предпосылок национальных интересов, минимизировать конфликты между Китаем и другими странами, пограничные трения и споры о водных ресурсах, предотвращать риски сотрудничества в области энергетики и повышать экономический потенциал Китая.

Судя по практическим результатам последних лет, Центральная Азия является одним из регионов с хорошими результатами в строительстве Экономического пояса Шелкового пути и по-прежнему имеет большой потенциал развития. Центральная Азия, скорее всего, станет

демонстрационной зоной достижений Экономического пояса Шелкового пути и особой зоной сотрудничества между Экономическим поясом Шелкового пути и Евразийским экономическим союзом. Как крупный потребитель энергии в мире, Китай зависит от импорта различных ресурсов. Быстрое экономическое развитие привело к постоянному росту потребности страны в энергии. Государства-члены Евразийского экономического союза богаты продуктами и имеют большие запасы ископаемого топлива, такого как нефть и уголь. Они являются важными экспортерами энергии и предоставляют непрерывную энергетику.

Под влиянием украинского кризиса 2014 г. внешняя политика России претерпела ряд корректировок, и фокус российской внешней политики продолжал смещаться на Восток: 1. Россия больше не считает Запад надежным партнером, 2. Россия больше не считает себя европейцем - часть атлантической цивилизации. Россия устанавливает собственную уникальную концепцию «евразийской идентичности»; в-третьих, первоочередным приоритетом внешней политики является

постсоветское пространство¹. Это представляет собой снижение статуса западных стран во внешней политике России и возвышение Центральной Азии, составной части Евразийского континента, в стратегическом положении России. В «Концепции внешней политики России 2016 г.» указано, что приоритетным направлением внешней политики России является развитие двусторонних и многосторонних отношений с Содружеством Независимых Государств. Дальнейшая консолидация Содружества Независимых Государств требует усиления внутренней координации в регионе. Страны СНГ имеют не только общее историческое наследие, но и широкий потенциал для достижения интеграции во всех аспектах².

Сотрудничество между ОПОП и Евразийским экономическим союзом и вопросы при его осуществлении

В начале XXI в. ситуация с безопасностью в Центральной Азии оставалась стабильной. С развитием мировой экономики и существенным ростом спроса на энергоносители цены на нефть на международном рынке резко возросли, а разведка и разработка запасы нефти и газа в Центральной Азии ускорились. Стратегическое внимание России в Центральной Азии постепенно сместилось в сторону экономики Ядром экономического поля России и стран Центральной Азии является нефтегазовое месторождение. Одним из важнейших аспектов национальной стратегии России является обеспечение энергетической безопасности. Согласно статистике 2011 г., промышленная добавленная стоимость топливно-энергетического комплекса (энергетики) составила 31% ВВП России и 3,1% всего экспорта. 67%, что составляет 49% налоговых поступлений [Бушуев, Воропай 2015], для России обеспечение энергетической безопасности является обеспечением национальной экономической безопасности. Поэтому богатые ресурсы нефти и газа в Центральной Азии, особенно

огромные запасы нефти и газа в Каспийском море, и важное положение Центральной Азии в транспортировке энергоносителей определяют важное место Центральной Азии в энергетической стратегии России. по-прежнему поддерживать геополитические интересы России.

В августе 2021 г. государства-члены Евразийского экономического союза достигли договоренности о создании единого рынка нефти и нефтепродуктов, а в будущем планируют создать всеобъемлющий и единый рынок нефти, природного газа и других ресурсов для исключения торговли барьеры [Носов 2020]. Это обеспечивает хорошую политическую и рыночную среду для обмена энергоносителями между Китаем и Евразийским экономическим союзом, а хорошее сотрудничество в области торговли энергоносителями между двумя сторонами также поможет улучшить дисбаланс в структуре спроса и предложения энергоресурсов Китая.

Сотрудничество между Китаем и Евразийским экономическим союзом достигло предварительного консенсуса в отношении политической коммуникации. В марте 2022 г. Евразийский экономический союз, возглавляемый Россией, объявил, что будет работать с Китаем над созданием независимой международной системы валютно-финансовой безопасности. Расширение сотрудничества и обменов между двумя сторонами может помочь Китаю расширить свой рынок для внешнего мира и в определенной степени улучшить внешнюю торговую и инвестиционную среду Китая. Между Китаем и государствами-членами Евразийского экономического союза есть еще много возможностей для сотрудничества в области развития, оптимизации и модернизации промышленной структуры. Если можно будет проанализировать существующие проблемы и обе стороны договорятся о единых контрмерах, Китай и ожидается, что Евразийский экономический союз добьется

¹ Валдайская речь В. Путина. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24 октября 2014 г.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>

больших успехов, осуществит торгово-экономические обмены и сотрудничество на высоком уровне.

В сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом существуют определённые проблемы. В частности, система энергетического сотрудничества не была полностью создана между государствами-членами Евразийского экономического союза, учет максимизации интересов стран поставил большие препятствия на пути проектирования системы сотрудничества.

В настоящее время Китай и страны Евразийского экономического союза не создали специального комплексного агентства по сотрудничеству в области энергетики для энергетического сотрудничества, а в основном полагаются на агентства или комитеты по управлению сотрудничеством с иностранными инвестициями, возглавляемые правительством. Эти учреждения или комитеты отвечают за общение и решение проблем между двумя сторонами, а консультационные услуги по инвестициям в энергетику предоставляются инвестиционным центрам и инвестиционным ассоциациям, имеющим свободные мощности. В отсутствие специализированного комплексного агентства по услугам энергетического сотрудничества сложно осуществлять более углубленное и целенаправленное энергетическое сотрудничество. В то же время возникли проблемы с продвижением экономического и торгового сотрудничества с развивающимися странами и стыковкой проектов между двумя сторонами: многие важные сведения не могут быть точно обменены с первого раза, а сравнительные и конкурентные преимущества альянса

сотрудничества не может быть использован полностью. Агентства по сотрудничеству в области энергетики могут осуществлять комплексное управление, направлять и координировать различные учреждения для создания энергетической, транспортной и другой инфраструктуры посредством технического макроконтроля, а также осуществлять внешнее стратегическое и практическое сотрудничество, инвестиции в инфраструктуру.

Сопряжение «Экономического пояса Шелкового пути» и «Светлого пути»

В последние годы обмены на высоком уровне между Китаем и Казахстаном были частыми, и политическое взаимное доверие постоянно улучшалось. В июне 2011 г. президент Ху Цзиньтао посетил Казахстан и подписал Совместное китайско-казахстанское заявление о развитии всестороннего стратегического партнерства с президентом Казахстана Назарбаевым, что еще больше повысило уровень отношений между двумя странами до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства»¹, это знаменует собой выход китайско-казахстанского стратегического сотрудничества на новый этап. В феврале 2011 г. CNPC и Казахская национальная нефтегазовая корпорация подписали Соглашение о принципах сотрудничества в казахстанском проекте Урихтау². В декабре 2014 г. PetroChina и Казахская национальная нефтегазовая компания подписали Соглашение о расширении научно-технического сотрудничества в области нефти и газа, дальнейшем углублении комплексного делового сотрудничества между Китаем и Казахстаном в области разведки и добычи нефти и газа.

В августе 2015 г. президент Казахстана Н.

¹ 中哈关于发展全面战略伙伴关系的联合声明. 2011-06-14. 中华人民共和国外交部. (Совместное заявление Китая и Казахстана о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства, 14 июня 2011 г. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики.) URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/y

[z_676205/1206_676500/1207_676512/201106/t20110614_9292004.shtml](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31414258&pos=16;-58#pos=16;-58)

² Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации газопровода Казахстан-Китай. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31414258&pos=16;-58#pos=16;-58 (дата обращения: 25.03.2023)

Н.А. Назарбаев посетил Китай, и Китай и Казахстан совместно опубликовали Совместную декларацию о новом этапе всеобъемлющего стратегического партнерства [Мусаев 2021: 523-527]. Стороны заявили, что будут сотрудничать в вопросах стыковки инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и новой экономической политики «Светлый путь», дальнейшего расширения и углубления китайско-казахстанского всеобъемлющего энергетического партнерства, а также осуществления новых проектов сотрудничества в областях такие как разведка и разработка месторождений нефти и газа, а также переработка сырой нефти, расширение экспорта энергии в Китай. Стороны совместно ускорят расширение нефтепровода Китай-Казахстан, строительство второй очереди газопровода Китай-Казахстан (Бейнеу-Джизоз-Сымкент) и проект модернизации Шымкентского НПЗ. Казахстан выразил желание сотрудничать с китайской стороной и готов изучить возможность сотрудничества в области переработки сырья на западе Китая.

Концепция Казахстана «Светлый путь» ориентирована на «всестороннюю и прагматичную экономику» и изменила старый образ мышления об экономическом развитии. В то же время она постепенно интегрируется в процесс глобализации и региональной экономической интеграции. Проще говоря, она осуществляется вокруг трех аспектов реформы, роста и развития. В основном это новые приватизационные реформы, основным содержанием которых является управление предприятием, экономическая трансформация и модернизация, налоговые льготы, расширение и привлечение инвестиций, модернизация промышленности и т.д.

Глядя на укрепление Китаем международного сотрудничества в области производственных мощностей и содействие индустриализации развивающихся стран, именно таковы видение и миссия инициативы «Экономический пояс Шелкового пути». В более широком масштабе необходимо активно интегрироваться в построение

экономической глобализации и региональной экономической интеграции, воплощать дух сотрудничества взаимосвязи, взаимного уважения и взаимного доверия, распространять концепцию сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды среди всех стран и установить цель сотрудничества для региональной открытости. Необходимо углублять структурные реформы, содействовать скоординированному развитию региональной экономики, оптимизировать структуру промышленности и осуществлять переход экономики Китая от высокоскоростного развития к высококачественному развитию и великому омоложению экономики. Видно, что концепции экономического развития Китая и Казахстана совместимы.

Новая экономическая политика «Светлый путь» выдвигает цель «реализации зеленой экономики и экологически устойчивого развития». Энергичное развитие зеленой экономики также является приоритетом экономического планирования Казахстана в последние годы. В нем были предложены цели развития во многих областях: в области сельского хозяйства, ускорить развитие зеленого экологического сельского хозяйства, в области промышленного строительства, использовать высокие технологические композитные материалы, отвечающие техническим требованиям и требованиям по защите окружающей среды. С точки зрения привлечения иностранных инвестиций иностранным компаниям разрешено выигрывать тендеры на эксплуатацию и использование энергии, но они должны обеспечить использование экологических и экологически чистых технологий на территории. Кроме того, приоритет имеют иностранные инвесторы, которые предоставляют Казахстану «самую передовую технологию добычи и переработки». Казахстан хорошо осознает необходимость и актуальность перехода на зеленый путь развития, особенно в сфере невозобновляемых ресурсов, и накопил большой опыт. Также постепенно реализуется ряд мер по охране окружающей среды, таких как Стратегия «Казахстан-

2050», которая включает охрану окружающей среды, особенно с акцентом на зеленый путь развития, и реагирование на кризис дисбаланса населения, кризис продовольственной безопасности, крайнюю нехватку водных ресурсов, энергии кризис безопасности и ущерб природным ресурсам. К мерам относятся: снижение потребления энергии на единицу ВВП, повышение эффективности производства сельскохозяйственных культур и решение проблем ирригации сельскохозяйственных угодий, развитие альтернативных источников энергии и активное внедрение технологий солнечной и ветровой энергии, содействие применению энерго- экономить лампы и бытовую технику, со всеми твердыми отходами следует обращаться эффективно. Кроме того, для стимулирования инновационной жизнеспособности экономики также предлагается увеличить инвестиции в такие области, как интеллектуальные технологии, искусственный интеллект, системы сетевых объектов, зеленая энергетика, материалы для защиты окружающей среды, дизайн и инженерия¹.

С другой стороны, в ранее объявленном «Видении и действиях по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»² Китай четко заявил, что он будет укреплять сотрудничество с другими странами с точки зрения окружающей среды, биоразнообразия и изменения климата, а также в процессе строительства инфраструктуры следует полностью учитывать влияние географии и изменения климата, а концепция экологической цивилизации должна быть полностью отражена в инвестициях и торговле, чтобы совместно построить зеленый шелковый путь. . Ядром «Зеленого

Шелкового пути» является концепция устойчивого развития, которая требует строительства «Экономического пояса Шелкового пути» для отстаивания природоохранной концепции гармонии между человеком и природой, уточнения взаимосвязи между экономическим ростом и охраной окружающей среды, и учитывать экологическую нагрузку стран, расположенных вдоль маршрута, способность минимизировать неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» рассматривает экологическую защиту окружающей среды, предотвращение и борьбу с опустыниванием, а также чистую энергию в качестве ключевых направлений продвижения. Содействуя развитию китайских предприятий «зеленой экономики» путем сотрудничества, они также могут участвовать в построении «зеленой экономики» в Казахстане. Зеленый шелковый путь имеет хорошие возможности для развития. Видно, что Китай и Казахстан последовательны в концепции зеленого развития.

Китай и Казахстан должны сначала улучшить торговую среду, создать поддерживающую правовую систему, устранить торговые барьеры и создать безопасный и экологичный канал сотрудничества. Обеим сторонам также следует укреплять создание механизмов торгового сотрудничества, расширять масштабы торгово-экономического сотрудничества, делать все возможное, чтобы избежать воздействия различных нестабильных факторов на двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, а также обеспечить неуклонное расширение торгово-экономического сотрудничества. Вообще говоря, чем выше степень

¹ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 // Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636/links> (дата обращения: 08.02.2022)

² 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 (Видение и действие, направленные на

продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и "Морского Шелкового пути 21-го века"). // 中华人民共和国外交部 (Министерство иностранных дел. Официальный сайт.)

легализации правительства, тем лучше для экономики. С одной стороны, правительству необходимо принять институциональные меры для снижения тарифных барьеров. При строительстве крупных инвестиционных проектов постарайтесь ввести режим ГЧП для финансирования и расширить масштабы финансирования. С другой стороны, предприятия должны создать долгосрочный, стабильный и эффективный механизм сотрудничества для снижения бизнес-рисков и расширения возможностей для развития предприятий, чтобы привлечь больше инвестиций и процветания национальной экономики. При полном уважении казахстанских правовых норм и экономических различий Китай должен помочь Казахстану ускорить реформу финансовой модернизации.

Выводы.

Казахстанско-китайские энергетические отношения в рамках инициативы "Один пояс, один путь" имеют большой потенциал для дальнейшего развития сотрудничества в области энергетики. Обе страны придерживаются стратегии расширения сотрудничества и интеграции в регионе. Значительный объем казахстанской энергии уже экспортируется в Китай, а также строятся новые транспортные магистрали, что позволяет расширять перспективы торговли, инвестиций и технологического сотрудничества в области энергетики между двумя странами.

Китай активно продвигает инициативу «Один пояс, один путь», которая направлена на создание экономической инфраструктуры в Азии, Европе и Африке. Проект Нурлы-Жол, который является крупным инфраструктурным проектом в Казахстане, может быть интегрирован в эту инициативу. В рамках интеграции проекта Нурлы-Жол в инициативу "Один пояс, один путь" Китай может предоставить финансовую поддержку и технологическую экспертизу для реализации проекта. Кроме того, Китай может использовать проект Нурлы-Жол для своих собственных транспортных потребностей, так как он может стать ключевым транспортным коридором для доставки товаров из Китая в Европу. Для

Казахстана интеграция проекта Нурлы-Жол в инициативу «Один пояс, один путь» может привести к увеличению инвестиций и экспорта, а также укреплению бизнес-связей между двумя странами.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай может предоставить финансовую поддержку для развития энергетического сектора Казахстана, а также технологическую экспертизу для повышения эффективности добычи и переработки нефти и газа. Казахстан, в свою очередь, может предоставить Китаю доступ к своим энергетическим ресурсам, что позволит Китаю диверсифицировать источники поставок нефти и газа. Кроме того, Казахстан может использовать инвестиции из Китая для развития своей энергетической инфраструктуры и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Если резюмируем роль России и ЕАЭС в казахстанско-китайских энергетических отношениях, то она может быть рассмотрена в нескольких аспектах. В настоящее время Китай становится все более заинтересованным в импорте энергии из России через территорию Казахстана. Таким образом, Россия может стать ключевым транзитным пунктом для энергетических потоков между Китаем и Казахстаном, что повышает общий экономический потенциал той или иной страны. Более того, Россия и Казахстан занимаются добычей и экспортом угля, нефти и газа, что является ключевым фактором в энергетической сфере. Россия также может предоставить Казахстану поддержку в области технологий, относящихся к генерации либо передачи энергии. Учитывая выдающуюся способность России в разработке технологий, российские и казахстанские компании, такие как Rosatom, Gazprom, Kazatomprom и другие, могут предоставлять свои технологии и знания для улучшения добычи и использования энергетических ресурсов.

Поэтому, Россия и ЕАЭС могут играть важную роль в энергетических отношениях Казахстана и Китая, что может привести к практическим успехам латеральной интеграции в регионах. Тем не менее, существует определенный уровень рисков и

вызовов, которые могут возникнуть в между этими странами и региональными результате сотрудничества в данной области блоками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бушув В.В., Вороний Н. И., Сендеров С. М. О Доктрине энергетической безопасности России // Экономика Региона. 2015. № 2.

Носов М. Г. ЕАЭС и ЕС в контексте китайского проекта "Один пояс - один путь": предварительные итоги. // Современная Европа. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-i-es-v-kontekste-kitayskogo-proekta-odin-poyas-odin-put-predvaritelnye-itogi-statuya-vtoraya> (дата обращения: 09.04.2023).

Мусаев М. Особенности реализации внешней политики Республики Казахстан / М. Мусаев // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. – Москва : Информационно-внедренческий центр "Меридиан", Российское общество политологов, 2021. – С. 523-527.

陈丹. 中国与中亚国家能源合作法律机制研究[D]. 成都: 西南交通大学, 2018. (Чен Дэн, Исследование правового механизма энергетического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии [D], Чэнду: Юго-западный университет Цзяотун, 2018.)

REFERENCES

Bushuev V.V., Voropay N.I., Senderov S.M. On the Doctrine of Energy Security of Russia // Economics of the Region. 2015. No. 2.

Nosov M. G. EAEU and EU in the context of the China project "One belt - one road": preliminary results. // Modern Europe. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-i-es-v-kontekste-kitayskogo-proekta-odin-poyas-odin-put-predvaritelnye-itogi-statuya-vtoraya> (Date of access: 04/09/2023).

Musaev M. Features of the implementation of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan / M. Musaev // Actual problems of international relations, international law and security. - Moscow: Information and Implementation Center "Meridian", Russian Society of Political Scientists, 2021. - P. 523-527.

陈丹. 中国与中亚国家能源合作法律机制研究[D]. 成都: 西南交通大学, 2018. (Chen Deng, A Study on the Legal Mechanism of Energy Cooperation between China and Central Asian Countries [D], Chengdu: Southwest Jiaotong University, 2018.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ли Сялань – магистр в области международных отношений РУДН. Москва, Россия. E-mail: 103265734@rudn.ru

Li Xialan – master of the International Relations of the RUDN University, Moscow, Russia. E-mail: 103265734@rudn.ru

ПРОБА ПЕРА / FIRST STEPS

Научная статья / Research article

Политические дебаты в конгрессе США по украинскому вопросу в 2014 г. (по материалам конгресса США)

Д. А. Степанов

Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: d-a-stepanov1999@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются документы, принятые в Конгрессе США в 2014 г. (резолуции, публичные законы, отчеты), связанные с Украинским вопросом, а также исследуется влияние решений, принятых в Конгрессе США, на последующие события на Украине и на дальнейшее развитие отношений между Россией, США и Украиной. События на Украине в 2014 г. существенно повлияли на дальнейшее развитие событий в мире, очевидцами которой мы являемся на сегодняшний день, а вхождение Крыма в состав России и война на Донбассе способствовали еще большей активизации военного сотрудничества Украины с США и НАТО. Под влиянием политиков Конгресса США, были сформированы направления внешней политики Украины, которые обеспечили подготовку политиков нового типа, создание неправительственных организаций, мощное влияние на общественность и проведение государственного переворота на Украине, установление и укрепление прозападного киевского режима. Признанного в Конгрессе «одним из важных их приоритетов». Результатом методичной целенаправленной работы политиков Конгресса США была трансформация бывшей союзной республики Украинской ССР в Украину, ориентированную на Запад.

Ключевые слова: Конгресс, США, Украина, Крымский полуостров, «Русская весна», Украинский вопрос, американо-украинские отношения, Российская Федерация.

Для цитирования: Степанов Д. А. Политические дебаты в конгрессе США по украинскому вопросу в 2014 г. (по материалам конгресса США) // Постсоветские исследования. 2023;5(6):575-587.

Political debates in the United States congress on the Ukrainian issue in 2014. (based on the materials of the US Congress)

Dmitriy A. Stepanov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: d-a-stepanov1999@mail.ru

Abstract. This article discusses the documents adopted in the US Congress in 2014 (resolutions, public laws, reports) related to the Ukrainian issue, as well as the impact of decisions taken in the US Congress, on the subsequent events in Ukraine and on the further development of relations between Russia, the USA and Ukraine. Events in Ukraine in 2014 significantly influenced the further development of events in the world, which we are eyewitnesses to today, and the entry of Crimea into Russia and the war on the Donbas contributed to an even more active military cooperation of Ukraine with the US and NATO. Under the influence of the politicians of the US Congress, the directions of Ukraine's foreign policy were formed, which ensured the preparation of new types of politicians, the creation of non-governmental organizations, a powerful influence on the public and the conduct of a state coup in Ukraine, Establishment and strengthening of the Western Kiev regime. recognized in the Congress «one of their important priorities». The result of methodical and purposeful work of the politicians of the US Congress was the transformation of the former federal republic of the Ukrainian SSR into Ukraine, oriented towards the West.

Keywords: Congress, USA, Ukraine, Crimean Peninsula, Russian Spring, Ukrainian question, American-Ukrainian relations, Russian Federation.

For citation: Dmitriy A. Stepanov Political debates in the United States congress on the Ukrainian issue in 2014. (based on the materials of the US Congress) // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;5(6):575-587.

В результате проводившейся в течение многих десятилетий методичной и целенаправленной политики США, после распада СССР Украина кардинально трансформировалась, и по мнению специалистов «стала колонией США», практически полностью оказавшись под их влиянием. Документы, принятые в Конгрессе США в 2014 году, и политические события, которые произошли на Украине после утверждения данных документов, свидетельствуют о том, что Украина получила мощную поддержку ее независимости, суверенитета и территориальной целостности.

Украина, как Молдавия и Белоруссия, является буферной зоной между Россией и Западной Европой, находящейся под контролем США. Эти страны имеют выгодное геополитическое положение. Через их территории пролегают важнейшие транзитные пути, имеющие важное значение для экономики многих стран – нефте- и газопроводы, железные и автомобильные дороги, водные магистрали, воздушные пути. Их территории имеют общие границы со странами НАТО. Территория Украина имеет стратегически важный выход к Черному морю.

Кроме того, на их территории со времен СССР осталась богатая материально-вещественная база, состоящая из атомных и гидроэлектростанций, гигантских сырьевых и промышленных предприятий, военных объектов и оружия [Colton J. 2016].

И самое главное – на территории этих государств остались люди.

Рассмотрим, каким образом повлияла деятельность конгресса США и американская внешняя политика на украинскую общественность и события, происходившие на Украине в 2014.

Влияние решений, принятых конгрессом США в 2014 г. на ситуацию на Украине. В ноябре 2013 г. на Украине проходили массовые акции протеста против остановки

процесса утверждения соглашения об ассоциации с ЕС, спровоцированные США¹.

16 января 2014 г. власти Украины во главе с президентом В. Януковичем приняли законы об ужесточении наказаний за организацию и проведение массовых беспорядков. И уже 19 января 2014 г. на Майдане собралась очередная массовая, хорошо организованная акция протеста, в центре которой было четко обозначены руководители – сильные и спортивные молодые люди, разбитые на десятки и сотни с определенным командованием. Протестующие штурмовали административные здания жгли автомобильные покрывала, устраивали уличные бои с милицией – бросали в них камни и «коктейли Молотова»². В результате столкновений демонстрантов и правоохранительных органов как сообщалось в СМИ, пострадало несколько сотен человек, из которых шесть человек погибло [Alison B. 2020].

Этот вопрос обсудили в Палате конгресса США. Конгрессмены считали, что Украину ждут глобальные исторические перемены и видели в политике Януковича, настроенной против евроинтеграции, угрозу демократическому будущему страны. Ведь против украинского народа, протестующего против политики Януковича и требующего свободы, и увеличения экономического роста своей страны, были направлены «чрезмерные украинские полицейские силы»³.

¹ Лийде М. Джозеф Байден вызвал к себе Лянкэ и Гарибашвили. Режим доступа: https://noi.md/ru/news_id/36529 (Дата обращения: 18.03.2023)

² Стенин А. Смена власти на Украине 22 февраля 2014 года. Режим доступа: <https://ria.ru/20200222/1565003723.html> (Дата обращения: 13.03.2023)

³ UKRAINE; Congressional Record Vol. 160, No. 17. Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-17/senate-section/article/S593-4?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=138> (Дата обращения: 16.03.2023)

В своем обращении к Палате представителей Конгресса 28 января 2014 г. М. Куигли (дем. штат Иллинойс) сказал, что США и Украина должны разделять идеалы демократии, а в демократическом обществе не должно быть угнетения и при нарушении обещаний избранными лидерами страны граждане должны иметь возможность свободно выражать свое недовольство. Также М. Куигли призвал конгрессменов «внимательно следить за переговорами между нынешней администрацией и оппозицией»¹, показав тем самым свою поддержку оппозиции.

Чтобы предотвратить дальнейшее обострение ситуации, Виктор Янукович пошел на уступки демонстрантов, выполнив их требования. Он отменил данные принятые законы, а премьер-министр страны и правительство ушли в отставку. А лидерам оппозиционных сил – Яценюку и Кличко предложили войти в состав правительства².

Эти действия были одобрены (381 головами «за» и 2 – «против») Резолюцией H.Res. 447, представленной в Палате представителей 16 декабря 2013 г. и утвержденной 10 февраля 2014 г. Проект резолюции был представлен Э. Энджелом (дем. штат Нью-Йорк), предки которого были выходцами из Украины.

В Резолюции также явно прослеживалась поддержка оппозиции, в ней говорилось, что США:

- осуждают насильственные действия против мирных демонстрантов, являющимися членами оппозиции правительства Януковича и призывают привлечь к ответственности виновных и освободить задержанных демонстрантов, поскольку они

лишь реализовывали свои демократические права;

- призывают В. Януковича вступить в переговоры с лидерами оппозиции и предпринять меры для прекращения эскалации конфликта;

- приветствуют отмену украинским парламентом большей части антидемократических решений, принятых 16 января 2014 г.;

- призывают США и ЕС определенно дать понять лидерам Украины, что лица, санкционирующие или участвующие в насилии против мирных демонстрантов, будут привлечены к ответственности.

Вместе с этим конгрессмены призвали стороны конфликта участвовать в конструктивном диалоге с целью найти мирное решение политического и экономического кризиса [Кеворкян К. 2019, Kevorkyan K. 2019].

Также в тексте Резолюции говорится, что, если власти пойдут против оппозиции, то США введут санкции «против тех, кто санкционирует или участвует в применении силы»³. Таким образом, США угрожали бизнесу, связанному с политикой правительства В. Януковича.

В своем обращении к Сенату 29.01.2024 Дж. Корнин (респ. штат Техас) выражает свое отношение к В. Януковичу, который «продолжает стремиться к более тесным связям с Россией, несмотря на очевидное предпочтение украинского народа более тесным связям с Европой», четко давая понять, «что единственная надежда на сильную, мирную и независимую Украину заключается в налаживании связей с Европой, США и другими свободолюбивыми странами по всему миру»⁴. Сенатор поощряет уси-

¹ UKRAINE; Congressional Record Vol. 160, No. 17. Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-17/senate-section/article/S593-4?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=138> (Дата обращения: 16.03.2023)

² Крысенко Д.С. Роль США в организации движения «Евромайдан» на Украине (ноябрь 2013 – февраль 2014 гг.). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ssha-v-organizatsii-dvizheniya-evromaydan-na-ukraine-noyabr-2013-fevral-2014-gg> (Дата обращения: 23.03.2023)

³ H.Res.447 - Supporting the democratic and European aspirations of the people of Ukraine, and their right to choose their own future free of intimidation and fear. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-resolution/447?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=106> (Дата обращения: 15.03.2023)

⁴ UKRAINE; Congressional Record Vol. 160, No. 17. Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-17/senate-section/article/S593->

лия лидеров оппозиции «по предотвращению насильственной конфронтации» и «поддерживает их обоснованные требования», а также подает «недвусмысленный сигнал украинскому народу» о том, что США поддерживают «его усилия по восстановлению демократии и верховенства закона». Джон Корнин предвидит, что «будущее Украины будет определяться тем, что произойдет в ближайшие дни, и это будет иметь прямое отношение к интересам США на долгие годы»¹.

И вот, через несколько дней, 22 февраля 2014 г. на Украине произошла смена власти – Верховная Рада Украины объявила об отстранении от власти действующего Президента Виктора Януковича.

Здесь хочется отметить, что смена власти на Украине происходила в период проведения Зимней Олимпиады в Сочи (07.02.2014 – 23.02.2014). Молдавский политолог Богдан Цырди считает, что пока Россия была занята Олимпиадой, Запад взял этот регион под очень плотный и жесткий контроль: «Посмотрите, ситуация на Украине стала стремительно развиваться как раз за два дня до окончания Олимпиады – Янукович сдается, оппозиция захватывает власть, фактически уничтожается Партия регионов, ослабляются все пророссийские силы, и производится переориентация внешнеполитического вектора»².

В Верховной Раде посчитали, что В. Янукович решил отказаться от исполнения своих обязанностей и бежал с территории Украины, чтобы избежать наказания «за совершенные преступные действия против прав и свобод человека»³.

[4?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=138](https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-17/senate-section/article/S593-4?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=138) (Дата обращения: 16.03.2023)

¹ UKRAINE; Congressional Record Vol. 160, No. 17. Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-17/senate-section/article/S593-4?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=138> (Дата обращения: 16.03.2023)

² Лийде М. Джозеф Байден вызвал к себе Лянкэ и Гарибашвили. Режим доступа: https://noi.md/ru/news_id/36529 (Дата обращения: 18.03.2023)

³ Переворот на Украине: что произошло год назад и к чему привела смена власти в Киеве. Режим доступа:

Правда, по Конституции Украины отставка В. Януковича была произведена незаконно, поскольку не было соблюдено ни одно из условий досрочного прекращения президентом своих полномочий, какими являются невозможность исполнять обязанности по состоянию здоровья, смещения с занимаемой должности в порядке импичмента или смерть. И это не помешало украинскому парламенту объявить новую дату президентских выборов – 25 мая 2014 г. А пока назначить временно исполняющего обязанности главы государства – спикера Рады А. Турчинова.

А между тем конгрессмены не оставляли без внимания Украину, и в марте 2014 г. Киев посетил Госсекретарь США Дж. Керри (дем. штат Колорадо). По сообщению директора департамента информационной политики МИД Украины Е. Перебейноса, данный визит выражал позицию конгрессменов США по поддержке нового Украинского правительства и обеспечению гарантии безопасности и территориальной целостности страны [Christopher A. 2016].

И, конечно, США являлись для Украины гарантом, в экономической сфере – 24 февраля 2014 г. в Палате представителей Конгресса США Дж. Шимкус (респ. штат Иллинойс) выступил с докладом о помощи Украине, в котором от лица всего мира выразил восхищение выдержкой и стойкостью украинского народа. И в связи с упадком экономики Украины, отсутствием валютного фонда и неустойчивостью банковской системы выступил за предоставление финансов для нужд Украины, поскольку она сейчас «остро нуждается в миллиардах долларов»⁴. В первую очередь деньги, конечно, должны были пойти на поддержку временного правительства, которое бы вступило в диалог с «международным сообществом» по ряду «неотложных вопросов» и двигалось бы в нужном

<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1779116>
(Дата обращения: 03.03.2023)

⁴ AID FOR UKRAINE; Congressional Record Vol. 160, No. 33. Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-33/house-section/article/H2009-1?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=165> (Дата обращения: 22.03.2023)

(для благотворителей из США) «позитивном направлении».

Дж. Шимкус поблагодарил госсекретаря Дж. Керри за то, что он «уже пытается решить эту проблему и выдвинул идею о выделении 1 миллиарда долларов» для обеспечения Украине «финансовой безопасности в этот переходный период», «чтобы помочь стабилизировать ситуацию», а также призвал «Европейский союз со штаб-квартирой в Брюсселе и все отдельные европейские страны сделать то же самое». По мнению сенатора, на Украине, которая стремится быть частью европейского свободного демократического сообщества, после ухода президента прекратится беспорядок и наступит стабильность [Hale E. 2016].

Законопроект о поддержке Украины H.R. 4278, идентичный по содержанию был принят в Палате представителей большинством голосов (399 «за» и 19– «против») и в Сенате (98 «за» и 2–«против»)¹. В то время Элиот Энжел (дем. штат Нью-Йорк) сделал заявление о важности для Соединенных Штатов поддержки народа Украины и предупредил Путина и его правительство о серьезности последствий размещения российских войск на границах Украины и «агрессии России», которая вызывает страх и напряженность во всем регионе [Савицкий Г. 2015, Savickij G. 2015].

Но далеко не все жители Украины поддержали новое правительство. Регионы Крыма и Донбасса не признали его легитимность.

26 февраля 2014 г. крымчане вышли к стенам Верховного совета, чтобы выразить протест против нового правительства. 01 марта 2014 г. новый премьер-министр Автономной Республики Крым С. Аксенов в связи с обострением ситуации обратился к Президенту России В. Путину с просьбой рассмотреть возможность оказания помощи для обеспечения мира и спокойствия в регионе. А 06 марта 2014 г. Верховный Совет Крыма обратился к Президенту РФ с просьбой включить Крымский регион в состав РФ. Так начинались события, которые впоследствии получили название «Русская весна», представлявшие собой обще-

ственно-политическое движение по борьбе за бывшие юго-восточные части Украины².

Конгресс США сразу же отреагировал на события начала «Русской весны», в Резолюции S.Res. 370, представленной Д. Коутсом (респ. штат Индиана) в Сенате 05 марта 2014 г. Согласно данной резолюции, конгресс США:

- категорически «осуждает военное вторжение России в Крым», поскольку оно является нарушением территориальной целостности Украины и противоречит нормам международного права, а также призывает Россию вывести весь военный контингент из Крыма:

- угрожает России ввести экономические санкции, понизить статус дипломатического представительства США в России и принять другие меры с целью оказания давления на президента Путина;

- призывает страны G-8 рассмотреть предложение США об исключении из него России;

- предлагает НАТО приостановить работу Совета Россия - НАТО и выслать военное и дипломатическое представительство России в НАТО, и разместить международных наблюдателей в Украине для «обеспечения безопасности русскоязычного населения»³;

- призывает Международную ассоциацию футбола отказаться от проведения в России Чемпионата мира 2018 г.

Отношения США и НАТО с Россией стали стремительно накаляться.

Тем не менее, 11.03.2014 Верховный совет Крыма, при поддержке России, принял декларацию о независимости полуострова от Украины.

Реакция США последовала незамедлительно, и в этот же день, 11 марта 2014 г., Р.Дж. Дурбин (дем. штат Иллинойс) представил в Сенате Резолюцию S.Res. 378, которая

² МИД: Ограничения для российских СМИ на Украине скажется на местной прессе. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/10/25/mid-anons.html> (Дата обращения: 13.03.2023)

³ S.Res.370 - A resolution supporting the territorial integrity of Ukraine and condemning Russian military aggression in Ukraine. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-resolution/370?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=182> (Дата обращения: 15.03.2023)

¹ H.R.4278 - Ukraine Support Act. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/4278> (Дата обращения: 14.03.2023)

была принята единогласно, осуждающую незаконную «Российскую агрессию»¹.

На следующий день, 12 марта 2014 г. в Сенат Р. Менендесом (дем. штат Нью-Джерси) был представлен законопроект № 2124², который стал Публичным законом № 113-95 о поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины 2014 г.³

В своем выступлении в Палате представителей 01 апреля 2014 г. сенатор Эд Ройс (респ. штат Калифорния) призывал сенаторов «объединиться для продвижения интересов США» принять закон с поправками и отметил, что обе партии – республиканцы и демократы продемонстрировали поддержку новому правительству Украины. Этот законопроект предусматривал расширение санкций против лидеров России. Эд Ройс также уведомил сенаторов о своей предстоящей через несколько недель поездке на Украину в составе двухпартийной делегации, в числе которых Элиот Энджел.

Следующим выступал сенатор Энджел, который также призывал своих коллег принять этот законопроект, заявив, что он обеспечит «подготовку к демократическим выборам этой весной». При этом Энджел выступал за поправку, в которой говорилось о «немедленной помощи» Украине, в отличие от законопроекта Сената, в соответствии с

которым Украине обещали помощь только в следующем году. Также в законопроекте Палаты представителей говорилось о необходимости оказания помощи органам правопорядка Украины и требование дополнительной проверки российских банков, которые финансируют преступников на Украине и в других регионах. Энджел заявил о единстве членов обеих партий, входящих в Палату представителей и Сенат, в своем стремлении оказать помощь украинскому народу. Кроме того, Энджел призывал украинцев, стремящихся к демократии и процветанию своей страны, ориентироваться на запад, в частности, на США, которые «считают лидером и примером для подражания», а также призвал украинцев не давать Путину возможность восстановить Советский Союз [Стивен Пайфер 2021, Steven Pajfer 2021].

В поддержку законопроекта также выступил Хэл Роджерс (респ. штат Кентукки), который заявил, что США не станут терпеть российское вторжение на Украину, нарушения прав человека и коррупцию и также призвал ввести санкции, визовые запреты и замораживание активов.

В итоге Публичный закон № 113-95, санкционирующий выделение Украине помощи в размере 1 миллиарда долларов на 2015-2017 годы и 50 миллионов долларов на 2015 год был утвержден только 03 апреля 2014 г. со множественством поправок Сената 378 голосами «за» и 34 – «против».

Несмотря ни на что, 16 марта 2014 г. в Крыму прошел референдум, на котором решалась дальнейшая судьба полуострова. По результатам референдума 96,77 % крымчан проголосовали за вхождение в состав России. И уже 21 марта 2014 г. был принят Федеральный Конституционный закон о вхождении Крыма в состав Российской Федерации.

В двух других областях, Донецкой и Луганской, также не признавших новое правительство, референдумы состоялись 11 мая 2014 г., и 12 мая 2014 г. По результатам референдумов бывшие области Украины провозгласили себя суверенными государствами – Донецкой и Луганской народными республиками⁴.

¹ S.Res.378 - A resolution condemning illegal Russian aggression in Ukraine. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-resolution/378?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=3&r=25> (Дата обращения: 22.03.2023)

² S.2124 - Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy, and Economic Stability of Ukraine Act of 2014. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2124?q=%7B%22search%22%3A%5B%22S.2124+-+Law+on+Support+of+Sovereignty%2C+Integrity%2C+Democracy+and+Economic+Stability+of+Ukraine+of+the+113th+Congress+of+2014+%282013-2014%29%22%5D%7D&s=2&r=2> (Дата обращения: 19.03.2023)

³ April 1, 2014 - Issue: Vol. 160, No. 52 — Daily Edition. Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-52/house-section/article/H2752-2> (Дата обращения: 17.03.2023)

⁴ January 28, 2014 - Issue: Vol. 160, No. 16 — Daily Edition 113th Congress (2013 - 2014) - 2nd Session. Pe-

Между тем подконтрольное США новое украинское правительство продолжило выполнять установки, задокументированные в резолюциях Конгресса.

Так, в развитие требований Закона, подерживающего «реформы и усилия по наращиванию потенциала в вооруженных силах, разведке и службах безопасности» на Украине, готовясь к «Российскому вторжению», 17 марта 2014 г. на Украине была объявлена всеобщая мобилизация, 27 марта 2014 г. начались масштабные военные учения стран НАТО с участием Военно-воздушных сил Украины и Противовоздушной обороны. А 01 апреля 2014 г., исполняющий обязанности президента Украины Александр Турчинов принял решение, которое одобрила Верховная Рада, по принятию закона, в соответствии с которым на территорию Украины разрешался допуск вооруженных формирований из других государств¹.

Через несколько дней, 09 апреля 2014 г. М. Тернером (респ. штат Огайо) в комитеты Иностранных дел, Вооруженных Сил и Разведки США Палаты представителей был внесен законопроект H.R.4433 «Укрепление мира на Украине с применением силы и Закон о Трансатлантическом альянсе», принятый единогласно².

Наименование законопроекта говорит само за себя и выражает мнение Конгресса о том, что РФ проявляет различные формы агрессии по отношению к граничащим с ней странам, наращивает вооружение, сосредотачивает силы на востоке Украины, запугивает ее население и стремится оказывать влияние на Украину. В своем законопроекте

Майкл Тернер призывает РФ немедленно прекратить незаконную военную деятельность на Украине и вывести оттуда войска, но зато увеличить численность военных США на Украине и в Европе, расширить сотрудничество стран НАТО со странами Центральной и Восточной Европы в области безопасности и предоставить дополнительное финансирование силам НАТО³. И также предлагались методы достижения этих целей, среди которых, кроме увеличения объема финансирования – предоставление услуг по обучению в военной сфере, технической помощи, развитие и усиление киберсетей США, НАТО и Украины.

Также в Конгрессе открыто заявляют, что США заинтересованы в размещении систем противовоздушной и противоракетной обороны малой дальности с действующими ракетами в Центральной и Восточной Европе «для усиления противовоздушной и противоракетной обороны».

В этом же Законопроекте конгрессмены требуют от Госсекретаря:

- в срок до 31 декабря 2014 г. «развернуть в Польше систему, обеспечивающую возможности противовоздушной и противоракетной обороны малой дальности», и обеспечить систему необходимым для эксплуатации и обслуживания персоналом;

- «остановить планы по передислокации и консолидации американских самолетов двойного назначения, которые базируются в Европе, и разработать планы временного базирования таких самолетов в государствах-членах НАТО по их требованию»;

- «провести исследования местоположения для строительства систем хранения оружия и безопасности, а также защитных укрытий для самолетов в государствах-членах НАТО, заинтересованных в размещении таких систем и укрытий», и обеспечить финансирование данных мероприятий;

- «координировать с государствами-членами НАТО действия, связанные с решением об изменении положения о совместном

жим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-16/house-section/article/H1440-4?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=134> (Дата обращения: 14.03.2023)

¹ Рада разрешила допуск вооруженных сил других государств на Украину для участия в учениях. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1088995> (Дата обращения: 22.03.2023)

² H.R.4433 - Forging Peace Through Strength in Ukraine and the Transatlantic Alliance Act. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/4433?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=2&r=388> (Дата обращения: 22.03.2023)

³ February 27, 2014 - Issue: Vol. 160, No. 33 — Daily Edition. Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-33/house-section/article/H2009-1?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=9&r=165> (Дата обращения: 13.03.2023)

использовании ядерного оружия и связанных с ним возможностях США»;

- ежегодно отчитываться о развитии военного потенциала России. 26 июня 2014 г. в Конгресс сенатор Айоттом Келли (респ. штат Нью-Гэмпшир) представил Законопроект S. 2555 об оказании военной помощи Украине, принятом единогласно¹.

Через месяц, 24 июля 2014 г., Дж. Герлахом (респ. штат Пенсильвания) в комитеты по Иностраным делам, Вооруженным силам и Разведки Палаты представителей был внесен очередной Законопроект H.R.5190 о содействии безопасности Украины 2014 г., принятый единогласно, согласно которому министерству обороны поручалось провести оценку военного потенциала Украины и предоставлять Украине разведанные о численности и дислокации военных сил РФ, расположенных в Крыму и на восточной границе с Украиной, а также обеспечивать защиту информации разведанных [Зубарев Е. 2019, Zubarev E. 2019]. В Законопроекте в очередной раз выражалась поддержка Украинского правительства, при этом прямым текстом было оговорено условие такой поддержки – если правительство Украины будет соответствовать «определенным критериям демократического правительства и взаимодействия в области безопасности»², то к Украине следует относиться как к главному союзнику, не входящему в НАТО.

В Законопроекте Конгресс призывает Президента увеличить взаимодействие Вооруженных сил США с вооруженными силами Украины и увеличить размер помощи Украине от США и НАТО в области безопасности, в том числе киберзащиты³.

¹ S.2555 - A bill to require a report on military assistance to Ukraine. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2555?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=2&r=49> (Дата обращения: 15.03.2023)

² H.R.5190 - Ukraine Security Assistance Act of 2014. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5190?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=5&r=570> (Дата обращения: 17.03.2023)

³ Крысенко Д.С. Роль США в организации движения «Евромайдан» на Украине (ноябрь 2013 – февраль

Таким образом, с 2014 г. началось наращивание гонки вооружений в Европе и подготовка Европы к военным действиям. Особое место здесь уделялось внимание Украине.

Для выполнения решений конгресса США период с мая по ноябрь 2014 г. на территории Украины проводились масштабные военные учения. В них приняли участие 2,5 тысячи военнослужащих Украины, а также военный контингент из 18 стран, в том числе – учения BBC (с участием военных Украины и Польши), Rapid Trident 2014 (для учений по взаимодействию военных Украины и США) и Sea Breeze 2014, «Светлая лавина-2014» (многонациональные учения), «Карпаты-2014» (многонациональные учения горнопехотных подразделений), «Юг-2014» (учения механизированных подразделений Украины, Молдавии и Румынии) [Чмырева В.А. 2018, Chmyreva V.A. 2018].

Кроме того, как известно, деньги, выделенные Украине, пошли на создание и содержание биологических лабораторий, работающих под контролем Агентства по сокращению военной угрозы Минобороны США и расположенных по всей части Украины – в Киевской, Харьковской, Львовской областях, под Одессой, Николаевом, Днепропетровском, Тернополе и ряде других крупных городов [Глазьев С. 2015, Glaz'ev S. 2015].

В Публичном законе № 113-96 от 03 апреля 2014 г. представленном в Конгрессе М. Макконнеллом (респ. шт. Кентукки), принятом в Палате представителей 399 голосами «за» и 12 – «против», делается акцент на «предоставление точных и доступных новостей и информации» западными СМИ (Радио Свободная Европа/Радио Свобода, Incorporated, и службе Голоса Америки) для Украины и соседних регионов, «обращение особого внимания расследованиям и аналитической журналистике, чтобы выявить дезинформацию, предоставляемую российскими или пророссийскими СМИ», «увеличение количества репортеров и организацион-

2014 г.). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ssha-v-organizatsii-dvizheniya-evromaydan-na-ukraine-noyabr-2013-fevral-2014-gg> (Дата обращения: 23.03.2023)

ного присутствия на востоке Украины, особенно в Крыму», «продвижение демократических процессов, прав человека, свободы прессы и территориального суверенитета»¹, особое внимание уделялось транслированию в Крыму и на востоке Украины.

Очевидно, в развитие требований Конгресса США, 25 марта 2014 г., киевский Окружной административный суд приостановил трансляцию на территории Украины следующих российских телеканалов: «Россия-1», «Первый канал», «Россия-24» и НТВ².

Позже запретили вещание следующих каналов: «Звезда», «РЕН-ТВ», «РТР-Планета», «Russia Today», «НТВ-Мир», «ТВЦ», «ТНТ», «5 канал (Петербург)», «Life News», РБК. Затем запретили деятельность каналов «Иллюзион», «История», «Оружие», «Дом кино»³.

В начале сентября 2014 г. на Украине официально запретили вещание 15 российских телеканалов: «Первый канал», «Россия-1», «Россия-24», «НТВ-Мир», «ТВЦ», НТВ, «РТР-Планета», ТНТ, «5 канал (Петербург)», «Звезда», Рен ТВ, РБК, «Life News», «Russia Today» и «История». Кроме того, 11.09.2014 новое правительство Украины запретило въезд в страну 35 ведущих российским журналистам и другим деятелям⁴: генеральному директору МИА «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву, заведующей южным бюро «Первого канала» Ю.

Чумаковой, журналисту В. Соловьеву, актеру И. Охлобыстину⁵.

В середине сентября, в Законе S. 2828 о поддержке свободы Украине 2014 г., законопроект которого был внесен 16.09.2014 Р. Менендесом (дем. штат Нью-Джерси), принятом с поправками Сената, «в целях противодействия пропаганде РФ» планировалось увеличение количества и финансирование в течение 2017 г. в странах бывшего СССР каналов вещания на русском языке ориентированных на Запад, таких, как Голос Америки и Радио Свободная Европа / Радио Свобода⁶.

16 сентября 2014 г. в Конгресс США Дж. Герлахом (респ. штат Пенсильвания) была представлена очередная Резолюция H.Res.726 по поддержке Украины. Конгресс снова проводит антироссийскую агитацию, подчеркивая, что РФ представляет угрозу безопасности всего мира и призывая правительства всего мира выступить за суверенитет, независимость и территориальную целостность Украины и признать незаконной аннексию Крыма, осуждая «агрессию РФ»⁷.

В своей резолюции конгрессмены вновь требовали от РФ вывести вооруженные силы и технику с территории Украины, прекратить поддержку сепаратистских и военизированных формирований в Украине, а также требовали РФ и «поддерживаемых ею сепаратистских и вооружённых формирований» прекращения «нарушения режима прекращения огня».

¹ S.2183 - A bill entitled "United States International Programming to Ukraine and Neighboring Regions". Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2183?q=%7B%22search%22%3A%5B%22moldova%22%5D%7D&s=7&r=14> (Дата обращения: 13.03.2023)

² Украинский суд решил приостановить вещание четырех российских каналов. Режим доступа: <https://ria.ru/20140325/1001032437.html> (Дата обращения: 22.03.2023)

³ Долгарева Анна. Полный список всего российского, что запрещено на Украине. Режим доступа: https://ruskline.ru/opp/2017/maj/19/polnyj_sписок_vsego_rossijskogo_что_zapreweno_na_ukraine/ (Дата обращения: 19.03.2022)

⁴ МИД: Ограничения для российских СМИ на Украине скажутся на местной прессе. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/10/25/mid-anons.html> (Дата обращения: 13.03.2023)

⁵ СБУ запретила въезд на Украину 35 российским журналистам. Режим доступа: <https://ria.ru/20140911/1023698675.html> (Дата обращения: 20.03.2023)

⁶ S.2828 — 113th Congress (2013-2014). Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=10&r=644> (Дата обращения: 17.03.2023)

⁷ H.Res.726 - Strongly supporting the right of the people of Ukraine to freely determine their future, including their country's relationship with other nations and international organizations, without interference, intimidation, or coercion by other countries. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-resolution/726?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=8&r=643> (Дата обращения: 14.03.2023)

Режим незамедлительного двустороннего прекращения огня был объявлен за несколько дней до принятия резолюции, 05 сентября 2014 г. в Минске контактной группой в составе Л. Кучмы (бывшего президента Украины), А. Тальявини (официального представителя действующего председателя ОБСЕ по вопросам урегулирования ситуации на Украине), А. Захарченко (главы ДНР), И. Плотницкого (главы ЛНР), М. Зурабова (посла России в Киеве). Это был одним из важнейших пунктов принятого в Минске Плана мирного урегулирования конфликта на Украине¹.

Несмотря на заключенное перемирие, одержавший победу после президентских выборов на Украине 25 мая 2014 г., П. Порошенко, 18 сентября 2014 г. был принят в Конгрессе США, и озвучил просьбу «об увеличении финансирования и обеспечения оружием»².

На что Президент США Обама объявил о решении предоставить Украине 46 млн долларов³.

Вскоре после визита Порошенко Сенат единогласно принял Закон S. 2828 о поддержке свободы Украине 2014 г., законопроект которого был внесен 16 сентября 2014 г. Р. Менендесом (дем. штат Нью-Джерси), принятый единогласно⁴.

В законопроекте говорилось об увеличении объема санкций против России (в том числе против Рособоронэкспорта, энергетического сектора России, «Газпрома»), предоставление Киеву товаров, услуг и обучения «для противодействия наступательным вооружениям и восстановления ее су-

веренитета и территориальной целостности». Кроме того, в 2015 г. Украине выделялось 350 млн долларов для оказания ей военной помощи [Elizabeth A.2015].

В законе, относящемся к Украине, не забыли и про Россию – Конгресс требовал, что РФ должна быть привлечена к ответственности за нарушение ее Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а также проконтролировать ликвидацию данных военных систем.

После голосования сенатор Б. Коркер (респ. штат Теннесси) был недоволен нерешительными действиями правительства США в ответ на действия России на Украине и считал что подобные действия угрожают обострением конфликта. Также Б. Коркер выразил уверенность, что «Владимир Путин заплатит за свое нападение на свободу и безопасность в Европе».

«На Украине должна быть восстановлена территориальная целостность. А президент Путин должен понять, что его действия имеют серьезные и масштабные последствия для его страны», – заявил председатель Комитета по международным отношениям Сената Р. Менендес (дем. штат Нью-Джерси).

18 ноября 2014 г. А. Кинзинджером (респ. штат Илинойс) в Палате представителей была представлена Резолюция H.Res.758, осуждающая действия РФ, «за» которую проголосовало 411 человек, «против» – 10 человек, принятая с поправками 04 декабря 2014 г.⁵ Согласно тексту Резолюции конгрессмены выступают против вмешательства РФ в дела Украины и требуют Россию отказаться от «незаконной аннексии Крыма» и вывести военные формирования из Украины.

¹ 5 сентября 2014 года. Режим доступа: <https://tass.ru/godovschina-krizisa-na-ukraine/1541005> (Дата обращения: 22.03.2023)

² September 11, 2014 - Issue: Vol. 160, No. 130 — Daily Edition. Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-160/issue-130/house-section/article/H7440-2?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=8&r=639> (Дата обращения: 18.03.2023)

³ Пинчак Михаил. Итоги визита Порошенко в Америку: да – финансовой помощи, нет – оружию. Режим доступа: <https://ria.ru/20140919/1024698386.html> (Дата обращения: 19.03.2023)

⁴ S.2828 - Ukraine Freedom Support Act of 2014. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=10&r=644>

⁵ H.Res.758 - Strongly condemning the actions of the Russian Federation, under President Vladimir Putin, which has carried out a policy of aggression against neighboring countries aimed at political and economic domination. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-resolution/758?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=10&r=697> (Дата обращения: 14.03.2023)

Союзников по НАТО и партнеров конгресс призывает приостановить военное сотрудничество с Россией. С целью оказания влияния на правительство РФ конгрессмены требуют ужесточить санкции. Также США призывают РФ «стремиться к взаимовыгодным отношениям, основанным на взаимном уважении независимости и суверенитета в мировом сообществе»¹.

Проголосовавший «против» резолюции член палаты представителей Д. Кусинич (дем. штат Огайо) высказал мнение, что США объявили «холодную войну». В своем обращении к общественности в издании «Truthdig» он выразил мнение, что США должны отказаться от политики конфликта и изменить направление дипломатических отношений с Россией, «отступить от рискованных авантюр под прикрытием НАТО».

Против резолюции также выступил конгрессмен Рон Пол (респ. штат Техас) заявил, что это был «один из худших законодательных документов в своей истории», принятие которого может привести к непредвиденным последствиям. Он отметил, что, если выборы не приводят к неудовлетворительным для США результатам, то они всегда называются «противоправными и сфальсифицированными». Кроме того, Рон Пол отметил, что оружие, которое США поставляет сирийским повстанцам, попадает боевикам «Исламского государства», которое они объявили врагом. Но это не мешало конгрессменам осудить РФ за ту же самую продажу оружия сирийским повстанцам².

В завершении хочется отметить еще один из основных принятых в 2014 году -

¹ H.Res.758 - Strongly condemning the actions of the Russian Federation, under President Vladimir Putin, which has carried out a policy of aggression against neighboring countries aimed at political and economic domination. Режим

доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-resolution/758?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=10&r=697> (Дата обращения: 14.03.2023)

² Долгарева Анна. Полный список всего российского, что запрещено на Украине. Режим доступа: https://ruskline.ru/opp/2017/maj/19/polnyj_spisok_vsego_rossijskogo_chno_zapreweno_na_ukraine/ (Дата обращения: 19.03.2022)

Закон H.R.5859 о поддержке свободы на Украине 2014 г. от 18 декабря 2014 г., законопроект которого был представлен в Палате представителей Дж. Герлахом (респ. штат Пенсильвания)³. Данная Резолюция нацелена на переход топливно-энергетического комплекса Украины в ведомство США, при этом Украину полностью избавляют от зависимости от РФ, вводят и ужесточают санкции против энергетических предприятий России, конкретно – Рособоронэкспорта, «Газпрома». По-прежнему продолжалось финансирование СМИ новой Украины, по-прежнему, еще в большем количестве наращивался объем военной помощи.

Выводы. Таким образом, как мы видим, в 2014 г. после победы Майдана с каждым днем все больше разворачивался конфликт на Украине, увеличивались масштабы русофобии, российские СМИ запрещались и заменялись на пропагандистские СМИ США на русском языке. Благодаря политике нового правительства Украины погибли и пострадали тысячи людей. Но, как следует из рассмотренных нами документов, принятых в Конгрессе, правительство Украины действует при мощной поддержке правительства США, провоцирующего эскалацию конфликта путем поставок Киеву вооружения и средств для борьбы с «российской агрессией».

В общей сложности для этих целей под предлогом «стабилизации экономики Украины в условиях кризиса» Международный Валютный Фонд выделил огромную сумму – 17 млрд долларов⁴.

С какой целью США – страна, привыкшая грабить, показывает всему миру аттракцион неслыханной щедрости, отстегивая свои миллиарды мало кому в мире известной Украине?

³ H.R.5859 - Ukraine Freedom Support Act of 2014. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5859?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&s=2&r=729> (Дата обращения: 19.03.2022)

⁴ Пинчак Михаил. Итоги визита Порошенко в Америку: да – финансовой помощи, нет – оружию. Режим доступа: <https://ria.ru/20140919/1024698386.html> (Дата обращения: 19.03.2023)

На наших глазах идет борьба за сферы влияния в мире и за мировое господство. США, добившиеся распада СССР, опасаются его возрождения. Этим можно объяснить не только финансирование Майдана на Украине, но и провоцирование и финансирование протестов в других странах бывшего СССР в последнее десятилетие.

А также США удобно иметь свои военные базы, биологические лаборатории и вообще своих людей по всему миру, которые могли бы выполнить любое их требование. Особенно такие люди нужны США в странах, граничащих со своими основными условными противниками – Россией и Китаем. Ну, а с должником, как известно, договориться о выполнении любой работы (особенно которая для общественности позиционируется как «поддержка независимости и территориальной целостности») намного легче.

Кроме того, поддержка Украины, укрепление Киевского режима и стабильность в Европе, находящихся в другом полушарии

Земли, является одним из элементов долгосрочной стратегии США, обеспечивающей экономическую стабильность США и стабильный доход от торговли оружием – одного из видов самого прибыльного бизнеса.

Мнение конгрессменов США по вопросам, связанным с Украиной, несмотря на постоянные противоречия между республиканцами и демократами, в начале 2014 г. является на редкость единодушным. Но к концу 2014 г., в американской политической элите в 2014 г., как и на данный момент, единая позиция относительно расширения военной поддержки Украины, а также в вопросах, относящихся к России, постепенно расшатывается. В США есть люди, с которыми можно и нужно налаживать сотрудничество.

Нам остается лишь надеяться на благоразумие администрации США и верить, что наступит момент, когда все люди мира будут жить в мире и согласии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глазьев С.* Украинская катастрофа. От американской агрессии к мировой войне? Москва.: Коллекция Изборского клуба, 2015. 300 с.
- Зубарев Е.* Наш человек в Киеве, Родина, 2019. 250 с.
- Кеворкян К.* Унесенные Майданом. Украинский дневник, книжный мир, 2019. 290 с.
- Савицкий Г.* Украина в крови. Литресс, 2015. 288 с.
- Стивен Пайфер.* Украина в ловушке между Востоком и Западом. М.: КОЛИБРИ, 2021, 172 с.
- Чмырева В.А.* Анализ внешнеполитической практики США в отношении Украины (2014-2017 гг.). Современная научная мысль, 2018. №5. С. 153-160.
- Alison B.* The USA. Washington. 2020. P. 343
- Colton J.* Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia. Routledge. 2016. P. 212
- Christopher A.* Two Roads Diverge. The Transition Experience of Poland and Ukraine. Cambridge University Press. 2016. P. 532
- Elizabeth A.* Roots of Russia's War in Ukraine. Woodrow Wilson Center Press. 2015. P. 144
- Hale E.* In War time: Stories from Ukraine. Tim Duggan Books. 2016. P. 288.

REFERENCES

- Glaz'ev S.* Ukrainskaya katastrofa. Ot amerikanskoj agressii k mirovoj vojne?. Moskva.: Kollekcija Izborskogo kluba, 2015. 300 s.
- Zubarev E.* Nash chelovek v Kieve, Rodina, 2019. 250 s.
- Kevorkyan K.* Unesennye Majdanom. Ukrainskij dnevnik, knizhnyj mir, 2019. 290 s.
- Savickij G.* Ukraina v krovi. Litress, 2015. 288 s.
- Stiven Pajfer.* Ukraina v lovushke mezhdju Vostokom i Zapadom. M.: KOLIBRI, 2021, 172 s.
- CHmyreva V.A.* Analiz vneshnepoliticeskoi praktiki SSHA v otnoshenii Ukrainy (2014-2017 gg.). Sovremennaya nauchnaya mysl', 2018. №5. S. 153-160.
- Alison B.* The USA. Washington. 2020. P. 343

Colton J. Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia. Routledge. 2016. P. 212

Christopher A. Two Roads Diverge. The Transition Experience of Poland and Ukraine. Cambridge University Press. 2016. P. 532

Elizabeth A. Roots of Russia's War in Ukraine. Woodrow Wilson Center Press. 2015. P. 144

Hale E. In War time: Stories from Ukraine. Tim Duggan Books. 2016. P. 288.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Степанов Дмитрий Алексеевич, магистрант 2 курса магистратуры направления «Транснациональные отношения», подразделения института истории и международных отношений, Южный Федеральный университет, Россия. E-mail: d-a-stepanov1999@mail.ru

Dmitry A. Stepanov, master student of the 2nd course of master's degree in «Transnational Relations», subdivision of the Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Russia. E-mail: d-a-stepanov1999@mail.ru

.
).